

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
МЕЖВУЗОВСКИЙ ЦЕНТР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ ПРИ УГТУ-УПИ
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ»

УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

Вторая региональная научная
конференция
17 декабря 1997 г.

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ И
АРХЕОЛОГИИ

История и археология

ЕКАТЕРИНБУРГ
1998

Урал индустриальный: Материалы докладов и сообщений региональной научно-практической конференции, 1998. Екатеринбург: УГТУ, 1997. 188 с.

Редакционная коллегия:

д.и.н. Б.В.Личман (отв. редактор),

д.и.н. С.П.Постников,

д. филол. н. Г.К.Чернявская,

к.и.н. В.В.Запарий,

В.Ю.Пленкин,

к.и.н. В.П.Тимошенко.

Издание материалов конференции стало возможным благодаря поддержке Екатеринбургского общественного благотворительного фонда «Институт истории и археологии».

ISBN — 5-230-17247-10

Пленарное заседание

Бакунин А.В. (ИИиА УрО РАН)
**ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА**

На протяжении многих десятилетий советская историография не изучала использование принудительного труда в обществе. Политизация исторической науки и закрытость архивов не позволяли исследовать эту актуальную проблему. Только с конца 80-х гг. появляются первые статьи, а затем и монографии, в которых ставятся и анализируются вопросы использования принудительного труда в экономике страны. Главная заслуга в глобальном изучении темы принадлежит Солженицыну А.И. В Москве она поднимается в трудах историков Земского В.Н., Ивановой Г.М., Хлевнюка О.В., на Урале в работах Бакунина А.В., Кириллова В.М., в Сибири ее активно изучают Гвоздкова Л.И., Красильников С.А., Павлова И.В.

Проблема использования принудительного труда в обществе была поставлена большевиками с первых дней захвата власти. В инструкции Наркомата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале» одной из мер наказания являлись обязательный физический труд. На основе Декрета ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 15 апреля 1919 г. начали создаваться лагеря принудительного труда во всех губерниях и некоторых уездных городах. По указанию Ленина для особенно опасных контрреволюционных элементов создаются концентрационные лагеря.

Теоретиками и вдохновителями принудительного труда, его милитаризации являлись лидеры большевистской партии. В конце гражданской войны Троцкий подготовил тезисы к докладу на IX съезде РКП(б), состоявшемся в марте–апреле 1920 г. Он утверждал, что каждое общество имеет свой принудительный труд, который является достаточно производительным. Хозяйственные задачи должны рассматриваться как задачи военные. При этом милитаризация труда должна являться органической частью единого хозяйственного плана, который охватил бы всю страну и все отрасли. В ходе гражданской войны и в первые послевоенные годы вошло в практику использование на трудовом фронте воинских подразделе-

лений. В 20–30-е гг. широко использовался подневольный труд заключенных лагерей и колоний.

В конце 1920 г. в 43 губерниях РСФСР насчитывалось 84 лагеря, в которых содержалось 49,7 тыс. чел. В Екатеринбургской губернии было организовано три концлагеря: в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Верхотурье. Они создавались с самого начала не только как средство перевоспитания, но и как источник получения дешевой рабочей силы для государства. В 1922 г. все они объединены в ГУМЗ (Главное управление мест заключения ОГПУ), а заключенные стали использоваться для восстановления промышленности и транспорта. Трудом в них было охвачено от 30 до 50% заключенных.

Новый этап в использовании подневольного труда наступает в связи с разработкой и осуществлением планов сверхиндустриализации. После принятия плана первой пятилетки Политбюро ЦК ВКП(б) поручило комиссии в составе руководителей карательных органов определить конкретные условия использования труда заключенных, а Совнарком в июне 1929 г. принял постановление об отпуске ОГПУ средств на организацию и содержание концентрационных лагерей. Было предписано расширить существовавшие и организовать новые лагеря с целью колонизации новых районов и разработки природных богатств путем применения труда лишенных свободы. Лагеря переименовывали в исправительно-трудовые (ИТЛ) с приемом в них осужденных на срок три года и выше. Осужденные на срок от года до трех лет оставались в ведении НКВД союзных республик и также должны были трудиться в промышленности и сельскохозяйственных колониях.

Уже в середине 1930 г. на территории СССР была создана разветвленная сеть ИТЛ. Заключенные строили железные дороги и вели лесозаготовки, геологоразведочные и другие работы. На Урале заключенные строили химические и целлюлозные заводы, заготавливали древесину, на юге региона возводили Магнитогорский металлургический комбинат и другие предприятия. С ускорением индустриализации увеличиваются масштабы принудительного труда, растет число лагерей и численность в них заключенных. Если в 1932 г. насчитывалось 11 ИТЛ ГУЛАГа с числом заключенных 268,7 тыс. чел., то в 1935 г. — 15 ИТЛ, а количество заключенных превысило 510 тыс. (189,8%). Сверхвысокие темпы индустриализа-

ции Сталин стремился обеспечить на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства, которая позволила решить триединую задачу. За счет крестьянства решалась проблема трудовых резервов. Спецпереселенцы являлись дешевой рабочей силой. С созданием колхозов и совхозов государство стало изымать из деревни большое количество товарного зерна, значительная часть которого шла на экспорт. Тем самым решалась задача получения финансовых средств для индустриализации. В ходе коллективизации тоталитарный режим, организуя геноцид, нанес сокрушительный удар по сельским труженикам. С июля 1931 г. хозяйственное использование крестьян-спецпереселенцев передается в ведение ОГПУ.

Общее число выселенных кулаков в северные и другие районы страны в 1930–1931 гг. составили 381 тыс. семей общей численностью 1803 тыс. чел. Наибольшее их число оказалось на Урале — около 35% всей кулацкой ссылки. В феврале 1932 г. в Уральской области проживало 566,5 тыс. спецпереселенцев. Основная масса раскулаченных была направлена в промышленные, особенно северные районы Урала, где разворачивалось новое строительство. В Надеждинске насчитывалось 85,4 тыс. чел., в Кизеле — 45,4 тыс., Магнитогорске — 40,5 тыс., Нижнем Тагиле — 15,1 тыс. чел. Всего в промышленности региона было направлено 530,2 тыс. чел. Основная их масса (50%) трудилась в лесной и (13%) в горнодобывающей отраслях, а также в строительстве и рыбной промышленности (на Оби), 35,3 тыс. чел. находились в сельском хозяйстве (6,7%). Все они жили в спецпоселках под надзором уполномоченных ОГПУ-НКВД, которых насчитывалось на Урале в 1931 г. 115.

Во второй половине 30-х гг. численность спецссылки снижается, главным образом из-за большой смертности, побегов, а также восстановления в правах части бывших кулаков, отличавшихся ударным трудом на производстве. К 1938 г. общая численность спецпереселенцев уменьшилась по стране до 997,3 тыс. чел., в том числе на Урале до 224,4 тыс. (22,5%). К тому времени по СССР насчитывалось 1741 трудпоселок, из которых 305 (17,5%) располагалась на территории Урала. В эти годы происходит и реорганизация управления спецссылкой. В 1934 г. ОГПУ реорганизуется в НКВД, при котором создается отдел трудопоселений.

Наряду с подневольным трудом спецссылки в период индустриализации и в годы Отечественной войны получил широкое развитие

принудительный труд депортированных народов. Осуществляя строительство «социализма», сталинское руководство пыталось решить национальные вопросы: осуществить национально-государственное строительство, поднять экономику национальных окраин и малых народов, создать национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру. Но при решении этих задач часто игнорировались национальные интересы народов и широко практиковались репрессии. Это вызывало протесты среди национальных меньшинств. Ответом власти являлось выселение народов с исконных территорий, где режим проявлял «революционную бдительность». Одновременно тоталитарный режим решал и вторую задачу — получение дополнительной рабочей силы для строительства промышленных объектов и колонизации новых территорий.

Начало депортации было положено еще в годы гражданской войны, когда было выселено 70 тыс. казаков с северного Кавказа за Урал. Систематическая депортация народов стала осуществляться в 30–40-е гг. В апреле 1936 г. по решению Совнаркома СССР было выселено в Казахстан 35,7 тыс. поляков и немцев из западных областей Украины. Карательным органам поручалось осуществить их депортацию и поселение семей по типу существующих сельскохозяйственных трудпоселков НКВД. В 1937 г. в Среднюю Азию было депортировано 173 тыс. корейцев с Дальнего Востока. После захвата восточных территорий Польши войсками Красной Армии и НКВД осенью 1939 г. началось выселение в Казахстан, на Урал и в Сибирь осадников и беженцев, в основном поляков и немцев, в количестве 243,1 тыс. чел., затем прошла депортация кулаков-поляков, украинцев и др., которая продолжалась и в годы войны. Всего было переселено 1173,2 тыс. чел., из которых более 318 тыс. (27,1%) было направлено на работу в промышленность и 100 тыс. (8,5%) в сельское хозяйство. Они находились под надзором 1136 поселковых и 228 районных комендатур.

В то же время организуется депортация семей бывших так называемых фабрикантов, помещиков, кулаков из захваченных Прибалтийских республик и Молдавии. Было выслано в Коми АССР, на Урал, в Сибирь и Казахстан 46,6 тыс. чел. Из-под Ленинграда было выслано на Восток 96 тыс. финнов и поляков. Из пограничных районов с Ираном, Афганистаном и Турцией были депортированы группы жителей, так называемого «неблагонадежного элемента».

Это были иранцы, курды и другие «социально опасные» элементы из национальных меньшинств. В общей сложности до войны было депортировано около 1,5 млн чел. Сталинское руководство страны не только обезопасило приграничные районы от «горючего материала», но и нашло дополнительную дешевую рабочую силу, крайне необходимую в условиях надвигающейся войны.

Массовая депортация малых народов была проведена в период Отечественной войны. В течение 1941–1947 гг. были выселены немцы из республики немцев Поволжья и из других районов в количестве 949,8 тыс. чел., основная их часть оказалась в Сибири, Алтае и Казахстане. На Урале крупные партии немцев работали на строительстве Богословского алюминиевого завода (15 тыс.), Нижнетагильского металлургического комбината (9 тыс.), шахтах Кизеловского угольного бассейна и других объектах. Они утратили многие элементы национальной культуры, некоторые — родной язык. В годы войны депортации подверглись народы Крыма и Северного Кавказа — крымские татары (273 тыс. чел.), карачаево-черкесы (69,3 тыс.), калмыки (92,9 т. с.), чечено-ингуши (405,9 тыс.), кабардино-балкарцы (37,7 тыс.), т. д. ки-месхетинцы, курды, хемшиты (88,8 тыс.) и др. Всего за годы войны было депортировано 2 млн чел.

В послевоенный период тоталитарный режим использовал такой контингент спецпереселенцев как антисоветские элементы из Прибалтики, власовцы, оуновцы, военнопленных и депортированные из Германии советские граждане. Переселенцев из Прибалтики и западных районов, которые работали на стройках, лесозаготовках, угольных шахтах, насчитывалось 38,5 тыс. чел. В 1947 г. на спецпоселении находилось 118,3 тыс. власовцев, значительная часть которых работала в угольной промышленности.

Общее число военнопленных и пропавших без вести солдат и офицеров советской армии за годы войны составило 3396,4 тыс. чел. По приказу Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. все военнопленные стали считаться предателями. Уже с декабря 1941 г. начали создаваться фильтрационные лагеря, в которые без суда и следствия заключались поголовно все вернувшиеся из плена и окружения. За период до октября 1944 г. через эти лагеря прошло 355 тыс. чел., которые многие годы использовались в качестве дешевой рабочей силы на строительстве железных дорог, секретных военных заводов и других объектов. Трагичной оказалась судьба репатриированных

из Германии и других стран советских граждан, число которых на 1 марта 1946 г. составляло 4199,4 тыс. чел. Из них после проверки 52,8% было отпущено по домам, 12,2% призвано в армию, 18% зачислено в рабочие батальоны НКВД и около 17% передано в распоряжение НКВД.

Наиболее широко принудительный труд на Урале использовался при строительстве промышленных объектов и железных дорог. С помощью заключенных, спецпереселенцев, а также депортированных народов, были построены Магнитогорский и Нижнетагильский металлургические, Челябинский электрометаллургический, Богословский алюминиевый, Соликамский бумажный комбинаты, Тавдинская фанерная фабрика и другие предприятия. Общая численность заключенных на стройках Главпромстроя НКВД на Урале конце 1942 г. составляла 60% от общей численности заключенных в лагерях Главпромстроя по СССР.

Другой отраслью народного хозяйства, где преобладал принудительный труд, была лесозаготовительная. Она включала лесозаготовку, лесовывозку, строительство и эксплуатацию дорог и другие виды труда. Общая численность заключенных лесных лагерей на Урале в конце 1942 г. составляла 76 тыс. чел. или 43% общей численности Управления лесной промышленности НКВД СССР.

Кроме строительства и лесозаготовок, которыми ведали главные управления промышленного строительства и лесной промышленности, в ГУЛАГе функционировали другие главные управления — горно-металлургической промышленности, гидротехнического, железнодорожного, шоссейно-дорожного и аэродромного строительства, управление исправительно-трудовых колоний.

ГУЛАГ представлял собой сложный и мощный административно-хозяйственный комплекс в системе хозяйства СССР. Это была созданная тоталитарным государством централизованная система изоляции социально-опасных нарушителей и контрреволюционных, антисоветских элементов. Одновременно ГУЛАГ был крупнейшим Главком НКВД, организовавшим трудовое воспитание изолированных в лагерях и колониях советских людей. Широкомасштабное использование дешевого труда заключенных в целях социалистического строительства было второй функцией ГУЛАГа.

Общее число заключенных ГУЛАГа, содержащихся в ИТЛ и колониях, к началу войны составляло 2300 тыс. чел. В годы Отечест-

венной войны, несмотря на продолжавшиеся пополнения за счет репрессий, общее число заключенных ГУЛАГа снизилось к июню 1944 г. до 1200 тыс., т.е. уменьшилось почти в два раза. Снижение произошло в результате передачи в Красную Армию 975 тыс. чел., окончания срока у 425 тыс. заключенных и гибели около 1505 тыс. чел. После войны число заключенных вновь быстро растет. На 26 марта 1953 г. оно составило 2526,4 тыс. чел.

Таким образом ГУЛАГ функционировал не только в 30-е и 40-е гг., но и до середины 50-х гг. При этом прослеживается закономерность: чем сложнее ставились задачи по строительству социализма, тем мощнее становилась система ГУЛАГа, с помощью которого были созданы военно-промышленный комплекс, вторая угольно-металлургическая база на Урале и в Сибири, освоены природные богатства Коми АССР, далекие восточные земли (Колыма, Магадан, Сахалин), Сибирский край (Томск, Норильск, Алтай), казахстанские степи и др. Труд заключенных был дешевым, давая огромную прибыль государству. При этом сталинское руководство не заботилось о сохранении жизни заключенных, особенно в период войны. Преступное отношение к трудовым ресурсам в ГУЛАГе — еще одно свидетельство того, что он был органической составной частью тоталитарного режима большевистского социализма.

Как видим, в 30–40-х — начале 50-х гг. при строительстве Нового Мира, особенно развитии промышленности СССР, широко использовался подневольный труд ссыльных крестьян, депортированных малых народов, военнопленных, возвратившихся из Германии советских людей, заключенных лагерей и колоний. Максимальное использование этих трудовых ресурсов — органическая составная часть строительства социализма.

Советская историография утверждала, что в ходе строительства Нового Мира был создан социалистический (точнее государственный) способ производства, который якобы создал простор для развития производительных сил в стране. Но как показывает подлинная, а не политизированная история, при таком способе производства, когда все рабочие, крестьяне и служащие становятся наемниками у государства, рассчитывать на творческий рост производительных сил не приходится. Невзирая на мощный идеологический прессинг, наемник будет работать «от сих до сих».

Затарий В.В. (Отдел науки и образов. Правит. Свердл. обл.)
МОДЕРНИЗАЦИИ В ИСТОРИИ РОССИИ

В современных условиях пересмотра исторических систем идет процесс поиска новых глобальных аналитических подходов к оценке истории. Этот процесс обычный для истории, как любой науки в других странах мира, достаточно нов для современной России, где на протяжении долгого времени господствовал исторический материализм. Сейчас большинство историков, осуществляя перестройку исторического сознания, с воодушевлением ищут новые идеи, выбросив за борт эту теорию и отказавшись от нее вообще. Этот своеобразный максимализм неконструктивен. Да, истмат устарел, но ведь в нем есть и позитивные зерна. Тем не менее, тенденция в исторической науке, направленная на поиск новых идей, чрезвычайно плодотворна.

В современной исторической науке существует множество теорий, стремящихся объяснить ход исторического процесса. Это и традиционные, существующие давно, такие, как христианская, цивилизационная, всемирно-историческая и др. Для них характерна попытка объяснить все стороны развития истории человечества и отдельных государств с тех или иных позиций, попытка создать законченную и единственно верную теорию, которая выявила бы ряд закономерностей. Опираясь на эти закономерности, историки делают попытку объяснить происходящие процессы в жизни обществ и экстраполировать их в будущее.

В связи с этим чрезвычайно плодотворной нам представляется гипотеза модернизации, которая в последнее время завоевывает все больше сторонников. В связи с этой гипотезой вся история Российского государства представляется в качестве целой цепи модернизаций. Причем модернизация понимается здесь не обязательно как некий прогресс, а как процесс изменения, заимствования каких-либо схем, форм государственности у других народов.

Эта теория вполне закономерно вызывает непонимание у любого здравомыслящего россиянина потому, что с развалом империи (СССР) мы, к сожалению, продолжаем мыслить имперски. Именно поэтому мы продолжаем считать, что Россия по определению ничего заимствовать в глобальном плане не может, ибо она великая держава.

Действительно, справедливо то, что Россия на протяжении трехсот последних лет была великой державой и на наших глазах такой быть перестала. К этому трудно привыкнуть и это невозможно осознать в одночасье. Поэтому все оценки, в том числе и исторические, делаются с современными установками, преломляются через современное осознание действительности. Однако следует напомнить, что до того как стать великой державой Россия ею не была. Более того, очень долго наше государство находилось на периферии двух цивилизаций — Запада и Востока. Этим во многом и объясняется феномен России.

Рассматривая историю нашей страны, мы приходим к выводу, что на протяжении более чем тысячелетней истории Россия подвергалась большому влиянию извне. Однако это влияние было, как правило, ненасильственное, а диктовалось необходимостью реализации внутренних потребностей страны. Эта потребность реализовывалась в политике модернизации или заимствования тех или иных форм идеологии, культуры и государственности.

Нам представляется, что условно можно выделить около десятка крупных модернизаций, которые наша страна переживала за свою историю, имевших большее или меньшее значение для судеб ее народов и человечества. Конечно, эти градации носят во многом приблизительный, субъективный характер и, несомненно, дискуссионны. Не следует забывать, что такая постановка вопроса затрагивает целый спектр политических, культурологических, национальных и психологических вопросов. Высказанные нами предположения вполне спорны, однако они могут вызвать дискуссию, а это уже большой плюс.

На наш взгляд, следовало бы выделить следующие события в истории страны. Это крещение Руси, татарское иго, политика Ивана Великого, эпоха Ивана Грозного, правление Алексея Михайловича, преобразование Петра Великого, эпоха Екатерины Великой, реформы Александра Второго, большевистский эксперимент и последние преобразования Горбачева и Ельцина.

Первая модернизация, которую следовало бы выделить, это варяжское влияние на Русь. Из-за отдаленности во времени этих событий, спорности его оценок со стороны ученых, малой изученности в достоверном плане, мы можем лишь ограничиться констатацией того, что варяжское влияние имело ряд своих проявлений.

Это захват власти в русском государстве и насаждение варягов на высшие должности в складывающемся раннефеодальном государстве, а также в организации войска по варяжскому образцу и наследование ряда традиций, в основном военного характера.

Постоянные походы варягов способствовали приобретению богатств, рабов и ускорению процесса социальной дифференциации в обществе. Значительно ускорился процесс формирования единого раннефеодального государства на территории Древней Руси. Походы, которые совершали древние русичи в составе варяжских дружин, способствовали расширению их кругозора, обогащению их материальной культуры. Этот период можно ограничить периодом VIII–IX вв.

Вторая волна модернизации была связана с именем великого государственного деятеля Владимира Святославича. Он, как крупный политик, прекрасно понимал, что с появлением единого государства было необходимо принятие единой общегосударственной идеологии. В этот период разные регионы страны могли существовать и самостоятельно в силу того, что с центром объединяла военно-политическая связь, опирающаяся только на силу. Необходимо было укрепить эту связь еще одной связью — идеологической, духовной. Выбор христианства в его православной ветви был определяющим для всей последующей истории России и в политическом, и в идеологическом плане. За принятие православия говорил целый ряд факторов. Это была религия самого мощного и развитого в политическом и культурном плане государства того времени — Византии. Сама религия была более демократична, чем многие другие, и достаточно либеральна к людским слабостям. Например, допускался брак священнослужителей, обряды совершались на родном языке и др. Главным же было то, что священнослужители не претендовали на власть светскую. Кроме того, эта религия уже была известна на Руси.

В ходе этой модернизации были заимствованы государственная идеология — православие, многие культурные и государственные традиции, организация и структура управления в гражданской и военной сферах жизни. Эта модернизация дала жизнестойкие результаты. Существование феодального государства — Киевская Русь — было достаточно эффективным, а сама структура — довольно жизнеспособной. В конечном итоге все это привело к появлению и

развитию трех региональных центров на территории Руси — Владимиро-Суздальской, Новгородской и Галицко-Волынской земель. Это давало уникальную возможность развиваться тремя разными путями — авторитарным, анархическим и демократическим. Однако на одном из этапов существования русского государства оно было разгромлено нашествием татар. На сей раз началась во многом насильственная модернизация Руси по татарскому образцу. Следует напомнить, что на 250 лет наше государство утратило свой суверенитет. Огромные разрушения, а затем изнурительная дань деньгами и людьми опустошали государство. Однако постоянное общение с татарами привело и к заимствованию многих традиций. Это большая роль официального документа — ярлыка, политические приемы, использовавшиеся татарами, жестокость в политике и быту. В итоге изменились традиции русской знати и ее психология, даже язык, который впитал в себя множество тюркизмов. Многие были заимствованы в военном деле, оружии и в одежде.

Таким образом, если крещение Руси привело к принятию политической, но не только политической культуры Византии (самого мощного в экономическом, политическом, идеологическом и культурном плане государства конца X в.), то завоевание Руси татарами привело к заимствованию восточной культуры, политики и во многом даже психологического характера правления на Руси. По утверждению некоторых аналитиков, если Русь до завоевания татарами была больше Европой, чем Азией, то в результате завоевания стала больше Азией, чем Европой.

В противовес татарскому засилью, а затем и в борьбе с ним, Иван Великий делал ставку больше на Южную Европу — Италию, Австрию, где велика была роль католической церкви. Этому способствовала его женитьба на Софье Палеолог. Василий III ориентировался на Польско-Литовское государство, женившись на Елене Глинской. Борения Ивана Грозного по-своему интересны. Сначала его политика во многом повторяла политическую историю самой мощной державы того времени — Турецкой империи, а затем стала ориентироваться на Европу, на Англию.

Несмотря на легенды об Алексее Михайловиче как о последнем истинно русском национальном природном государе, его сотрудничество с Ордын-Нащокиным, Матвеевым, а затем и его женитьба на Наталье Нарышкиной привели к тому, что он начал ориентиро-

ваться на новомодные веяния из Польши и Венгрии, что заложило основы подлинной модернизации по западному образцу — эпохи петровских преобразований.

Петр, который первоначально был опьянен идеями заимствования достижений Запада в Голландии и Англии, столкнувшись со Швецией, именно здесь заимствовал основные идеи. Шведов он назвал своими учителями не только в военном деле, но и в государственном строительстве. Однако, если в военном деле он учился у Карла XII, то в политическом плане его учителем был отец Карла — Густав Адольф, который создал мощную шведскую империю еще в XVII в. Именно отсюда были взяты принципы камерализма в экономике, рекрутская повинность. Здесь была позаимствована шведская модель управления — Сенат и коллегии, губернии и провинции. Здесь он искал и нашел идеи, сформулированные им в «Табели о рангах». При этом он использовал опыт Дании и Пруссии.

Екатерина Великая использовала также европейский, в первую очередь, немецкий опыт, но его идеологическое обеспечение базировалось на идеях европейского, главным образом, французского Просвещения. Именно в екатерининскую эпоху опыт государств отходит на второй план и на первый выходят идеи и тенденции, имеющие вненациональный характер.

Противоречивое правление Александра I, который разработал с помощью Сперанского, а затем Новосильцева широкомасштабные реформы, но не решился их осуществить, предшествовало глобальным преобразованиям эпохи великих реформ Александра II. Тогда уже не опыт какой-либо страны, а идеи либерализма двигали реформаторами, идеи замешанные на дрожжах просвещенного абсолютизма Екатерины Великой. Однако здесь большую роль сыграли конституционные установки, а не абсолютизм. Это привело к колоссальной революции сверху.

Большевики являлись продуктом идеологического влияния на Россию западной марксистской идеологии, проросшей ленинизмом, а затем и сталинским тоталитаризмом, правда, уже на собственно нашей российской почве. Именно идея, а не интересы политической элиты, граждан или государства стояли первоначально во главе этого социального эксперимента. Последствия модернизации Горбачева и Ельцина представляют собой новый виток модерни-

зации, где заимствуются не столько идеи или формы государственного строительства, сколько образ мысли, психология и образ жизни, что достаточно показательно и симптоматично.

Анализируя указанные поворотные этапы в истории Отечества, следует отметить, что модернизации предшествует попытка решить государством свои проблемы на основе развития собственных национальных тенденций, методов, идей и даже собственного государственного инструментария. Это, например, первая религиозная реформа Владимира Святославича, когда он пытался решить стоящие перед государством проблемы, используя традиционную языческую религию. Как известно, эта реформа не увенчалась успехом, и была осуществлена самая судьбоносная в истории нашей страны и культуры революция — введение православия. Была заимствована политическая культура, а не только идеология самого мощного тогда греческого государства. Однако православие не сразу стало собственным русским стержнем российского менталитета, а только после его национальной ассимиляции, когда священники стали русскими по национальности, и церковь примирилась с русским характером, традициями и культурой. В результате модернизации произошло не простое копирование, а оплодотворение, обогащение, появление новой культуры, христианской и православной психологии.

Все это способствовало тому, что Русь вошла в сообщество европейских государств, причем подчас более культурно развитая, чем близкие и не очень близкие соседи. Признанием этого являются тесные брачные связи Руси с Европой. Недаром сыновья Ярослава Мудрого были женаты на датской и ирландской принцессах, а любимая дочь его Анна вышла замуж за французского короля Генриха. Кстати, она в конце брачного контракта поставила свою подпись, а ее супруг, за неграмотностью, поставил крест.

Татарское нашествие, которому предшествовала борьба с кочевниками, произвели переворот, трудно сравнимый с чем-либо. Завоевание Руси было страшным экономическим, демографическим кровопусканием. Это была колоссальная катастрофа. Наша страна утратила на два с половиной века свой суверенитет и стала провинцией татарского государства.

Тем не менее, будучи включенной в состав огромного татарского государства и будучи его экономическим донором, Русь использовала эту ситуацию для обогащения своей политической культуры.

Активно заимствуются принятые у татар политические структуры (достаточно вспомнить ярлыки на княжение), политическая культура (жесткая, базирующаяся на репрессивной основе) и психология, когда феодалы уже не слуги своего сюзерена, а его рабы. Было заимствовано много и в области организации военного дела, психологического климата в рядах русской политической элиты. Важным было открытие для Руси торговли с Востоком.

Испытывая постоянное экономическое и политическое давление со стороны татар (паразитического нароста на теле Руси), молодое Московское государство искало альтернативы, т.е. пыталось уйти от этого. Этим объяснялась политика Ивана III и его женитьба на Софье Палеолог, которая оказалась большим патриотом своей новой Родины. Однако благодаря ей усилились связи с Италией, были позаимствованы определенные традиции из Византии, погибшей к тому времени.

Отвергнув в свое время решение Флорентийского собора об объединении восточной и западной церкви во главе с Папой Римским, Москва, тем не менее, после падения Византии, утратив влияние византийских учителей, стала проявлять интерес к западной латинской мудрости. Новгородский архиепископ Геннадий был едва не первым из москвитов, который проявил интерес к книгопечатанию. По его заданию Ю.Траханиот в 1493 г. пригласил в Россию любекского печатника Б.Готана. С его именем связывают появление «западничества» на Руси. С присоединением Новгорода, который был самым прозападным городом Руси, эта тенденция усиливается.

Это нашло свое отражение в приглашении большого числа специалистов с Запада в основном из итальянских государств, греческих и балканских территорий. Это были архитекторы, художники, философы, врачи, инженеры. Заимствуется и пышность обрядов Римской империи. Именно тогда появляется теория «Москвы как третьего Рима», т.е. ростки нового, уже имперского, мышления. Предпринимаются попытки борьбы с местной аристократией посредством политики перемещений и ограниченных репрессий. Делается попытка опереться на дворянство посредством распределения помещичьих наделов. Исполдволь ведется курс на секуляризацию церковных земель. Политическая линия Ивана Великого оказалась плодотворной и привела к объединению большей части

русских земель вокруг Москвы и к освобождению Руси от татарского ига.

Анализируя изменение ориентации Ивана III, следует указать, что для него, видимо, было понятно, что с Востоком связан застой, а центр мировой цивилизации перемещался на юго-запад. Греция была связана с замечательными воспоминаниями о роли Византии в крещении Руси. В Италии тогда существовала самое передовое производство, в том числе и военное. У католических государств, которые отождествлялись с руководящей ролью Папы Римского, и у Ивана III был один враг — Восток. У нас — татары, а у них — турки.

После объединения Руси и включения Новгорода в состав Московии этот процесс фактически завершился. Однако освободившись от ига, интерес в сотрудничестве с Папой, да во многом и с Западом пропал.

Успехи России не остались не замечены на Западе. Именно тогда глава Священной Римской империи Германской нации направил в Москву посла и предложил Ивану III принять королевский титул. Европейские страны хотели заручиться союзом с Русским государством для отпора турецкой агрессии на Балканах. Москва отклонила предложение Вены. Уже тогда Москва использовала титул царя или кесаря, но исключительно в переписке с мелкими германскими княжествами и Ливонским орденом.

Именно тогда рвутся связи с Римом, прекращается торговля Новгорода с Ганзой. Предпринимаются попытки воздвигнуть железный занавес между Россией и Западом. Пытаясь сохранить влияние Запада на Россию, Папа Римский в 1519 г. передал Василию III предложение принять титул царя и присоединиться к церковной унии. Однако Московский великий князь отклонил предложение. Тем не менее, модернизация имела место. У Василия III был также большой интерес к Европе. Византиец по матери, он проявлял заинтересованность в западных новшествах. Он охотно покровительствовал итальянским архитекторам и строителям, западным докторам, богословам-грекам. Однако, по мнению Р.Г.Скрынникова, он не сделал никаких усилий к тому, чтобы расширить связи с Италией и другими западными странами. Великий князь не помышлял о европеизации русского общества. Дух Возрождения остался ему чужд.

И у отца, и у сына интерес к Западу носил чисто прагматический характер. Нужны были специалисты, оружие, лекарства, архитекторы, художники и т.д. Оба они были политиками расчетливыми и осторожными и избегали всего того, что могло бы привести к политическим потрясениям. Политическая культура же была заимствована у поверженной турками Византии.

При Иване Грозном в его политике борются две тенденции в модернизации общества. Сначала это была определенная ориентация на Турцию, когда, опираясь на опыт Адашева, он использовал ряд традиций Османской империи. Теоретиком реформ Адашева был Иван Пересветов, подавший царю две челобитных, где он сформулировал основные идеи реформ. Он противопоставляет идеальное царство Магмет-салтана, процветавшее благодаря простым воинам (под которыми он подразумевал дворян), прославленному царству Константина, погибшему из-за ленивых и богатых вельмож. Таким образом, идеал Пересветова — военная монархия по образцу Османской империи, основу которой составляло военное служилое сословие. Будучи профессиональным воином, литовский шляхтич Иван Пересветов побывал в Европе во многих странах, был и в Турции. Получив поместье в России, он вскоре все потерял в тяжбах с боярами. Он призывал по опыту янычар создать царев полк. Надо отметить, что происходящее в Турецкой империи не было неизвестным в России для реформаторов. Не надо забывать, что в 1538–1539 гг. Адашев-старший ездил с посольством в Турцию. Миссия закончилась успехом. Сам Алексей Адашев, который ездил с отцом, из-за болезни вернулся в Россию на год позже. После этого он служил в Казенном приказе, который не только ведал казной, что само по себе было важно, но и занимался разработкой нового Судебника. В судьбах Адашева и Пересветова было много общего. Оба бывали за рубежом и в том числе в Османской империи. Именно ее последний избрал в качестве идеальной аллегии для того, чтобы соотнести с опытом человека, от которого зависело осуществление его проектов. Различие между ними было в том, что один был прожектором и публицистом, а второй — любимцем царя и политическим дельцом. Воззрения Пересветова отличались стройностью и продуманностью, но слишком многое в них относилось к области утопии. Адашев же проводил реформы под влиянием неотложных нужд, не имея цельной и последова-

тельной программы преобразований. Несмотря на большое влияние идей Пересветова, сам он не сделал карьеры и умер в полной неизвестности.

По турецкому образцу создавались стрелецкие полки, приказная система, и даже опричники напоминали печально известных янычар. Постепенно преобладающее значение приобретает абсолютистская форма правления. Понятно, что эти заимствования были сделаны неспроста, ибо Турецкая империя в то время переживала расцвет и была самой могучей державой как в Европе, так и в Азии. Таким образом, происходило осуществление на русских землях методов Турции, основанных на терроре.

Отход Ивана Грозного от политики, рекомендованной ему советниками, и ориентация на Европу привели его к поиску союзников в войне с Польшей и Швецией в лице Англии. Об особом отношении к этой стране свидетельствует отношение с Английской компанией, которая, по ее настоятельной просьбе, сначала была зачислена в опричнину, а затем ей были предоставлены новые права. Царь старался всеми средствами упрочить и расширить торговлю с этой страной. Ей было предоставлено право беспошлинной торговли по всей России и даже право чеканить русские деньги из серебряных талеров, завозимых из Европы, что было вообще беспрецедентно. Ей было разрешено проводить разведку полезных ископаемых на территории России, строить рудники и мануфактуры. Таким образом, именно опричное правительство впервые в истории страны предоставило концессии иностранному капиталу. Большое влияние на Грозного в последние годы опричнины имел вестфальский медик и астролог Бомелей, приехавший из Англии. Воспитанник Кембриджа впервые познакомил Грозного с астрологией. Составленные им гороскопы сулили царю всевозможные беды, но и открывали также пути к спасению. Он был хорошо известен Английской компании, однако его операции по переправке золота на родину привели Бомелея на плаху.

Кстати, Иван Грозный всерьез верил, что его династия происходит от римского императора Августа и мифического Рюрика. Именно мифом о германском происхождении он оправдывал свое пренебрежение к русскому народу, которое поражало иностранцев.

Ливонская война, принесящая России столько горя, была вовсе не прихотью Ивана Грозного, а его стремлением выйти на Запад.

Противники нашей страны задались целью уничтожить «нарвское мореплавание», открывавшее кратчайшие торговые пути с Европой. На сейме в Варшаве канцлер Замойский заявил, что король не оставит русским важных ливонских гаваней, и призвал нанести удар, чтобы отодвинуть Россию подальше от моря, из-за которого она может получить военное снаряжение и ремесленников. Как говорится, комментарии здесь излишни.

По всему видно, что для укрепления связей с Англией Иван Грозный имел серьезные намерения породниться с английской королевой. В 1582 г. ведутся переговоры о браке с Марией Гастингс. Он не исключал и возможности бегства в Англию. Следует подчеркнуть, что и книгопечатание возникло в России не без влияния извне. По мнению Р.Г.Скрынникова, учителями московских печатников стал датский мастер, присланный в Москву со специальной миссией основать типографию в 1553 г. Однако при создании государственного Печатного двора, десятью годами позже по личному приказу Ивана Грозного, машины и краску завезли из Константинополя через Италию.

Тем не менее, эта попытка модернизации по европейскому образцу не реализовалась в силу ряда причин. Царь относился к успехам западной культуры прагматически и не прочь был заимствовать то, что считал полезным для страны. Идея европеизации России, к чему вело страну правительство Избранной рады, была чужда Ивану IV. Его политика непрерывных завоевательных войн неизбежно вели к изоляции нашей страны от западного мира. Преследования вольнодумцев в Московии воздвигали непреодолимые барьеры на пути проникновения западных идей.

При восшествии на престол Романовых и правлении первых из них начинается ориентация на Польшу как новый этап модернизации. В то время Польша была одной из самых сильных стран, соседствующих с Россией. Заимствуются многие традиции вплоть до термина «шляхетство». Присоединение Украины усилило эту тенденцию. В области государственного управления большую роль играет боярская дума и многочисленные Соборы. В страну проникает множество иноземцев из Европы. Попытка реформ Алексея Михайловича поддерживалась передовыми людьми своего времени, но она носила во многом поверхностный характер. Преобладал польско-украинский элемент: идеологически воспринятая церков-

ная реформа патриарха Никона, попытка денежной реформы, протекционистская торговая политика, появление полков европейского строя. Появились любители западного образа жизни (типа Василия Голицына), театр и большое количество иностранцев на службе российского государства, селившихся в особом районе Москвы, в Немецкой слободе.

При Петре Великом западная ориентация побеждает безоговорочно. Начинается новая модернизация, которая приносит господство голландской техники. Еще в ходе великого посольства, которое обошлось России в два с половиной миллиона рублей, совершенно фантастическая сумма по тем временам, начинается массовое приглашение иностранных специалистов. Все, что увидел Петр в процветающих городах Запада, что узнал от ученых, купцов, ремесленников, инженеров, солдат и матросов, подтвердило его убеждение сформированное еще в Немецкой слободе, что Россия в техническом отношении отстала от Запада на столетия. Он пришел к пониманию того, что корни европейских технических достижений кроются в высвобождении человеческого разума. Дух Возрождения и Реформации, несколько не затронувший Россию, разрушил оковы средневековья и создал атмосферу, в которой могла процветать свободная философская и научная мысль, разнообразная коммерческая деятельность, предпринимательство. Россию сдерживали путы крестьянского уклада и вековых традиций. Он решил эти традиции сокрушить.

Ошибка Петра Великого крылась в том, что он не захотел овладеть новым, западным взглядом на человека. Он отправился на Запад не для того, чтобы изучать искусство управления. В протестантской Европе развитие получили конституции. Однако Петр не собирался делиться властью ни с кем. Он был убежден, что только он один может направить Россию по правильному пути, только он может стать движущей силой этих преобразований. А если недостаточно окажется обучить и убеждать, то он будет толкать или гнать вперед отсталую страну. Именно поэтому он активно приглашал на службу иностранцев, которых в ходе посольства было приглашено более 800 чел.

Связующим звеном между царем и в массе своей инертным и тяжелым на подъем населением были иностранцы. Ни одна из петровских затей по преобразованию российской экономики не могла

бы осуществиться без помощи иноземцев. В эпоху Петра они буквально наводнили Россию. Широко использовался иностранный опыт. По всей стране иностранцы учили русских строить фабрики и заводы, изготавливать стекло и кирпич, порох и бумагу, выплавлять металлы и добывать соль. Они пользовались рядом привилегий. Им бесплатно предоставляли кров и они на десять лет освобождались от налогов. Эта политика Петра не означала слепого пристрастия ко всему иностранному. Цель, которую ставил перед собой царь, была ясной и прагматической — использовать технические и культурные достижения для преобразования России.

Однако начавшаяся война со Швецией, имевшей самую сильную в то время армию, заставила Петра заимствовать многие политические и военные институты именно у нее. Это и Сенат, и коллегии, губернское деление и многие военные и морские достижения. Огромную роль сыграла созданная после поражения под Нарвой российская артиллерия. В результате усвоения опыта своего многолетнего противника Россия достигает огромных успехов в организации вооруженных сил, военного производства и эффективности управления. Именно в итоге петровских преобразований Россия становится империей. Однако форсированная «европеизация» такого архаического общества как Россия неизбежно сопровождается явлением наиболее грубых, но эффективных в этих условиях форм эксплуатации.

Влияние модернизации, осуществляемой Петром Великим, можно сравнить по силе и глубине влияния только с крещением Руси и большевистским экспериментом.

Во второй половине XVIII в., но не только в эти годы, усиливается влияние германских государств и Франции. Если не считать кратковременного влияния немцев при Анне Иоанновне, которое не оказало существенного влияния на развитие страны, то влияние Франции при Елизавете Петровне, Германии — при Петре и опять Франции и Германии — при Екатерине и Павле приводят к проникновению в Россию новых тенденций в культуре, государственности, обычаях и языке.

Две последующие модернизации, которые осуществлялись Александром I и Александром II, ориентировались не столько на ту или иную страну, хотя можно назвать Англию с ее конституционной монархией, сколько на тот западноевропейский дух и психологию,

традицию, которые формировались в Европе в то время и отразились у нас в западничестве. Однако, если модернизационные реформы Александра I были только задуманы и в очень малой степени осуществлены, то у его преемника Александра II большая часть задуманных им реформ была реализована. Эти реформы носили судьбоносный для нашей страны характер.

Большевикам предшествовали народники, которые возделывали русскую политическую ниву на особый манер, впрочем, достаточно неудачный. Огромнейшую модернизацию, изменение всего, что существовало в России, осуществили большевики во главе с Лениным и Сталиным. Причиной быстрой победы большевизма являлось его несомненная адаптация европейского марксизма к российским условиям, которые существенно отличались от западных. В России атмосфера небуржуазности социального сознания делало общественное положение предпринимателей весьма непопулярным и ненадежным. До самого конца существования монархии в России крупная индустрия, а в более широком смысле вся буржуазная цивилизация являлась одиноким островком в чуждом ей и безбрежном крестьянском мире. В нашей стране не успел сложиться сколько-нибудь устойчивый средний слой капиталистов, которые могли бы составить надежную социальную опору крупной частновладельческой промышленности и всего капиталистического хозяйства, чем не замедлили воспользоваться большевики.

Эти потрясения, в отличие от других российских модернизаций, затронули судьбы всей мировой цивилизации. Модернизация затрагивала в основном сферу идей, которые аккумулировал Маркс, как совокупную теорию социального благоденствия, разрабатывающегося на протяжении многих веков западноевропейскими философами. Однако она была существенно переработана большевиками и приспособлена к российским условиям. Не касаясь политической оценки режима большевиков, подчеркнем конечную неудачность этого социального эксперимента. Тем не менее, следует отметить, что модернизация большевиков обогатила русскую, и не только русскую, политическую культуру, открыв новую и очень неоднозначную эпоху человеческой цивилизации.

Политика Горбачева и Ельцина базировалась, несомненно, на традициях большевизма. Но здесь во главу угла были положены не идеи, а образ жизни, т.е. нечто новое. Последняя модернизация

опирается на заимствования форм, методов и идеологии не столько Европы, уже достаточно понятной России, сколько Америки, создавшей несколько иную, в отличие от европейской, субкультуру и в политике и в экономике. Особенностью двух последних модернизаций является высокий уровень разрушения той базы, с которой начинается модернизация, с последующими огромными затратами на воссоздание этой базы в новых условиях.

Таким образом, у Византии были заимствованы идеи, культура, традиции, политическое устройство, в меньшей степени мода. У татар была заимствована политическая традиция, обычаи, военные традиции и даже мода. Иван Великий использовал византийскую политическую традицию, однако специалистов предпочитал приглашать из Италии, откуда импортировались многие культурные ценности. Иван Грозный применил форму и политическую культуру, репрессивный режим Турции. Потом началась его переориентация на Европу, в частности Англию, которая делала лучшее в мире оружие. Именно этим оружием и был побежден Восток. Казань была взята с помощью западноевропейских военных специалистов.

Анализируя разнообразные социально-экономические модернизации в истории России, следует отметить их разнородность. В ряде случаев заимствуются идеи не одного государства, а целого ряда стран. Общеευропейские идеи, были характерны для правления Екатерины Великой и Александра II, в период правления которых государство действовало в интересах особого социального строя — дворянской, а затем и бюрократической элиты. Большевики уже претендовали на мировое господство собственной идеи, причем она была для них самодовлеющей ценностью.

Последняя наша модернизация, предтечей которой был Хрущев, преследовала цель не обновления идей, заимствования опыта, а заимствования образа жизни, что крайне непродуктивно. Создалось положение, когда Россия слишком азиатская страна для Европы и слишком европейская страна для Азии, когда ее глобальный, не вписывающийся ни в какие рамки, характер создает серьезные проблемы как ученику, в роли которого выступает теперь Россия, так и учителям, в роли которых выступает Запад.

Необходимо также подчеркнуть, что модернизации бывают успешными, как, на наш взгляд, первая, вторая, шестая, седьмая и восьмая, естественно, в разной степени. Имели место модерниза-

ции, не оставившие серьезных следов, такие, как третья и пятая, и по сути своей подготавливавшие последующие преобразования, и неудачные, такие, как четвертая, девятая. К какой категории отнести последнюю, переживаемую нашей страной, право выбора остается за читателем. История, несомненно, несколько позже вынесет свой вердикт.

Чернявская Г.К. (УГТУ-УПИ)
ИНЖЕНЕР ПРОВИНЦИИ

В России с развитием промышленности на рубеже XIX–XX вв. появился принципиально новый отряд интеллигенции — технической, т.е. инженерной интеллигенции. Инженерная интеллигенция имела ряд весьма характерных отличий, обусловленных спецификой технического образования.

Российская дореволюционная система обучения будущих инженеров базировалась на трех основных принципах. В отличие от технических вузов советского периода, «старые» институты готовили инженера широкого профиля (горного, железнодорожного, металлургического и т.д.). Очевидно, такой инженер проигрывал по сравнению с современными в вопросах узкоспециальной подготовки, но зато имел широкий технический кругозор, позволяющий ему достаточно свободно ориентироваться в смежных отраслях знаний. Справедливо считалось, что некоторые «белые пятна» профессиональной подготовки такой инженер мог восполнить в будущей практической работе.

В программах обучения технических вузов огромное внимание уделялось естественным наукам математике, физике, химии, биологии и т.д. Характерно было и то, что инженеры-техники нередко именовали себя «естествоиспытателями». Широко была представлена система факультативных и общеобразовательных курсов.

Состав студенчества в таких вузах рекрутировался из разночинных слоев общества. Поэтому атмосфера дореволюционного технического института России была более демократичной, нежели в классических университетах, где основную часть студентов составляли выходцы из дворянских семей.

Многие студенты, будущие инженеры, были связаны с революционным движением, в том числе и с большевизмом. Достаточно сказать, что среди активных деятелей партии большевиков были известнейшие инженеры и естествоиспытатели: А.Н.Бах, А.А.Богда-

нов, Г.М.Кржижановский и многие другие. Нередко инженеры на местах принимали участие в работе местных революционных организаций различных партий.

Диплом российских технических вузов признавался во всех странах мира. Выезжая на фабрики и заводы после окончания института, российские инженеры становились видной культурной силой провинциального общества. Ярким примером такой культурно-цивилизующей роли естественнонаучной и технической интеллигенции являлось УОЛЕ (Уральское общество любителей естествознания). Подобные общества концентрировали вокруг себя лучших представителей гуманитарной интеллигенции и создавали своеобразное культурное ядро провинции.

В начале XX века в населенных пунктах заводского типа, где имелся значительный слой технической интеллигенции, духовный потенциал в жизни общества серьезно возрастал. Вот такие особенности отличали типичного интеллигента — выпускника технического вуза.

Однако было бы неправомерным идеализировать «старую» российскую техническую интеллигенцию, особенно предреволюционного периода. Наряду с подлинно интеллигентными специалистами, среди выпускников технических вузов было немало количество некультурных, духовно неустойчивых людей. Попав в беспросветную российскую провинцию, они нередко спивались, превращаясь в обычных обывателей. Именно таковых железнодорожных инженеров вывел А.М.Горький в пьесе «Варвары».

После 1911 г. количество технических вузов значительно возросло, а высококвалифицированных преподавательских кадров не хватало. Увеличился приток слабо подготовленных и малокультурных педагогов, неспособных стать образцом для подражания у студенческой молодежи. В результате этого существенно ослабла общекультурная подготовка будущих инженеров.

Общекультурное развитие молодежи не может ограничиваться только высшей школой. Оно непременно должно быть продолжено и после окончания вуза через различные культурные общества (типа УОЛЕ), которые объединили бы молодых инженеров, став их любимым местом для проведения досуга. Как свидетельствуют «старые» интеллигенты нашего города, в 20–30-е гг. работал «Деловой клуб» в здании нынешней Филармонии. В нем проводились

литературные вечера, конференции, концерты. При клубе имелась богатая библиотека, комната для дискуссий, кафе и т.д.

Среди профессуры первых десятилетий становления Уральского политехнического института — УПИ немало было таких, которые заслуженно могли считаться образцами интеллигентности. Это Д.С.Жевахов, А.Е. Маковецкий, И.Я.Постовский, А.А.Янко-Триницкий и многие другие. Они умели своим примером увлечь студентов, постоянно приобщая их к высокой культуре. Так, например, Д.С.Живахов систематически посещал Филармонию вместе с группой своих студентов. Другие устраивали уроки классической музыки для своих студентов-курсников и дипломников в собственной квартире. Возрождение традиций прошлого в какой-то мере осуществляют нынешние театры Екатеринбурга. В театрах оперы и балета, Музыкальной комедии действуют любительские объединения молодежи. Подобное общество возникло и при Филармонии.

Все перечисленные меры общекультурного развития личности молодого специалиста могут стать действенными лишь при условии опоры на широко развитую сеть творческой самодеятельности студентов.

Определенную работу в этом направлении проводит Межвузовский Центр художественной культуры студентов, созданный Госкомитетом Российской Федерации (1993 г.) при УГТУ-УПИ. Одна из важнейших задач Центра выявление и поддержка творческого потенциала студенческой молодежи. В УГТУ возрожден Художественный Совет, созданы группы актива по организации и проведению культурных мероприятий. Центр ежегодно проводит Межвузовские выставки художественного творчества студентов, сотрудников и преподавателей вузов г.Екатеринбурга, музыкально-литературные конкурсы и т.д.

Однако без серьезной организационной и материальной поддержки со стороны ректоров вузов, эта инициатива не могла вернуться должным образом. Жизнь убедительно доказывает, что современный инженер не может стать действительным специалистом в своей области без высокого уровня общей культуры.

Гаврилов Д.В. (ИИиА УрО РАН)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ УРАЛЬСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ XVIII–XX вв.

Бурному развитию на Урале в XVIII в. металлургической промышленности способствовали исключительно благоприятные геополитические, естественно-географические и социально-экономические условия региона: 1) стратегическая неуязвимость, отдаленность от границ, 2) огромные массивы незаселенных земель, пригодных для промышленной колонизации, 3) богатые высококачественными легкоплавкими, неглубоко залегающими рудами, 4) обилие дремучих пихтово-еловых лесов, служивших топливной базой тогдашней древесно-угольной металлургии, 5) многочисленные горные реки и речки, пригодные для сооружения на них плотин и создания прудов, способных снабжать заводы достаточным количеством гидравлической энергии, 6) удобные для транспортировки готовой продукции в центр страны судоходные реки — Чусовая, Кама, Уфа, Белая, 7) возможность широкого использования в качестве рабочей силы принудительного труда крепостных мастеровых и работных людей, приписка к заводам для использования вспомогательных работ государственных крестьян.

В XVIII — первой половине XIX в. на Урале было выстроено около 200 крупных металлургических заводов — чугуноплавильных, железоделательных, медеплавильных. Уже в середине века Урал превратился в грандиозный, по тогдашним мировым масштабам, промышленный район. Уральская металлургия формировалась на высокой и технологической базе, соответствовавшей уровню лучших металлургических заводов Западной Европы — Англии, Франции, Германии, Швеции. Уральские доменные печи на протяжении всего XVIII в. считались западноевропейскими специалистами самыми мощными и высокопроизводительными. В конце XVIII в. по производству черных металлов Россия вышла на первое место в мире, причем 4/5 российского чугуна давал Урал. Уральское железо экспортировалось во многие страны Западной Европы — особенно в Англию, а также во Францию, Голландию и другие страны. Благодаря уральскому железу Россия заняла господствующее положение на мировом рынке металлов, оттеснив на второе место доминировавшую до того Швецию.

Однако монопольное положение Урала на мировом рынке металла в конце XVIII в. оказалось недолговечным. Рост продукции уральской металлургии в XVIII в. шел за счет экстенсивного развития на базе техники и технологий конца XVII — начала XVIII в., вовлечения в металлургическое производство новых площадей и пригодных для постройки заводских горных рек. К концу XVIII в. в основном, а в начале XIX в. уже полностью, эти ресурсы, сырьевые и энергетические, были исчерпаны. Низкая эффективность труда приписных крестьян, задержки в снабжении заводов рудой и древесным углем не позволяли обеспечить их ритмичную работу. Громадное увеличение количества экспортируемого железа привело к тому, что на внешний рынок стало поступать все в большем количестве железо низкого качества, изготовленное из чугуна слаболегированных руд, при несоблюдении технологических приемов и т.п.

В это время в Западной Европе, сначала в Англии, затем и в других странах, развернулась промышленная революция. Черная металлургия там переходила на каменноугольное топливо, паровые двигатели. С 1784 г. вместо кричного передела стало внедряться пудлингование. Вводится машинный прокат, что позволило увеличить в больших масштабах производство чугуна и железа и сильно удешевить их. На мировом рынке началось вытеснение уральского железа дешевым английским.

Уральская металлургия, находясь в зените своей славы, в апогее его экономического и торгового могущества, оказалась в полосе глубокого технологического кризиса, темпы ее развития резко снизились. Отставание от западноевропейской металлургии с каждым годом стало увеличиваться. Российское посольство в Англии постоянно сообщало об ухудшении качества экспортируемого русского железа и просило принять меры по его улучшению. Но на эти сигналы не обращали внимания и продолжали посылать за границу все то же или еще худшего качества железо. Спрос на российское железо на мировом рынке стал быстро падать. Постоянный конкурент России Швеция в течение всей первой половине XIX в. сохранила объем своего экспорта железа за счет строжайшего контроля за его качеством. Произошло стремительное сокращение вывоза российского железа: в 1794 г. он составил 3,8 млн пуд., в 1801–1810 гг. — ежегодно в среднем по 2,1 млн, в 1810–1830-х гг. — по

1,3 млн, в 1841–1850 гг. — по 787 тыс. пуд. Фактически мировой рынок для российского железа был безвозвратно утрачен.

Вывести из кризиса могли только коренные изменения в технике, технологии и организации производства, а также решительная переориентация на внутренний рынок. Вторая задача оказалась не очень трудной при громадных размерах страны и огромном неудовлетворенном спросе на металлы на внутреннем рынке, и была довольно быстро и успешно решена. Вместо предназначавшегося на экспорт полосового железа уральские заводы с начала XIX в. стали производить для внутреннего рынка сортовое железо (кровельное, шинное, каретное, колесное, круглое, четырехгранное, угловое, широкополосное, узкополосное, котельное, посудное и т.п.). Для этого потребовалось построить дополнительные передельные цехи, прокатные станы, ввести новые технологии. Чтобы удержать у себя покупателей, заводы вынуждены были иметь более полный (до 200 названий) рыночный ассортимент изделий.

Первая задача — технико-технологическая реконструкция, оказалась трудновыполнимой. С рубежа XVIII–XIX вв. на уральских заводах вместо клинчатых мехов стали применяться цилиндрические воздуходувки, что позволило увеличить высоту доменных печей и их объем, резко повысить их производительность, сохранить расход древесного угля. Законом 1807 г. приписные крестьяне были заменены постоянными неременными работниками, что позволило улучшить организацию работ по заготовке руд, флюсов, древесного угля. С 30–40-х гг. XIX в. начали активно внедряться паровые двигатели, улучшенные способы передела чугуна в железо (контгаузский и пудлинговый). Даже в середине XIX в., после утраты Россией своих позиций на мировом рынке металлов, техническая база уральской металлургии мало отличалась от технического оборудования древесно-угольных металлургических заводов западноевропейских стран и США. Существующим технологиям соответствовала определенная производственная и социокультурная инфраструктура, в регионе сложилась своя «индустриальная культура», обусловленная оригинальным строем уральской горнозаводской промышленности и условиями местной жизни.

Однако технические нововведения осуществлялись медленно и с большим опозданием, их внедрение растянулось на несколько десятилетий. Сказывалось полное отсутствие в то время на Урале же-

лезных дорог, тогда как промышленные районы Англии и других западноевропейских стран уже имели густую сеть железных дорог и судоходных каналов. Ярко выжившаяся невыгодность крепостного подневольного труда, резкий рост цен на хлеб в 50-х гг. XIX в., вызвавший увеличение стоимости рабочей силы, еще более осложнили и ухудшили экономическое и финансовое положение уральских заводов. В течение всей первой половины XIX в. отставание уральской металлургии от развитых западноевропейских стран все более усиливалось. К 1860 г. Россия по производству черных металлов была оттеснена на восьмое место в мире, оказавшись позади не только Англии, Франции, США, но и маленькой Бельгии. К моменту падения крепостного права уральская металлургия подошла к новому глубокому технологическому, экономическому, финансовому и социальному кризису.

Отмена крепостного права и переход на вольнонаемный труд открыли возможность для капиталистической перестройки уральской металлургии и обновления ее техносферы, вписывания ее в рыночные отношения. В пореформенный период, особенно в годы экономического подъема (90-х гг. XIX в. и 1910–1914 гг.), на металлургических заводах Урала была проведена серьезная реконструкция: доменные печи старых конструкций заменялись домнами усовершенствованных конструкций с тонким кожухом или без него. При них устанавливались мощные воздуходувные устройства, аппараты Каупера. Устаревшие способы передела чугуна — кричный и пудлинговый, заменялись более совершенными и производительными бессемеровским и мартеновским, сварочное железо вытесняется литой сталью. В энергетическом хозяйстве водяные колеса и турбины повсеместно начинают вытесняться паровыми двигателями. В начале XX в. на крупных заводах ряд производств электрифицировались. Развитию металлургии способствовало создание на Урале в этот период сети железных дорог.

Отставание черной металлургии России удалось ликвидировать лишь частично в 1913 г. По производству черных металлов она занимала пятое место в мире.

Экономический кризис 1900–1903 гг. и последовавшая за ним промышленная депрессия показали, что древесно-угольная металлургия Урала с ее отсталыми технологиями не могла даже на внутреннем рынке конкурировать с металлургическими заводами Юга

России. Они работали на каменноугольном топливе и производили более дешевый металл. Уральские металлургические заводы снова оказались в полосе глубокого технологического и структурного кризиса, преодоление которого требовало выхода на новую модель технологического развития, на новые перспективы социально-экономического развития и культурного роста. Заводы развернули подготовку к переходу на минеральное топливо. Начали скупать земельные участки с залежами каменного угля в Кузбассе. Этот процесс был прерван Первой мировой войной, революциями 1917 г. и гражданской войной.

Перевод уральской металлургии на минеральное топливо был осуществлен в период социалистической индустриализации 1920-х годов, что придало ей второе дыхание. Коренной реконструкции были подвергнуты старые заводы, построены новые и оснащены современным оборудованием. Среди них — гиганты индустрии Магнитогорский (1932) и Нижнетагильский (1940) металлургические комбинаты, Челябинский завод ферросплавов и др. Доменные печи новых заводов в то время были самыми большими в Европе, полностью механизированные они имели бункерное хозяйство, автоматические вагонесы, скиповые подъемники, разливные машины и т.д. Устанавливались мощные мартены, блюминги, мощные рельсобалочные и прокатные станы.

Техническое оснащение основных цехов построенных в 30-е гг. заводов превосходило оборудование заводов западноевропейских стран и не уступало оборудованию таких же цехов американских заводов. Магнитогорский металлургический комбинат был копией завода Гэри «Ю.С. стил компани», находившегося в штате Индиана. Проектирование, оснащение оборудованием и техническое руководство строительством Магнитогорского комбината вела американская компания Мак Ки из Кливленда, штат Огайо. Для осуществления идей Урало-Кузбасса был организован обмен железной рудой и каменным углем между этими регионами. На Урале было создано производство кокса из привозных кузбасских и местных уральских углей, построены коксохимические заводы, создана сеть предприятий по обогащению руд: дробильно-сортировочные, обогатительные, агломерационные, промывочные фабрики.

Резко возросли численность, техническая подготовка и культурный уровень рабочих и инженерно-технических кадров уральской

металлургии. Однако еще значительная часть рабочих была занята ручным, неквалифицированным трудом, во вспомогательных и обслуживающих цехах было занято 60% всех рабочих уральской черной металлургии. Регион превратился в один из наиболее крупных центров тяжелой промышленности страны, производство, средств производства составило 3/4 объема всей его промышленной продукции. По выплавке чугуна и стали, по сравнению с царской Россией, СССР переместился с пятого на третье место в мире.

Все это позволило Уралу, приняв у себя значительное число эвакуированных из западных районов, сыграть выдающуюся роль в разгроме фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., стать кузницей оружия, «опорным краем державы»: в период войны он дал 40% всей продукции страны, в том числе 70% танков, 50% артиллерийских орудий, 50% боеприпасов и т.п. Были наращены производственные мощности всех металлургических заводов, построены новые заводы. Уральская металлургия, в довоенный период производившая в основном рядовые и качественные углеродистые стали, во время войны специализировалась на выпуске высоколегированных и специальных сталей для военной промышленности.

В послевоенный период СССР стал быстро увеличивать мощности своей металлургии. В 1950-е гг. по производству черных металлов он занял первое место в Европе и второе в мире, а в начале 1970-х гг., обогнав США, вышел на первое место. Были созданы Орско-Халиловский металлургический комбинат, Качканарский и Гайский горно-обогатительные комбинаты, расширено производство на уже действовавших металлургических заводах за счет поставок частично — трофейного, но главным образом — нового отечественного оборудования, введения новых технологий в металлургии, в обогащении и комплексном использовании руд.

В послевоенный период основное внимание государства было направлено сначала на восстановление подвергавшихся оккупации немецко-фашистскими войсками западных регионов страны, а затем на выравнивание экономического потенциала союзных республик, на создание новых центров металлургии в Европейской части страны и в союзных республиках. Интересы уральской металлургии постоянно игнорировались, капитальные вложения в нее были явно недостаточны, чтобы модернизировать ее коренным образом. От-

раслевые министерства преследовали свои цели, стремились получить максимум выгод при минимальных затратах, хищнически использовали природные ресурсы, не считались с требованиями об охране окружающей среды. Это привело регион к новому глубокому депрессивному состоянию, новому технологическому, экономическому, социальному, а также и экологическому кризисам.

К середине 80-х гг. XX в. основные отрасли уральской промышленности оказались с обветшавшими, изношенными, физически и морально устаревшими, технически и технологически отсталыми основными фондами. Устаревшее оборудование составляло в черной металлургии 57%. Доменные и мартеновские печи в регионе имели возраст 50–60 и более лет. Значительно истощена была и минерально-сырьевая база. Урал обеспечивал себя собственными железными рудами только на 49%. Более половины потребляемой руды завозилось с Курской магнитной аномалии и Кольского полуострова.

Промышленность региона имела большое количество экологически «грязных», неблагополучных предприятий и производств. На металлургических заводах улавливалось только 55% вредных выбросов, без очистки сбрасывалось 30% объема сточных вод. В конце 80-х гг. удельный вес предприятий черной металлургии составлял в объеме загрязнения воздушного бассейна 38%, водных ресурсов — 20%. Уральские города, сосредоточившие у себя такие предприятия металлургии, как Магнитогорск, Нижний Тагил, Челябинск, Екатеринбург, Ревда и другие, являются экологически наиболее загрязненными в стране.

Вызывает удивление энтузиазм, с которым уральцы, имея настолько устаревшие, изношенные, экологически грязные, неконкурентоспособные основные фонды и технологии, бросились в рыночные отношения. В годы перестройки и рыночных реформ металлургия Урала резко сократила выпуск своей продукции, многие предприятия едва поддерживают свою деятельность или совсем прекратили ее. Под угрозой закрытия оказался даже гигант российской металлургии — Магнитогорский металлургический комбинат. В глубокой депрессии находятся металлообрабатывающая и машиностроительная отрасли региона. Предприятия все больше начинают ориентироваться на поставки в другие регионы страны сырья и полуфабрикатов, на распродажу природных ресурсов.

Выход Урала из современного глубокого технологического, экономического, финансового, экологического и прочих кризисов может быть найден лишь в коренном перевооружении промышленности только на основе современных технологий и масштабного выхода на мировой рынок новейшей продукции высокотехнологических отраслей. Такой рывок возможен лишь с опорой на богатейший научно-технический потенциал уральской академической, проектно-конструкторской и вузовской науки, отечественные технологии, ориентированных на производство высоко конкурентной или стоящей вне конкуренции продукции.

Выживаемость уральской металлургии зависит также от расширения масштабов геологоразведочных работ, использования минерально-сырьевых ресурсов глубоко лежащих горизонтов, комплексной переработки руд и минералов, вовлечения в производственный цикл природных богатств Приполярного Урала, создания экологически чистых безотходных и замкнутых технологий, комплексного развития региона как единого целого.

Уральская технология за свое трехсотлетнее существование пережила несколько технологических кризисов. Ее подъемы, взлеты и кризисы непосредственно связаны с техногенными и сопутствующими им социально-экономическими фактами. Пережитые Уралом технологические кризисы возникали в разные периоды, в различной социально-экономической и политической обстановке, имели различные причины и разные формы проявления, а также свои пути и способы их преодоления. Но каждый из них, явившись для уральской металлургии суровым испытанием, в то же время служил толчком для подъема на новую ступень развития, на новую стадию модернизации.

Постников С.П. (ИИиА УрО РАН)

ЕКАТЕРИНБУРГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГОРОДА)

В 1998 г. городу Екатеринбургу исполняется 275 лет. Много это или мало? С одной стороны, если сравнивать эту дату с «возрастом» древних русских городов (Новгород, Киев, Смоленск, Москва и др.), то, конечно, можно сказать, что Екатеринбург молод. В нем прожили свою жизнь всего лишь 10–12 поколений уральцев. С другой стороны, если говорить об Урале, то Екатеринбург — далеко не

младший брат других городов региона, хотя, разумеется, есть среди них и «ветераны».

Как известно, интенсивное освоение «Каменного пояса» началось в XVI–XVII вв. Намного раньше Екатеринбурга на карте Урала появились Пелым, Соликамск, Верхотурье, Ирбит и другие города. Однако создание индустриальной мощи Урала началось с петровских преобразований, появления здесь первых металлургических заводов. Так в самом начале XVIII в. были построены города-заводы Невьянск и Каменск, а затем Екатеринбург и Пермь.

Екатеринбург прошел почти все стадии развития городов Урала, начиная от петровской протоиндустриализации и заканчивая реформами конца XX столетия. И в этом смысле Екатеринбург не так уж молод. Его история богата, интересна и поучительна.

Нельзя сказать, что история Екатеринбурга не привлекала внимания краеведов и историков, журналистов и архитекторов. Ей посвящены десятки книг, сотни брошюр, тысячи статей в периодической печати. Основы изучения истории города заложил известный краевед Н.К.Чупин. В своих работах он показал деятельность В.Н.Татищева и В.И.Геннина по созданию железоделательного завода на берегах Исети, строительству крепости, привел данные о числе жителей в XVIII в. и т.д. Наиболее интересной и содержательной работой стал очерк Д.Н.Мамина-Сибиряка «Город Екатеринбург» (1889 г.), в котором достоверные исторические факты переплетаются в единое целое с художественными образами и публицистическими зарисовками из городской жизни.

Весьма информационно-содержательной была изданная в 1903 г. писателем-краеведом В.А.Весновским справочная книга «Весь Екатеринбург», в которой наряду с богатым статистическим материалом фактически по всем сферам и отраслям жизни города содержится краткий очерк истории Екатеринбурга с момента его основания до начала XX в. Не случайно книга В.А.Весновского до сих пор пользуется повышенным спросом у историков и краеведов.

Интерес к истории города возобновился в 1920-е гг. благодаря развитию краеведческого движения. К 200-летию города была проведена юбилейная научная конференция и изданы ее материалы в виде сборника «Екатеринбург за двести лет (1723–1923)». Вскоре вышел в свет историко-экономический очерк «Город Свердловск», в котором содержался богатый статистический материал о социаль-

ном составе населения, его промышленном потенциале и социокультурной сфере. Следует отметить, что изданные в 1920-е гг. книги об Екатеринбург—Свердловске хотя и не отличались глубиной анализа, однако содержали объективные данные, которые представляют интерес и для современных исследований. К сожалению, этого нельзя сказать о работах, вышедших в 30–40-е гг. Так, книга А.Пятницкого «Свердловск» (1939 г.) рассказывает о городе через призму «успехов» социалистического строительства, в этом ключе автором подбираются фактические и статистические данные, которые искажают реальную картину развития Свердловска в годы первых пятилеток. То же самое можно отнести к характеристике очерков «Свердловск», изданных в 1946 г. Вместо действительного анализа состояния городского хозяйства в годы войны здесь приводятся отрывочные статистические данные, исходя из которых можно сделать вывод, будто бы город в то тяжелейшее время не испытывал трудностей, а динамично развивался.

В 1947–1948 гг. при участии ведущих ученых Урала были проведены две научные конференции по истории Екатеринбурга—Свердловска, положившие начало более объективному изучению прошлого города, в том числе ранних периодов его истории. Крайняя политизированность современной истории Свердловска сохранялась в течение всех лет советской власти. Примером тому может служить вышедшая в 1962 г. книга «Большевики Екатеринбурга во главе масс», где освещалась деятельность коммунистических организаций по подготовке и осуществлению революций 1905–1907 и 1917 гг. В меньшей степени идеологизированы были вышедшие «Очерки истории Свердловска» (1958 г. и 1973 г.). Наиболее содержательными здесь были разделы, посвященные ранней истории города, особенно XVIII в. История Свердловска послевоенного периода сводилась, главным образом, к деятельности партийных организаций по руководству различными сферами жизни города — производственной, социальной, культурной.

В начале 1990-х гг. были сделаны первые попытки по-новому взглянуть на историю Екатеринбурга не только как на объект, но и как на субъект исторического развития. Это нашло отражение в материалах научно-практической конференции «Екатеринбург в прошлом и настоящем», посвященной 270-летию города. Больше внимания стало обращать на историю культуры городского со-

общества, развитие архитектуры и градостроительства столицы Среднего Урала.

Ни в коей мере не умаляя заслуг предшественников — историков и краеведов, писателей и архитекторов, следует признать, что подлинно научной и вместе с тем интересной, познавательной истории Екатеринбурга еще не создано.

Изданы неплохие работы литературно-публицистического характера, содержательные справочники. Но первые отличаются субъективным, личностным подходом к освещению истории города, вторые же дают лишь моментальный срез его жизни в статике. 275-летний юбилей Екатеринбурга — замечательный повод для создания подлинно научной и вместе с тем «популярной» в хорошем смысле слова, «читаемой» истории города. Институт истории и археологии УрО РАН в последние годы предпринял ряд шагов в этом направлении. Вышло два издания альбома «Екатеринбург» (1994 и 1996 гг.), в которых содержатся не только данные по современной истории города, но и большое количество иллюстративных материалов, отражающих этапы градостроительства и архитектурный облик Екатеринбурга в конце XX в. Интерес представляют также очерки по истории города XVIII–XIX вв., авторами которых являются Н.С.Корепанов и В.А.Шкерин. Однако они не могут заменить фундаментального труда по истории Екатеринбурга к его 275-летию.

Коллектив Института совместно с ведущими учеными вузов ведет работу над созданием двух крупных работ: «Екатеринбург. Исторический очерк (1723–1998 гг.)» и «Энциклопедия Екатеринбурга».

Чем данные книги будут отличаться от ранее изданных трудов. В очерке истории города, следует отметить следующее. Во-первых, издание рассчитано на массового читателя и будет представлять собой труд, хронологически охватывающий период с предыстории, когда на территории будущего Екатеринбурга появился первый человек, до сегодняшнего дня. Во-вторых, книга не должна быть «упрощенной», ее «популярность» будет сочетаться со строгой научностью. В-третьих, «Очерк» не будет повторять по своему содержанию фактологии прежних изданий о городе. Источник книги более широкий, он включает новые, ранее недоступные или невостребованные по разным причинам материалы. В-четвертых (и это,

пожалуй, самое главное), город должен быть представлен как системный, непрерывно меняющийся объект, несущий в себе преемственность культуры и единства исторического процесса. Город — это не просто совокупность его отдельных подсистем (промышленность, коммунальное хозяйство, учреждения культуры и т.п.), это — живой организм, представляющий целостность в конкретный временной отрезок его истории. Если ученым-историкам удастся создать труд, отвечающий указанным критериям, это будет своего рода «прорыв» в отечественном градоведении. То же самое можно сказать и о готовящейся «Энциклопедии Екатеринбурга». Это достаточно редкое издание. Но оно позволяет в исторической динамике отразить практически все стороны жизни города: исторические события, явления и процессы, государственные органы и общественные организации, промышленные предприятия, научные учреждения и вузы, объекты городского хозяйства и торговли, памятники истории и культуры и т.д. Кроме того, оно будет отражать и личностный фактор в истории Екатеринбурга: почти половина статей в энциклопедии — это биографии видных уральцев, чья жизнь и деятельность связана с городом.

Новыми в готовящихся изданиях будут не только концептуальные подходы, но и содержание. Достойное место в них займут сюжеты, которые в советской историографии считались малозначимыми и второстепенными, но в действительности играли важную роль в жизни горожан: это повседневный быт, включая праздники и развлечения, религиозные верования и менталитет населения города и т.п.

Работа над изданиями позволяет уточнить или даже пересмотреть некоторые ранее устоявшиеся стереотипы и заблуждения. Среди них — мнение о том, что Екатеринбург всегда был и останется крупным индустриальным центром Урала. В действительности таким центром он был далеко не всегда. Функциональную эволюцию Екатеринбурга можно представить в виде следующей цепочки: завод-крепость; горнозаводской центр; торгово-посреднический и индустриальный город; индустриальный и административный центр советского Урала; административный, культурный и финансовый центр региона в постсоветский период.

Секция 1. Урал с древнейших времен до конца XIX века

Сафронова А.М. (УрГУ)

В.Н. ТАТИЩЕВ И ПОДГОТОВКА МЕХАНИКОВ ДЛЯ ЗАВОДОВ УРАЛА И СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

В.Н.Татищев оказал столь большое влияние на развитие промышленности и культуру России, что историки еще далеки от исчерпывающей оценки значения его личности. Хотелось бы уделить внимание одной из сфер деятельности Татищева и показать его роль в подготовке кадров механиков для российских мануфактур.

Как один из образованнейших людей своего времени, ведущий специалист в области заводского строительства, он прекрасно понимал значение машин для роста производительности мануфактур и роль механики как искусства строить машины. Будучи командированным Петром I в Швецию в 1724 г. для знакомства с экономикой и постановкой мануфактурного дела, Татищев посетил 58 заводов и рудников и, судя по его письмам секретарю Кабинета Екатерины I И.А.Черкасову, был поражен широким использованием машин на шведских предприятиях, почти в каждом письме сообщал, какие видел «полезные машины», с кем из механиков вел переговоры о их приобретении. Татищев предлагал Кабинету Е.И.В., Бергколлегии закупить водоотливные машины, для подъема руды с большой глубины, для чеканки монет, производства металлической посуды, часов, орудий, пряжи, чулков. Из-за отказа в выделении средств Татищев просил прислать в Швецию русского механика А.Нартова или другого знающего человека, который мог бы научиться делать машины, и искусных столяров и кузнецов для изготовления моделей. Не дождавшись денег и мастеров, Татищев снял чертежи наиболее важных машин. В Швеции он посещал школы, в том числе экономическую, в которой изучали математику, физику и механику. Из 16 молодых людей, посланных из России для обучения у шведских мастеров, двое были определены к машинному делу. Один из них — Никита Бахорев стал первым штатным механиком уральских заводов и первым учителем этого дела на Урале.

Уроженец Владимирской губернии, выходец из мелкопоместных дворян, он с 1722 г. учился в Московской школе навигаторов у Л.Магницкого, автора знаменитой «Арифметики», в 1724 г. был переведен в столицу, в Морскую академию — первое высшее специальное учебное заведение России. В октябре 1724 г. его отобрал Татищев в числе 16 молодых людей для поездки в Швецию. В мае 1725 г. шведский король разрешил принять русских учеников. По договору, заключенному Татищевым с ассессором Шведской Берг-коллегии Швабом, Н.Бахорев вместе с учеником «из подлыж» был определен обучаться машинному делу в Фалуне с сентября 1725 г. Все его обучение стоило 32 руб., вместе с напарником он обучался еще столярному, токарному, кузнечному мастерству за дополнительную плату 12 руб. 80 коп.

Из Швеции Бахорев в 1727 г. прибыл с аттестатом в Берг-коллегию и был определен «для апробации той науки» на Красносельский завод. В 1729 г. Бахорев был послан на Урал, в Сибирский обер-бергamt. Здесь ему поручили «для подлинного свидетельства» сделать модели водоотливных машин. С 1729 по 1732 г. Бахорев числился механическим учеником, ему было велено «присматриваться» в тех делах, чтобы быть «полным механиком». Одновременно Бахорев надзирал над плотинными, меховыми, столярными и токарными мастерами. 30 ноября 1732 г. он был определен машинным подмастерьем с жалованьем 60 руб. в год.

Татищев, возглавив в марте 1734 г. казенные заводы Урала и Сибири, предпринял ряд важных шагов в этом направлении. В Москве им была закуплена первая партия книг для горной библиотеки, в том числе 8 по механике: «Леупульд. Машины всякия в переплетах» — 7 книг за 18 руб. 60 коп. и Беклер «Механика верная» за 3 руб. 40 коп. — самые дорогие в той партии. Если учесть, что корова стоила тогда 5 руб., цена книг «тянула» на 4 коровы с теленком. По приезду в Екатеринбург в ноябре 1734 г. Татищев произвел Бахорева в механики — машинные мастера — с жалованьем 100 руб.

В своих планах по реорганизации школ, которые Татищев обдумывал в конце 1734—1735 гг., он особое внимание уделил и механике. В инструкции гитенмейстеру Улиху от 2 января 1735 г., который отправлялся в Саксонию для найма мастеров, Татищев предписал нанять «механика, которой бы мог основания механики учащимся обстоятельно и внятно показать» с жалованьем до 300 руб. в год. С

Улихом было послано трое юных уральцев для определения в Лейпциге или другом городе к обучению математике, физике, рисованию, механике; четверо было отправлено в Академию наук учиться тем же наукам. В феврале 1735 г. Татищев в «мнении», поданном в горную канцелярию, предложил ввести новые нормы жалованья школьникам в зависимости от сложности изучаемых предметов, ученикам механики — самое высокое, по 6 руб. в год. Канцелярия утвердила это предложение.

Не дожидаясь присылки учителя механики из Европы, Татищев положил начало подготовке механиков на Урале путем введения в заводские штаты, разработанные им весной 1735 г., должностей механических учеников. При Бахореве, числившемся механиком при Екатеринбургском заводе с окладом 96 руб., полагалось быть двум ученикам с жалованьем по 12 руб. в год. При Пермском горном начальстве вводились должности машинного подмастерья с окладом в 48 руб. и двух учеников при нем с жалованьем по 12 руб. 24 марта 1735 г. новые штаты были отправлены для рассмотрения императрице, а уже 26-го Бахорев по приказу Татищева избрал 4-х учащихся Екатеринбургской арифметической школы для обучения механике — И.Сусорова, С.Костромина, Я.Галкина, Л.Лешукова; пятый, И.Баранов, был отослан к механику в Томское горное начальство. За отсутствием машинного подмастерья в Перми и механика в Томске Бахорев начал обучать в Екатеринбурге всех пятерых. До июля 1735 г. ученики «были в той же арифметической школе в твердении арифметики», 4 июля 1735 г. началось их обучение геометрии у Бахорева (Баранов присоединился в конце октября). В мае 1736 г. четверо юношей перешли к изучению тригонометрии и одновременно механики. Ученики Бахорева бывали с ним в поездках, где на практике закрепляли полученные знания. И.Сусоров в апреле–мае 1735 г. был в Тобольске «для проложения дороги», С.Костромин летом 1735 г. ездил «по заводам для строения толчен и промывален», Я.Галкин весной 1736 г. месяц пробыл при Бахореве на Кушвинском заводе. С лета 1736 г. наряду с теорией механики началось обучение и «делу машинных моделей».

Таким образом, в Екатеринбурге с июля 1735 г. начала функционировать механическая школа параллельно со словесной, арифметической, немецкой, латинской, знаменованной. Она так и называлась в документах. В ноябре 1735 г. для «механической школы» бы-

ло отведено место в помещении бывшего обер-бергамта, для нее выписывались готовальни, книги. В августе 1735 г. канцелярия решила выплачивать жалованье ученикам механики не из школьной, а из штатной суммы, полагавшейся механическим ученикам, поэтому механическая школа стала иметь положение института механических учеников, которые готовились не только для уральских заводов, но и для отсылки в Сибирь — в Красноярское горное начальство, на Барнаульские заводы и т. д. Состав учеников менялся — в августе 1736 г. Баранов был возвращен в арифметическую школу, в ноябре умер Лешуков. В 1737 г. пришел Я.Зотин, в 1740 — С.Портиягин, в 1742 г. их места заняли С.Черемисин и И.Ползунов; в 1748 г. на место Ползунова, посланного на Кольвано-Воскресенский завод, был определен Я. Говорухин. Так, по инициативе Татищева в Екатеринбурге стал действовать центр подготовки новых для России специалистов в области механики. И.Сусоров стал талантливым механиком, построившим «каменно-резные мельницы» с водяными машинами на Екатеринбургском и Северском заводах, оборудовавшим машинами гранильную фабрику, а И.Ползунов вошел в историю Отечества как выдающийся теплотехник и изобретатель первого в мире теплового поршневого двигателя. Усилия Татищева не были напрасными и дали свои плоды.

Шандра А.В. (Ур. юр. ин-т МВД)

О ВКЛАДЕ В.И.ГЕННИНА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОСТАНОВКИ ГОРНОЗАВОДСКОГО ДЕЛА НА УРАЛЕ

О богатстве и высоком качестве уральских руд петровское правительство было осведомлено еще в конце XVII столетия. Однако масштабное и целенаправленное освоение богатых рудных месторождений края началось в 20-х гг. XVIII в., когда здесь возводился целый комплекс казенных горных предприятий. Для руководства этим процессом Петр I в 1722 г. лично направил на Урал генерал-майора В.И.Геннина, который завоевал особое доверие и расположение монарха квалифицированным управлением в 1713–1721 гг. казенными заводами Олонцкого края.

Уже в Олонце Геннин успешно продемонстрировал стремление усовершенствовать и модернизировать трудоемкие заводские операции и внедрил серию технических изобретений. Прибыв на

Урал, он продолжил свою рационализаторскую деятельность и провел качественные преобразования во многих сферах металлургического производства. Кратко представим некоторые из них, опираясь на анализ первоисточника — «Описание уральских и сибирских заводов». Эта работа представляет собой первое составленное в России практическое руководство по горному и металлургическому делу.

Основными новаторскими мероприятиями Геннина в области рудной добычи следует признать составление чертежей рудников «грунд-и-зенгер-рисов», то есть планов и разрезов с нанесенными на них выработками. Благодаря этому началось сознательное направление дальнейшей разработки, в противоположность прежнему слепому исканию на ощупь, т.е. тщательная сортировка добываемой руды с последующим ее испытанием, как предварительным в пробирных лабораториях, так и практическим в заводских печах. Из собственно технических усовершенствований необходимо отметить введение Генниным новых способов удаления воды из рудников с помощью насосов. Он изобрел «вассер-куншт», то есть устройство, которое выводило воду из шахты в реку немного ниже заводской плотины. Примечательно, что М.В.Ломоносов в своей работе о базовых основаниях металлургии помещает деталь «вассер-куншта» Геннина.

Геннин проявлял также большой интерес к искусству сооружения плотин и усовершенствовал способы использования водной энергии. Основными отличиями гидротехнической системы Геннина являются стремление к укорочению плотины и в то же время к ее уширению. Это создает большую прочность и долговечность плотины и облегчает ее сооружение. Посредством изменения системы трубопровода Геннин добился того, что наиболее удаленные от плотины механизмы получали достаточное количество воды. Была модернизирована и техника переработки железной руды в чугун.

Особое внимание Геннин обращал на устройство дутья в домну и составил точные указания на способ установки мехов на наиболее удобный угол наклона дутья, длину и диаметр фурм. Он также изменил систему передачи движения от мехового вала к крышкам мехов. Для улучшения состава выплавляемого чугуна Виллим Иванович лично проводил многочисленные эксперименты по смешиванию различных сортов руды, взаимно исправляющих свои каче-

ства. В результате железо из этого чугуна получалось «такое жильное, что не обжияная оного, от конца через великую силу и труды отломить можно».

Геннин достиг почти двойного увеличения количества вырабатываемого в день железа, посредством усовершенствования работы мастера и улучшения системы дутья в горнах, благодаря чему процесс обезуглероживания чугуна шел энергичнее. В специальных «фабриках» им было организовано изготовление уклада и стали. Не будем останавливаться на технологии их производства, но отметим, что техника выработки кричного железа, меди, уклада и стали, введенная Генниным, сохранялась в основном в течение всего XVII в., и отчасти применялась в XIX и даже в начале XX в.

Роль Геннина в деле становления и развития горнозаводской промышленности Урала далеко не исчерпывается теми модификациями, которые он внес в техническую постановку производственного процесса. Не меньшей заслугой Геннина следует признать то, что он покончил с прежней «случайной» организацией дела. Поставив возможно точный учет затрат и продукции завода, Геннин составил экономический баланс, и в основании его организовал производство. Он настойчиво проводил в заводскую практику нормирование всех сторон производственного процесса. Одновременно была проведена и специализация рабочей силы по различным операциям. Виллим Иванович первым ввел на русских заводах практику калькуляции, лично разработал схему.

Борясь за повышение количественных результатов, Геннин придавал не меньшее, а вероятно даже большее значение проблеме качества продукции. Он настойчиво добивался ее строгой стандартизации, обязательного клеймения, следил, чтобы получающие сдельную плату мастеровые не увеличивали объем выпускаемого железа в ущерб его качественным характеристикам. «А ежели мастера будут ковать больше железа по большим моделям для получения себе за оное больше денег, то мастера бить будут кнутом нещадно...»

В результате деятельности Геннина уральское железо стало пользоваться устойчивым спросом в Европе, да и металлургический Урал в целом поднялся в третьем десятилетии XVIII в. с прежнего, московского, уровня и приблизился к западноевропейскому, а затем и во многом превзошел его.

Хохлова Н.В. (УрГУ)

К ВОПРОСУ ОБ АКЦИОНИРОВАНИИ УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1861–1900)

Вопрос об акционировании уральских горнозаводских округов является принципиальным для анализа процессов перестройки, протекавших в пореформенный период в отечественной экономике.

Развитие акционерной промышленности в России в рассматриваемый исторический период является одним из важнейших элементов и одновременно критериев капиталистической эволюции хозяйства после 1861 г. Капиталистические отношения формировались и требовали адекватного к себе организационного и юридического оформления в виде корпорации, которая позволяла вести бизнес на более широкой финансовой и интеллектуальной основе. Этим определен контекст, в котором отечественной исторической школой интерпретируется вопрос развертывания акционерных процессов на Урале, рассматриваемый как часть более глобального процесса по формированию новой структуры уральской горнозаводской промышленности.

Появление акционерных компаний справедливо связывается исследователями с постепенной «капитализацией» горнозаводского хозяйства. Однако до сих пор не имеет однозначного ответа вопрос о том, как можно оценивать состояние уральских округов с точки зрения сочетания в них капиталистических элементов и факторов, которые могут быть отнесены к «пережиткам» феодализма.

В настоящее время в отечественной исторической литературе присутствует весь спектр точек зрения по анализируемой проблеме. От источников, в которых социально-экономическая структура уральской горнорудной промышленности оценивается в целом как капиталистическая, но с рядом «пережитков», которые постепенно вытеснялись (Ю.А.Буранов. Акционирование горнозаводской промышленности Урала. М.: Наука, 1982), до наиболее консервативных исследований, в которых демонстрируется, что в пореформенный период в промышленности Урала существовала особая «феодальная система». (С.П.Сигов. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936).

Таким образом, отсутствие совпадений в оценках общепринятой точки зрения свидетельствует о противоречивости, неоднозначности процессов, протекавших в горнозаводском хозяйстве в пореформенный период, что, в частности, находило отражение в специфике реализации акционерных процессов. Представляя собственную оценку развития акционерного предпринимательства в уральской промышленности хочется отметить, что анализ имеющихся данных не позволяет слишком оптимистично оценивать вовлечения Урала в систему капиталистических отношений.

Информационной базой для такого вывода являются материалы сплошного обследования крупнейших горнозаводских предприятий (со стоимостным выражением годового объема производства более 100 тыс. руб.). Фирмы, соответствующие данному критерию, изучались на основе анкеты, включавшей в себя 39 вопросов по наиболее существенным характеристикам их развития (вовлеченность в процесс акционирования; изменение состава участников; связь с отечественным и иностранным капиталом). Объектом исследования выступали горнозаводские округа, которые составляли основу уральской промышленности. В 1900 г., к которому относятся данные анкеты, в них вырабатывалось 100% железа, 99,1% меди, добывалось 90,1% железной руды и 79,1% каменного угля. В анкете из 64 обследованных предприятий — 32 частные горнозаводские округа. По результатам анкетирования 10 заявили себя в качестве акционерных обществ, что составляет 32% от общего числа частных хозяйств.

Для сравнения можно показать темпы акционирования южно-русских металлургических предприятий. Горнозаводская промышленность Юга начала формироваться в конце XIX в., когда в России уже сложились достаточно зрелые капиталистические отношения. В связи с этим она была свободна от большинства феодальных пережитков, которые тормозили развитие уральского окружного хозяйства. Развиваясь до последнего десятилетия практически во внеконкурентной ситуации, уральские заводы в конце XIX в. начинают испытывать жесткую конкуренцию со стороны южно-российской металлургии и постепенно уступают ей свои позиции. Промышленность Юга изначально создается на акционерных началах. Можно сравнить темпы акционирования в обоих экономических районах в последние десятилетия XIX века.

Процесс акционирования горнозаводской промышленности

число акционированных предприятий, в т.ч.:	1861	1869	1873	1880	1885	1890	1895	1900
Урал	2	—	—	3	—	—	—	10
Юг	1	2	2	4	5	9	18	21

Таким образом, к 1900 г. на Юге существовало 21 акционерное общество с капиталом в 144 млн руб. На Урале функционировало 10 обществ с капиталом в 56,3 млн руб., что составляло 43% от южного.

Делая выводы, следует отметить, что в настоящее время является общепризнанным факт постепенного перемещения центра горнозаводского производства на Юг к концу XIX в. В 1877 г. из всего выплавленного в России чугуна в размере 34579 тыс. пуд. на Урал приходилось 16157 тыс. пуд. (65,7%), на Юг России 1569 тыс. пуд. (6,5%). Однако в 1900 г. Украина давала уже 92573 тыс. пуд. — 52% от выплававшихся в стране. В то же время на Урале — 50157 тыс. пуд. — (28%).

Конечно, такое ускоренное развитие Юга было вызвано целым комплексом разнообразных причин (природные условия, сравнительно развитая сеть железных дорог), однако важным импульсом был динамический ход капиталистической индустриализации, в частности, широкое распространение акционерной формы предпринимательства.

Секция 2. Индустриальная история современного Урала

Калугина Г.В. (УГЛТА), Петухова И.В. (УГТУ–УПИ)

ГОРНОЗАВОДСКИЕ РАБОЧИЕ УРАЛА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Основная масса уральских рабочих была сосредоточена на крупных промышленных предприятиях, таких, как Златоустовский, Мотовилихинский, Воткинский и Белорецкий заводы. Рабочими центрами на Урале были не города, как в России, а заводские поселки и целые горнозаводские округа, оторванные друг от друга и в первую очередь от российского центра. Проблемы социально-экономического развития уральского промышленного региона осложнялись сочетанием капиталистических отношений и законсервированных пережитков прошлого. Это наиболее тяжелые формы эксплуатации, почти полное политическое и юридическое бесправие, низкая заработная плата, произвол администрации. На рубеже веков массовое стихийное движение рабочих расширилось за счет вовлечения в его ряды всего горнозаводского населения — кустарей, ремесленников, крестьян уральских деревень, людей разных национальностей.

Среди требований были как традиционные экономические, связанные с классовой борьбой наемных рабочих с предпринимателями (за улучшение условий труда и жизни, повышение заработной платы), так и связанные с особенностями региона и социального состава движения (решение аграрного вопроса, сокращение «гулевого времени», свобода горного промысла).

Горнозаводское население пополнялось «пришлым», особенно в сельскохозяйственную страду, в период сезона добычи и перевозки руды, рубки дров. Но особой нужды в пришлых не было, и сами горные рабочие противились притоку нового населения, выступали против попыток заводоладельцев привлечь на работу посторонних рабочих. Поэтому их использовали главным образом на лесных работах и перевозках с октября по май. Администрация округов нередко сдавала им в аренду земельные участки и часть сезонников оседала, сближалась по образу жизни и психологии с бытом и на-

строениями местного горнозаводского населения, постепенно включалась в рабочее движение.

Рабочие горнозаводских предприятий Урала наряду со стачкой и забастовкой, как основными методами воздействия российских рабочих на заводчиков и фабрикантов, использовали своеобразные методы классовой борьбы: захват земель и лесов, самих заводов, подачу коллективных жалоб и прошений в различные инстанции. Длительные тяжбы населения с заводами заставляли рабочих вступать в конфликты с администрацией, но оставаться на рабочих местах.

По темпам и размаху уральское рабочее движение значительно отставало от уровня в Центральных и Южных регионах России. Территориальная оторванность рабочего движения Урала, сильное влияние мелкобуржуазных слоев, оппортунистические тенденции заставили российский социал-демократический центр обратить особое внимание на горнозаводской Урал. Здесь создавались социал-демократические группы, распространялась нелегальная литература, «Искра», организовывались демонстрации, стачки протеста и солидарности, маевки.

Коноплева Л.А. (УрГППУ)

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ УРАЛА: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ

Исторически сложилось так, что основной властной структурой в нашей стране с Октября 1917 г. являлись Советы. При всех неоднозначных оценках роли и места Советов в понимании процесса становления российской государственности, необходимо отметить, что сама идея Советов себя не исчерпала, она уходит корнями в общественно-политическую систему древнерусского государства и отражает социально-культурную динамику России на разных этапах ее развития.

Особенностью нашего государства является постоянное совпадение экономических преобразований и радикальных реформ властных структур. Как в 80-е, так и в 20-е гг., резко обозначились противоречия во взаимоотношениях Советов с политической системой административной власти государства; решались судьбоносные проблемы экономической самостоятельности страны и перспектив ее развития.

Именно тогда, в период 20-х гг. Советы подверглись массовому абсентеизму населения, кризис Советов означал кризис самого государства. Материалы внутрипартийных дискуссий этого периода позволяют увидеть, что в связи с отходом В.И.Ленина от практической деятельности, ростам амбиций ряда «вождей партии» такие регионы как Урал, приобрели важное стратегическое значение в начавшейся политической игре.

В начале 20-х гг. советское государство приступило к административно-территориальным преобразованиям, выбрав для эксперимента Урал. Многие исследователи упрощают реформу, сводя ее к экономическому районированию края. Мы рассматриваем эту реформу вслед за А.Г.Кушнером, как демократическую альтернативу административно-бюрократической системе.

Актуальным для сегодняшнего дня представляется опыт формирования таких взаимоотношений, которые позволяют разграничить компетенцию и ответственность между областными властными структурами и органами местного самоуправления.

Документы свидетельствуют, что поиски административно-территориальных преобразований России шли еще до 1914 г. Возрождение идеи в 20-е гг. обусловлено неспособностью Советской власти осуществлять свои полномочия в новых экономических условиях.

С середины 1922 г. при Урале создается секция по районированию. Четвертого февраля 1923 г. стала работать административная комиссия областного совещания. Особую роль в выборе Урала для экспериментального реформирования сыграли Л.Д.Троцкий, руководители Уралпромбюро.

Однако мы обнаружили документы, также подтверждающие, что Урал выбирался по инициативе самих уральских руководителей и их проект по районированию носил более демократический характер. Проект был «зарублен» по инициативе уполномоченных тех наркоматов на Урале, которые действовали здесь с 1921 г. и обладали персонально большими правами, чем местные органы самоуправления. Эта и подобные причины являются объяснением провала реформы. Вместо того, чтобы приблизиться к населению, местные Советы отделились от него даже с чисто географических позиций. На один совет по Уралу в среднем приходилось к 1925 г.

1600 чел., тогда как по положению ВИИК СССР должно только 300.

Нынешний исторический этап в развитии местного самоуправления, попытки реформирования властных структур требуют исторической корректировки практики с учетом опыта таких периодов, как 20-е гг.

Рыбаков С.В. (УГТУ-УПИ)

ИЗ ИСТОРИИ УГТУ-УПИ: ТРУДНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х ГОДОВ

Уральский политехнический институт начал свое самостоятельное существование 15 мая 1925 г., выделившись из состава Уральского госуниверситета. В закреплении самостоятельности УПИ важную роль сыграло руководство промышленных отраслей и предприятий, отраслевых профсоюзов, заинтересованное в налаженной подготовке индустриальных кадров Урала и оказавшее определенную материальную и организационно-методическую помощь молодому вузу. Заинтересованность ведомств в квалифицированных кадрах для уральской промышленности была легко объяснима: в 1927 г. по насыщенности инженерами она отставала от общесоюзной более чем в два раза.

Процесс становления УПИ проходил довольно сложно и противоречиво. Кадровый потенциал был неплохим. Ядро составляла большая группа высококвалифицированных преподавателей и технических специалистов. Но реализовать этот потенциал можно было при проведении целостной системы организационно-технических мероприятий, а такая система отсутствовала из-за очевидной недостаточности финансирования института. Помощь отдельных организаций лишь поддерживала институт «на плаву», но не могла кардинально решить все проблемы.

Несмотря на строжайший режим экономии, УПИ испытывал большую нехватку помещений, лабораторного оборудования, учебного инвентаря и пособий. Первый секретарь Уралобкома И.Д.Кабаков в конце 1920-х гг. так характеризовал бедственное положение института: «УПИ разбросан в 10 домах, каждый факультет ютится в лачуге. Нет обстановки, нет учебного оборудования, нужда лезет из всех щелей.»

Финансовые проблемы института неизбежно отражались в бытовой сфере. Быт большинства сотрудников был неустроенным.

Сильным было напряжение в жилищном вопросе. Несмотря на действие постановления ВЦИК и СНК «О мерах к улучшению жилищных условий научных работников», этот вопрос решался крайне слабо: отсутствовали и жилье и его строительство.

Возглавлявшие УПИ во второй половине 20-х гг. ректоры С.А.Бессонов, И.А.Меницкий, А.С.Александров, стремясь остановить утечку кадров, вынуждены были постоянно заниматься решением квартирного вопроса. Ими в различные инстанции отправлялись письма с настойчивыми просьбами о помощи. Возможности собственного маневра у ректората вуза были ограничены: сказались огосударствление вузовской системы и регламентация ее функционирования. Набиравший силу партийно-номенклатурный порядок с недоверием относился к самоуправленческой деятельности вообще и со стороны научной интеллигенции в частности. Сказывалась политизация вузов, попадавших под возраставший партийный контроль.

Сложность ситуации в УПИ в то время хорошо иллюстрируется цифрами. Выпуски специалистов были мизерными: в 1925 г. было выпущено 17 инженеров, в 1926 — 32, в 1927 — 20. Только в 1928 г. произошел рост — УПИ окончили 64 специалиста.

Важный поворот в развитии УПИ наметился на рубеже 1920–1930-х гг. Он был связан с провозглашением курса на индустриализацию страны. Резко возросли темпы промышленного строительства, а Урал выдвинулся на передний край в развитии экономики. УПИ призван был обеспечить инженерными кадрами бурно растущую уральскую промышленность. Институт получил перспективный план деятельности, стала укрепляться его материальная база. Трудности первого этапа становления оказались позади.

Терехов В.С. (ИишА УрО РАН)

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УРАЛА В 30-е ГОДЫ

Процессы генезиса советского режима, его постепенной эволюции на рубеже 20–30-х гг. в тоталитарное общество привели к радикальным изменениям социальной структуры. Всего за одно с небольшим десятилетие российское общество пережило исчезновение одних социальных групп и серьезную модификацию других.

Миллионы людей оказались невольными участниками трагического процесса насильственного созидания нового социума.

Различные подсистемы социальной структуры модифицировались неодинаково, но общим качеством этой динамики было стремление власти избавиться от традиционных социальных групп и в кратчайшее время с помощью методов социоинженерии сконструировать совершенно новые группы людей, которые обладали бы абсолютной управляемостью. В процессе изменения социально-профессиональной структуры инженерно-технической интеллигенции это стремление является достаточно четким. Власть желала выжать как можно больше из старых инженерных кадров и стремительно сформировать классово близкий корпус специалистов.

Социально-профессиональная структура является одним из аспектов общей социальной структуры и представляет собой социальную форму профессионального разделения труда, т.е. это явление, на которое экономические процессы оказывают непосредственное воздействие. Социально-профессиональная структура технической интеллигенции зависела от макро- и микроэкономических факторов. На уровне макроэкономики профессиональное и отраслевое структурирование инженерного корпуса зависело от общей экономической ситуации в стране. Доминантой экономического развития в 30-е гг. была индустриализация с признаками асимметрии в пользу тяжелой промышленности и капитального строительства, что и определяло направление изменений в социально-профессиональной структуре. На микроэкономическом уровне на первый план выступали региональные аспекты.

Урал был избран в качестве своеобразного полигона для апробации приемов форсированной модернизации промышленности. Здесь создавалась вторая угольно-металлургическая база страны. Поэтому региональный фактор формирования социально-профессиональной структуры как бы подчеркивал макроэкономическую ситуацию. На уральском рынке труда в начале 30-х гг. складывалась устойчивая номенклатура: наибольшая потребность ощущалась в теплотехниках, механиках, строителях и металлургах. Повышенный спрос на инженеров и техников этих специальностей объясняется тем, что традиционная ориентация Уральского региона на развитие черной металлургии при кустарном характере или зачаточном состоянии других отраслей промышленности должна была смениться

новой региональной моделью, в рамках которой новый импульс получили бы цветная металлургия, машиностроение, энергетика, основная химия.

Одним из наиболее важных факторов изменения качественных оснований социально-профессиональной структуры производственно-технической интеллигенции является общая политическая ситуация. Тоталитарная власть требовала от людей фанатической преданности, беспрекословного повиновения и при этом оставляла за собой право решать, насколько искренен каждый человек в проявлении этих качеств. Безусловно, инженеры с их пассивной лояльностью и преданностью своему долгу, а не какой-либо личности, не вписывались в данную схему. Поэтому власть повышала удельный вес «своих» специалистов, отстраняя или физически устраняя инженеров старой школы. Это не могло не сказаться на качественном уровне профессиональной культуры технической интеллигенции.

Особым элементом социально-профессиональной структуры являлись иностранные специалисты, приглашавшиеся на Урал для строительства новых предприятий, наладки импортного оборудования и реконструкции старых заводов. Специфика их положения заключалась во временном характере включенности в социальную структуру, в особом отношении к ним со стороны власти и советских специалистов. Иностранные инженеры и техники выполняли роль консультантов или занимали руководящие должности. Параллельно с ними работали советские специалисты, прикрепленные к иностранцам для пополнения опыта. Иностранный опыт изначально подавался как передовой и более значимый по сравнению с отечественным. Это накладывало отпечаток на взаимоотношения между специалистами. В документах того времени можно часто встретить жалобы иностранных инженеров на отсутствие поддержки со стороны русских коллег. Присутствие иностранных специалистов являлось показательным во всех отношениях. С одной стороны, они — носители передовой производственной культуры, и нужно максимально воспользоваться их опытом, с другой — представители враждебного окружения и нужно быть бдительными и готовыми к провокациям. Во второй половине 30-х гг., когда на Урале еще оставалось небольшое число иностранных специалистов, они были

использованы для зримого подтверждения существования «шпионских и диверсионных» организаций.

Количественная пропорциональность инженерных кадров по отраслям промышленности — один из аспектов социально-профессиональной структуры. Анализ динамики численности ИТР по основным отраслям уральской промышленности (каменноугольная, железорудная, черная и цветная металлургия, энергетика, машиностроение, основная химия) показывает, что в период с 1930 по 1932 г. приоритетными являлись черная металлургия и машиностроение с преобладанием первой.

С 1933 г. (с пуском ЧМЗ и УЗТМ) резко возрос удельный вес специалистов-машиностроителей. Численность ИТР в черной металлургии составляла в 1930 г. — 2669, 1931 — 3822, 1932 — 4980, 1933 — 4845, в машиностроении соответственно: 1477, 3055, 4584, 8192. В дальнейшем доминирование машиностроительной отрасли сохранялось. С 1931 г. серьезное значение приобретает химическая отрасль: численность ИТР по сравнению с 1930 г. возрастает почти в 2,5 раза, что связано со строительством Березниковского химкомбината и формированием западноуральского химического комплекса. Быстро развивается цветная металлургия, которая требовала концентрации на Урале специалистов этого профиля: в 1930 г. на предприятиях этой отрасли насчитывалось 161 ИТР, в 1933 г. — 456.

Уральский промышленный комплекс формировался на базе развития энергоемких производств, что требовало создания мощной энергосистемы и привлечения на Урал инженеров-энергетиков. Основным потребителем электроэнергии являлась черная металлургия (более 30%), которая стимулировала железорудную отрасль, формировавшуюся на базе южно-уральских месторождений, и каменноугольную. Уральская металлургия была ориентирована на более качественный кузнецкий уголь, поэтому развитие местной угольной базы было не столь актуальным, что сказывалось и на потребности в инженерных кадрах. Суммарная численность специалистов с сырьедобывающих отраслях (железорудной и каменноугольной) была в 2,7 раза ниже, чем в черной металлургии.

Помимо количественных факторов структурирования, важно учитывать факторы социально-профессиональной мобильности, влиявшие на уровень текучести инженерных кадров, передвижения

специалистов из одних отраслей в другие или смену предприятий в рамках одной отрасли. Одним из наиболее важных факторов мобильности являлась заработная плата. Изменения тарифной политики в конкретной отрасли или по отношению к технической интеллигенции в целом существенно корректировали уровень заинтересованности специалистов. В начале 30-х гг., когда на Урале ощущался острый недостаток опытных инженеров и техников, руководители многих трестов вынуждены были платить квалифицированным специалистам заработную плату от 1200 до 1500 руб. в месяц при средней зарплате около 300 руб. (1932 г.). По этой же причине многие инженеры совмещали несколько должностей (как правило консультативного плана) в разных трестах, одновременно занимаясь преподавательской деятельностью.

Если инженерам представлялась возможность заняться административной работой в каком-либо учреждении, то ее обычно не упустили, т.к. работа на производстве оплачивалась скромнее.

На изменение социально-профессиональной структуры оказывали влияние и материально-бытовые условия, важнейшим из которых являлась обеспеченность жильем. Форсированная индустриализация привела к стремительному росту городов, многие из которых незадолго до этого были лишь небольшими поселками. Однако строительная индустрия была не в состоянии быстро решить жилищную проблему, особенно в условиях, когда жилищное строительство осуществлялось по остаточному принципу. Новый завод мог давать первую продукцию, когда люди жили в непригодных помещениях.

Важнейшим фактором социально-профессиональной мобильности являлось отношение общества к технической интеллигенции. Тоталитарная власть умело манипулировала общественным настроением, направляя массовые негативные эмоции в нужное для себя русло. Был искусственно смоделирован пресловутый синдром «спецеедства», когда причину любой производственной оплошности искали в «преступных» действиях буржуазных специалистов. Власть апеллировала к самым низким качествам человеческой психологии и актуализировала в массах чувство «классовой ненависти» к инженерно-технической интеллигенции. Прямые политические репрессии являлись крайним и наиболее типичным для 30-х гг. выражением этого процесса. Обратной стороной репрессивной прак-

тики выступала партийность как фактор социальной мобильности, являвшаяся, с одной стороны, мерой поощрения наиболее преданных режиму представителей технической интеллигенции и показателем непредвзятости власти по отношению к интеллигенции, с другой стороны, иллюзорным гарантом от репрессий. Партийность была фактически единственной возможностью продвижения по социальной лестнице и профессионального роста.

Таким образом, инженерно-техническая интеллигенция в 30-е гг. оказалась на переднем крае политических, экономических и социальных изменений. Эти процессы являлись определяющими в развитии социально-профессиональной структуры, которая модифицировалась на макро- и микроуровнях и отражала реальную общественную динамику.

Кальниченко В.С. (УГТУ-УПИ)

БОРЬБА ОБЩЕСТВЕННОСТИ УРАЛА ЗА СОХРАНЕНИЕ УРАЛЬСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР В НАЧАЛЕ 30-х ГОДОВ

Возникновение Уральского филиала академии наук СССР (УФАН) в 1932 г. явилось результатом новой государственной политики в области науки, суть которой заключалась в комплексном и планомерном развитии научных изысканий, в разрушении узкого академизма и корпоративной замкнутости, в максимальном приближении науки непосредственно к задачам пятилетних планов, особенно в связи с созданием Урало-Кузбасского угольно-металлургического комбината.

Проведение выездных сессий и конференций Академии наук в Свердловске в начале 30-х гг. при участии выдающихся ученых и государственных деятелей страны, таких как Г.М.Кржижановский, А.П.Карпинский, С.И.Вавилов, М.А.Павлов и других, поддержанные уральской общественностью, закрепили конкретными нормативными документами оформление УФАНа.

19 сентября 1931 г. на совещании Президиума Академии наук под председательством вице-президента АН СССР Н.Я.Марра, с участием А.Е.Ферсмана (будущего директора УФАНа) и представителя Уралобкома ВКП(б) П.Ф.Барсукова было принято окончательное решение об организации на Урале филиала АН СССР: «Необходима организация в Свердловске единого руководящего и организующего головного научно-исследовательского центра для объеди-

нения и планирования работ не только академических, но и отраслевых научно-исследовательских институтов других ведомств».

3 июня 1932 г. вышло постановление секретариата Уралобкома ВКП(б) «Об организации филиала Академии наук на Урале», согласно которому в перспективе предполагалось организовать в составе УФАН 10 институтов (геохимического, геофизического, химического, энергетического, гидрологического, прикладной математики, биологического, биохимического, климатологического, изучения человека, истории науки и техники и 4-х исследовательских станций, из которых Магнитогорская и Березниковская — с перспективой развития в институты).

Однако при ряде объективных и субъективных трудностей (недостаточного государственного финансирования, нехватки высококвалифицированных сотрудников, слабой материальной базы и др.) реализовать в полном объеме программу не удастся. Поэтому, Президиум УФАН принимает решение сократить число институтов первоочередного списка до трех: геофизического, геохимического и химического. Но на открытие и этих институтов не оказалось достаточно средств, т.к. Центр отказал в финансировании из госбюджета. Регулярное финансирование (централизованное) стало осуществляться только с 1934 г. после неоднократных ходатайств со стороны прежде всего уральской научной общественности.

Положительную роль сыграли приезды в город с целью выяснения положения на месте Наркома тяжелой промышленности Г.К.Орджоникидзе и начальника научно-исследовательского центра при НКТП А.А.Арманда. Свое веское слово сказали и представители уральских заводов (УЗТМ, Березниковского и Магнитогорского комбинатов, ВИЗа и др.), которые справедливо отстаивали налаживающиеся эффективные связи науки и производства.

В результате, 5 сентября 1934 г. выходит указ по НКТП «Об укреплении и развитии научно-исследовательской работы на Урале», в котором намечался целый ряд конкретных мероприятий: увеличение в 1935 г. штатов и фонда зарплаты на 25%, увеличение ассигнований на теоретические исследования на 50%, выделение средств на строительство 2-х жилых домов по 50 квартир и 25 трехкомнатных казенных дач для научных работников.

Несколькими днями позже, 9 сентября 1934 г. вышел еще один приказ по НКТП «О порядке финансирования научно-исследо-

вательских работ», который установил надолго стройную систему: «работы теоретического, перспективного и межотраслевого характера обеспечиваются полностью за счет госбюджета». Труды по рационализации производства, развитию новых методов производства и использованию новых видов сырья финансировались хозорганами по договорам с НИИ за счет коммерческой себестоимости продукции. Изобретения, дающие непосредственный эффект в текущем году, финансировались предприятиями по договорам с НИИ за счет сметы производства.

Трудности, переживаемые в стране, решающей грандиозные задачи переустройства всего хозяйства, заставляли еще долго изыскивать все необходимое для успешной деятельности УФАНа и других институтов из «местной копилки». Типичным в этом смысле является одно из постановлений Уралобкома ВКП(б) того времени: «В виду отказа центра в ходатайстве ОБЛИКа и АН СССР об отпуске сумм из госбюджета на УФАИ, считать необходимым расходы в размере 1300 тыс. покрыть за счет уральских хозорганов и новостроек».

Неудачный «стартовый период» работы УФАНа ставил на повестку дня вопрос о роспуске филиала и передачи его лабораторий научно-исследовательским институтам, более прочно «стоящих на ногах» вследствие их тесной связи с производством.

Только мощная поддержка уральской научной общественности, Уралобкома и его секретаря И.Д.Кабакова, рабочих коллективов, (выразившаяся в частности в резолюции общегородского собрания в начале 1935 г., где была составлена и отправлена телеграмма в высшие руководящие инстанции страны за подписью видных ученых — Вольфа, Ортина, Штейнберга и др.), позволила сохранить ставших впоследствии флагманом региональной науки — уральский филиал Академии наук СССР.

Мотревич В.П. (УрГУ)

ТАТАРЫ В СОСТАВЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1939 г.)

Среди демографических характеристик села важная роль принадлежит национальному составу его населения. Многонациональность крестьянства является характерной чертой России. На Урале

наиболее многочисленной группой было русское крестьянство, составлявшее примерной 2/3 сельского населения края. После славянских народов второй по численности группой населения региона являлись народы тюркской языковой семьи — татары, а также башкиры, казахи и чувашаи. Крупные группы татар проживали во всех областях региона, а в Башкирии, Свердловской и Челябинской областях они занимали по численности второе место после русских. По данным на начало 1939 г. на Урале насчитывалось 1203,8 тыс. татар, из них 953,6 (79,2%) проживало на селе.

Анализ материалов Всесоюзной переписи 1939 г. показывает, что национальный состав сельского населения региона имел более сложную структуру, чем городского. Коренные жители края — башкиры, коми-пермяки, удмурты, а также проживающие на Урале татары были заняты в основном в сельском хозяйстве. Особенно резко национальный состав городского и сельского населения отличался в автономных республиках края, где горожане были по преимуществу русскими. Существовавшие различия объясняются тем, что в Приуралье города исторически формировались как опорные пункты постепенно расширявшегося Русского государства. Военные и административные, а также торговые и ремесленные функции в них выполнялись в основном русскими. В некоторых случаях сдерживающую роль играл религиозный фактор, поскольку у исповедующих мусульманство татар процесс урбанизации шел медленнее, чем у христиан.

Интересно сопоставить численность населения с данными о родном языке. Наибольшее расхождение этих показателей наблюдается у населения, проживавшего за пределами своих республик. Выходцы из других регионов быстро усваивали культуру того народа, среди которого проживали, в данном случае — русского. Особое положение с родным языком наблюдалось у башкир. В ходе Всесоюзной переписи населения 1939 г. из проживавших в сельской местности башкир, лишь треть назвали башкирский язык родным. Башкиры, находясь в близком соседстве с татарами, испытывали сильное влияние их культуры.

Немалый интерес представляют данные об участии женщин разных национальностей в сельскохозяйственном производстве. У всех проживающих на Урале народов, за исключением казахов, женщины были больше заняты в сельском хозяйстве. Значительная диф-

ференциация полового состава в зависимости от национальности отмечалась и среди руководителей среднего звена. Если среди башкир и татар женщины заведующие фермами составляли 2–5%, то у русских — 24%, украинцев — 26%, удмуртов — 37%. Существенную разницу можно отчасти объяснить неодинаковым уровнем образования, а также особенностями семейных отношений, исторически сложившихся у разных народов.

Вольхин А.И. (Ин-т переподгот. и повыш. квалиф. ФСБ)
**К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЧЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Анализ обширной базы архивных материалов свидетельствует, что в годы войны через спецпоселение на Урале, в Западной Сибири и Красноярском крае (в дальнейшем — Урало-Сибирском регионе — УСР) прошло 12 спецконтингентов, на всей территории СССР — 17.

Спецпоселение в УСР как и по всему Союзу являлось динамичным по внутренней структуре и численности контингентов. Если польские осадники и беженцы уже в августе 1941 г. были формально сняты со спецпоселения, то с начала войны стали сокращаться контингенты «бывших кулаков», «ссылнопоселенцев» из Прибалтики и Молдавии и в дальнейшем «калмыков», среди которых была высокая смертность. К концу войны появились новые контингенты: оуновцы, ИПХ, фольксдойче, немецкие пособники, численность которых достигла пика к концу 40-х гг.

В 1944 г. самыми многочисленными контингентами спецпереселенцев были по СССР бывшие кулаки, спецпереселенцы-немцы, спецпереселенцы из Крыма, а по УСР — бывшие кулаки (40,6% от общей численности спецпереселенцев региона) спецпереселенцы-немцы (32,3%) и калмыки (10,5%). Самыми малочисленными, как по СССР, так и в УСР, являлись немецкие пособники — 258 чел., фольксдойче — 279 чел., ИПХ — 1481 чел., все на 1 октября 1944 г., расселенные в Сибири.

В целом спецпоселенческая структура УСР, включавшая в себя на 1 июля 1944 г. 876122 спецпоселенца (40,2% общей численности всего спецпоселения СССР), была идентичной союзной. Как региональное, так и союзное спецпоселение на три четверти состояло

из женщин и детей до 16 лет. Сталинский режим безжалостно душил самых слабых и незащищенных.

Спецпоселение на Урале и в Сибири, как в целом по СССР, являлось однородным по мотивам выселения. Одни контингенты были высланы по чисто классовому признаку («бывшие кулаки»), другие — по религиозному («ИХП»), третьи по национальному («немцы», «финны», «калмыки», «крымские татары»), четвертые — как наиболее непримиримые и враждебные советскому строю социальные слои и группы населения («осадники», «спецпоселенцы из Прибалтики и Молдавии», «оуновцы», «немецкие пособники»). Заметим, что эти грани между контингентами довольно условны.

В национальном разрезе спецпоселение на Урале в значительной степени имело славяно-немецкий характер, в Сибири — немецко-славяно-калмыцкий, в классовом отношении среди спецпоселенцев преобладали крестьяне. По образовательному уровню среди взрослых — лица с начальным образованием и неграмотные, хотя имелась узкая прослойка людей с средним и высшим образованием. Среди спецпоселенцев были представители многих религиозных направлений — православия, католичества, лютеранства, ислама, иудаизма.

Несмотря на все различия спецпоселенцев объединяло нечто большее: наказание, несвобода, особый правовой статус, тяжелое материально-психологическое состояние. Самым существенным моментом в их характеристике является то, что для Советского государства они были, в первую очередь, важным элементом в структуре трудовых ресурсов, насильственно направленным на освоение восточных и северных регионов СССР.

Вся вышеприведенная информация являлась чрезвычайно значимой для принятия практических решений местными партийными и советскими руководителями, для организации и проведения агентурно-оперативной и хозяйственной деятельности органов НКВД-НКГБ, которым Советское государство отводило особо важную роль в реализации спецпоселенческой политики.

Сперанский А.В. (ИИиА УрО РАН)
**ЭВАКУАЦИЯ НА УРАЛ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Начало Великой Отечественной войны внесло серьезные коррективы в деятельность системы высшего образования Советского Союза. Неудачи Красной армии в летне-осенней кампании 1941 г. привели к тому, что противник сумел на главных направлениях углубиться в нашу территорию на 400–600 км. Под пятой захватчиков оказались Украина, Белоруссия, Молдавия, Прибалтика, часть областей России. Страна потеряла важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы, где до войны проживало почти 40% населения, производилось более 50% металла и хлеба. До войны эти территории были также крупнейшими центрами науки, культуры и образования. Поэтому их захват ставил под угрозу ликвидации 250 вузов. Естественно, возникла необходимость эвакуировать высшие учебные заведения западных районов на восток СССР. В процессе эвакуации, руководство которой осуществлялось председателем Всесоюзного комитета по делам высшей школы С.В.Кафтановым, приоритет отдавался вузам технического профиля, способным быстро возобновить подготовку инженерных кадров для оборонной промышленности. Так, по решению Правительства из 53 высших учебных заведений, подлежащих обязательному сохранению, 43 имели технический статус. Крупнейшие центры высшего технического образования страны — Москва и Ленинград с самого начала военных действий оказались под угрозой захвата неприятелем. Поэтому они вынуждены были эвакуировать наибольшее количество вузов — соответственно, 57 и 40. Всего из районов, подвергшихся угрозе оккупации или захваченных немецкими войсками, было переезжено на восток 147 институтов и университетов.

Однако значительную часть высших учебных заведений эвакуировать все же не удалось. Процесс эвакуации неудачно осуществлялся в районах, принявших первый удар врага. К примеру, из 26 высших учебных заведений Белоруссии сумели эвакуироваться только 6. Многие вузы остались на оккупированной территории и прекратили свою деятельность. Эвакуационные планы не были полностью выполнены в силу целого ряда объективных и субъективных причин. Большую роль сыграла неверная оценка военной

обстановки, недостаточно глубокий анализ ситуации, атмосфера самоуспокоенности. Немаловажное значение имели стремительность наступления немецких войск и чрезмерная загруженность железнодорожного транспорта. В результате, система высшего образования СССР в первый период войны понесла значительные потери. В оккупированной зоне немецкие захватчики полностью или частично разрушили 334 учебных здания, ранее принадлежавших советским высшим учебным заведениям, уничтожили или вывезли в Германию оборудование лабораторий и кабинетов, уникальные экспонаты коллекций, богатейшие фонды библиотек и тому подобное. Общий ущерб от причиненного оккупантами вреда только вузам наркомпроса составил 3 млрд руб.

Вынужденная передислокация высших учебных заведений осуществлялась главным образом в Среднюю Азию, Сибирь и на Урал. Четыре уральские области и две автономные республики приняли 46 вузов, эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Белоруссии, Украины, Молдавии и ряда районов Российской Федерации. В Свердловской области нашли временное пристанище 15 учебных заведений, в Челябинской — 15, в Молотовской — 5, в Чкаловской — 5, в Башкирии — 5, в Удмуртии — 1.

Прибывшие на Урал вузы сталкивались с многочисленными организационными проблемами. В лучшем положении оказывались те, кто имел на Урале институты, родственные по профилю. Как правило, происходило слияние местного и эвакуированного высших учебных заведений, что давало возможность последнему использовать предоставленную материально-техническую базу «родственника» для быстрого развертывания учебной и научной работы. Так, Киевская государственная консерватория, оказавшаяся в Свердловске, прибегнув к помощи местной консерватории, успешно осуществляла работу всех своих факультетов с 1942 по 1944 гг. Белорусский лесотехнический институт, эвакуированный в 1943 г. в Свердловск из Гомеля, был объединен с Уральским лесотехническим институтом, Ленинградский горный институт, хоть и сохранил свою самостоятельность, тем не менее всемерно пользовался поддержкой своего свердловского «собрата».

Вузам, не имевшим родственных институтов на Урале, приходилось сложнее, но в конечном итоге и для них находилась база, которую можно было плодотворно использовать в налаживании

учебно-методического процесса и научно-исследовательской деятельности. Так, передислоцированный в Челябинскую область Ленинградский педагогический институт им. А.И.Герцена был размещен в г.Кыштым на базе местного педагогического училища. Позже с ним были объединены еще ряд ленинградских вузов педагогического профиля: педагогический институт им. Н.В.Покровского, городской педагогический институт, институт иностранных языков, областной учительский и библиотечный институты. В результате небольшой провинциальный Кыштым на некоторое время (с марта 1942 по июнь 1944 г.) превратился в центр подготовки учительских кадров и педагогической науки.

Ленинградский механический институт, расквартированный в Молотове, взял под свою опеку один из крупных оборонных заводов. Институту предоставили два здания под учебный корпус и общежитие. Студенты получили возможность пользоваться заводской библиотекой и проходить производственную практику в цехах этого промышленного предприятия.

Харьковский механико-машиностроительный институт, эвакуированный в г.Красноуфимск Свердловской области, обеспечило всем необходимым руководство местного ремонтного завода. В ответ институт силами студентов и преподавателей оказал заводчанам существенную помощь в развитии производства. Вузовцы разработали проект строительства нового термического цеха, помогли в освоении технического процесса термообработки, изготовили дефектоскоп, позволивший установить массовый контроль за качеством выпускаемых изделий.

Киевский медицинский институт, разместившийся в Челябинске, получил лучшее здание города. Один из первоклассных ресторанов «Арктика» был отдан под студенческую столовую. В результате, институт, прибывший в столицу Южного Урала 8 октября 1941 г., уже 15 октября приступил к регулярным занятиям.

Событием для Урала стала эвакуация в Свердловск старейшего высшего учебного заведения страны — Московского государственного университета, занявшего учебные корпуса Уральского индустриального института, а также Государственного Центрального института физкультуры, получившего в свое распоряжение спортивный комбинат «Динамо» с гимнастическими залами, спортивными площадками, аудиторным фондом и жилыми помещениями.

Характерной чертой высших учебных заведений, до войны работавших в западных районах страны, было то, что с началом военных действий многие из них перешли на параллельное функционирование: часть оборудования, профессорско-преподавательского состава, контингента студентов эвакуировалась на восток, а другая часть продолжала работу на прежнем месте. В частности, Московский институт тонкой химической технологии эвакуировал осенью 1941 г. в г.Березники Молотовской области только 115 студентов и 22 преподавателя, тогда как остальные продолжили учебный процесс по старому адресу. Такое положение было присуще практически всем московским вузам, прибывшим на Урал: университету, автодорожному, нефтяному институтам, институту физкультуры и др.

Таким образом, к началу 1942 г. эвакуация высших учебных заведений из западных районов страны на Урал была практически завершена. Вузы, прибывшие в различные города уральского региона, несмотря на тяжелые условия военного времени, встретили поддержку местных властных структур и были обеспечены всем необходимым для начала учебного процесса и научной деятельности: помещениями для занятий, общежитиями, лабораторной базой, библиотечными фондами. В свою очередь, эвакуированные студенты и преподаватели активно помогали местным институтам в их учебной и научно-исследовательской деятельности, в решении организационно-хозяйственных задач, что объективно способствовало развитию высшего образования в уральском регионе.

Мамяченков В.Н. (Екат. Гуманитарный университет)
**ДАННЫЕ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ
О НАТУРАЛЬНЫХ И ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДАХ
КОЛХОЗНИКОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Исследования доходов и расходов населения методом изучения материалов бюджетных обследований семей всегда представляли интерес для историков и экономистов. Особенно это относится к периоду Великой Отечественной войны.

С началом войны ассортимент продуктов, поступающих в семьи колхозников от личного подсобного хозяйства, колхоза и путем самозаготовок, претерпел серьезные изменения: резко снизилось поступление зернобобовых, мяса, яиц, увеличилось поступление картофеля, молока, овощей и бахчевых.

Табл. 1

Поступление продуктов сельского хозяйства в семьи колхозников Свердловской области от личного подсобного хозяйства, колхоза и путем самозаготовок (в кг на 1 наличную душу в год)

годы	1941	1942	1943	1944	1945
зернобобовые	445,4	269,0	153,0	309,3	221,5
овощи и бахчевые	43,6	103,9	97,4	149,8	96,3
картофель	576,8	685,5	534,4	835,9	825,6
мясо и мясопродукты	21,0	12,8	10,7	9,4	14,5
молоко, молокопродукты	266,9	302,2	339,8	393,7	399,1
яйца (шт.)	96	78	65	41	49

Но до стола колхозников доходило значительно меньшее количество продуктов, многое отдавалось государству, в фонд РККА, обменивалось, продавалось. Потребление основных продуктов питания представлено в табл. 2

Табл. 2

Потребление основных продуктов питания колхозниками Свердловской области (в кг на 1 наличную душу в год)

годы	1941	1942	1943	1944	1945
зернобобовые	208,6	163,4	104,4	85,8	113,4
картофель	165,0	236,2	373,7	362,0	416,1
овощи и бахчевые	41,1	55,6	80,4	80,6	91,7
мясо и мясопродукты	0,1	0,9	3,2	4,2	1,7
кормовые	0,1	0,9	3,2	4,2	1,7
молоко и молокопродукты	16,9	13,0	11,5	9,2	10,7
яйца (в шт.)	62	51	45	26	31
сахар	1,4	0,1	0,06	0,03	0,2
кондитерские изделия	1,2	0,02	0,02	0,01	0,07
рыба и рыбопродукты	1,8	0,3	1,1	1,2	0,8
масло растительное	0,1	0,03	0,03	0,03	0,06

Как видно из табл. 2, и без того узкий ассортимент продуктов питания в годы войны сжался до предела, практически единственными продуктами питания стали картофель, зернобобовые, овощи и молочные продукты.

О качестве питания говорит тот факт, что резко возросло потребление кормовых корнеплодов. Для сравнения приведем гарантированную месячную выдачу продуктов питания для населения фашистской Германии в эти же годы.

Табл. 3.

Данные гарантированной выдачи продуктов питания населению Германии в годы войны (кг на душу населения).

годы	хлеб и крупы	жиры	сахар	конд. издасляя	Картофель
1941	9,6	1,0	0,9	0,7	Без огранич.
1943	9,6	1,0	0,9	0,9	12,0
1945	6,1	0,5	0,37	—	10,0

Необходимо отметить, что приведенные в табл.3 цифры, это только гарантированная государством выдача продуктов, фактическое же потребление было значительно выше за счет других источников поступления, но государством не всегда обеспечивались нормы.

Что касается денежных доходов и расходов, то их динамика также представляется интересной. Так, по доходам колхозов бюджетные обследования дают такие цифры (на 100 наличных душ).

Как мы видим, большую часть доходов колхозное крестьянство получало от продажи так необходимых ему самому продуктов сельского хозяйства. Что касается расходов, то они были следующими (на 100 наличных душ).

Особо следует отметить динамику налогов и поборов (иначе не назовешь) на облигаций госзаймов, в сумме достигших своего пика (в 1944 г.).

Чтобы добыть пропитание и уплатить налоги, колхозникам ничего не оставалось, как еще больше удлинить свой рабочий день в основном за счет работы в личном подсобном хозяйстве. Как это ни парадоксально, но, по данным бюджетных обследований, удельный вес времени, отработанного в колхозе, все военные годы постепенно снижался, а времени, отработанного в личном подворье — повышался.

Интересно и то, что эта тенденция сохранилась и в послевоенные годы: так, в 1960 г. в личном подсобном хозяйстве колхозник работал уже почти четверть (24,4%) всего отработанного времени. Это, на наш взгляд, лишний раз поддерживает то, что не война вызвала системный кризис сельского хозяйства, она лишь способствовала его углублению, дальнейшему упадку уральской деревни.

Мотревич В.П. (УрГУ)
**УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ УРАЛА
(ЦЕЛЕВАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ПРОГРАММА)**

В настоящее время в исторической науке происходят кардинальные изменения. Расширение источниковой базы, отказ от догматизма, ликвидация цензурных ограничений позволяют значительно обновить проблематику исследований, наполнить их подлинно научным содержанием. Одним из перспективных направлений является изучение колонизации восточных районов СССР, миграционных процессов в XVIII–XX вв. в целом. Особый интерес вызывает сталинская демографическая политика, наложившая трагический отпечаток на судьбы многих людей. Миллионы репрессированных граждан были направлены на спецпоселение, в концлагеря и тюрьмы.

В XVIII–XIX вв. активное участие в колонизации восточных районов Российской империи наряду с великороссами принимали и жители Малороссии, в результате чего на Урале образовались районы компактного проживания украинского населения. Еще в 20-е гг. этого столетия в некоторых районах Челябинской и особенно Оренбургской областей существовали украинские сельсоветы, функционировали школы с преподаванием на украинском языке. Заметно возросла численность украинского населения на Урале в 30–50-е гг., когда регион был превращен в огромный концлагерь. На протяжении только 1930–1931 гг. сюда поступило 32,1 тыс. семей с Украины (примерно 150 тыс. чел.), что составило половину всех депортированных в те годы за пределы республики.

Поток украинцев на Урал возрос с началом Великой Отечественной войны. Уже к началу 1942 г. на территории только Свердловской области насчитывалось около 400 тыс. эвакуированных граждан, в т.ч. 70 тыс. из УССР. Они были преимущественно из Киевской, Харьковской, Днепропетровской, Донецкой областей. Осенью 1941 г. на Урал стали прибывать и эвакуированные с Украины заводы. Только на Синарском трубном заводе в г.Каменск-Уральском разместили Днепропетровский завод им. Ленина, Нижнеднепровский завод им. Либкнехта, Мариупольский трубопрокатный, Макеевский трубный и другие предприятия. В г.Свердловске в эвакуации находился Киевский ветеринарный институт, в Нижнем

Тагиле — Институт электросварки. Вместе с предприятиями приезжали рабочие, инженерно-технические работники, члены их семей. Это привело к тому, что на многих важнейших предприятиях их удельный вес был весьма значительным. В 1942 г. доля эвакуированных среди рабочих Уралхиммаша (киевский «Большевик») составила 45%, среди Уралвагонзавода — 36%.

В 1944 г. на Урал и в Сибирь стали выделять десятки тысяч людей с Западной Украины. Непосредственные участки сопротивления Советской власти заключались в тюрьмы и лагеря ГУЛАГа, члены их семей направлялись на спецпоселение. На Урале в начале 50-х гг. насчитывалось 18 тыс. спецпереселенцев из Западной Украины. Они работали в леспромхозах Пермской и угольных шахтах Челябинской областей.

Таким образом, в XVIII–XX вв. Урал оказался в центре миграционных потоков, направленных в восточные районы России. В колонизации края, формировании его населения, в создании экономического потенциала принимали участие выходцы из многих районов страны, в том числе Украины.

В данной программе предметом исследования является изучение украинского населения Урала, его демографического, кадрового, культурного потенциала, роли в колонизации восточных районов России. Важным является выяснение судеб депортированных на Урал украинцев, установление мест их захоронений. Реализация вышеуказанных задач обеспечивает существенная источниковая база. Украинистика на Урале представлена сотнями тысяч документов, хранящихся во многих центральных, областных и районных архивах. Среди них отчеты областных управлений НКВД о размещении, трудоустройстве и материально-бытовом положении спецконтингента, их личные дела и учетные карточки. Сохранились и фонды эвакуированных на Урал предприятий, данные о вкладе республики в основание уральской целины. Это предполагает, во-первых, разработку методологии, отработку механизма реализации программы, во-вторых, выявление и обработку документальных материалов и местных архивов, в-третьих, составление списков умерших в лагерях, тюрьмах и спецпоселках на Урале украинцев, в-четвертых, сбор устных свидетельств участников тех событий, в-пятых, проведение экспедиционных работ.

Имеющиеся архивные материалы позволяют создать компьютерный банк данных на всех погибших в период сталинизма в уральских лагерях украинцев, выявить сохранившиеся места захоронений. Это позволит сообщить родственникам о судьбах их близких, даст возможность поставить сохранившиеся места захоронений на государственный учет.

Возросший интерес к судьбам соотечественников является особенностью современного этапа развития общества. Это связано как с повышением интеллектуального потенциала населения, так и с ростом национального самосознания, образованием на территории бывшего СССР независимых государств. Выполнение данной программы позволит собрать материал об украинском населении Урала, определить его роль в освоении края, показать особенности его демографического, социального и культурного развития на протяжении длительного исторического периода. Это поможет улучшению взаимопонимания между Россией и Украиной.

Петухова И.В. (УГТУ-УПИ)

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КАДРЫ В ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА

В 50-е гг. в решение экономических, хозяйственных задач Советское правительство и партия уделяли серьезное внимание научно-техническим проблемам. Развитие Уральского региона как одного из мощных индустриальных центров СССР требовало комплексного подхода к решению научно-технических задач. Для повышения эффективности производства требовались как реконструкция старых и строительство новых предприятий, так и использование прогрессивных методов, новых технологий, современного оборудования.

Это требовало развития научно-технических связей между предприятиями смежных отраслей, различных форм сотрудничества заводов и НИИ, инженеров и ученых, рабочих и ИТР. Многие из этих форм были проверены практикой и дали положительные результаты: помощь трудовым коллективам со стороны ученых НИИ-тяжмаша, УНИпромеди, НИИчермета и других в проведении лекций, технических консультаций, совместная деятельность ученых, студентов, инженеров, рабочих в составе творческих бригад, оказание инженерам помощи в работе над брошюрами, книгами, диссертациями, техническими рефератами. В свою очередь инженеры

участвовали в заседаниях кафедр, ученых советов институтов, выступали на конференциях.

На многих предприятиях групповые методы работы сочетались с индивидуальными методами: помощь рабочим со стороны инженеров и техников, особенно в рационализации производственных процессов. Это содружество давало большой экономический выигрыш для производства. Теоретические знания сочетались с практическими, что облегчало обоснование и оформление рацпредложений и изобретений. Чем выше были квалификация и уровень образования изобретателя или консультанта, тем внушительнее был экономический эффект от внедрения. Коллективы изобретателей, творческие бригады приносили больше новшеств и прибыли, чем рационализаторы-одиночки.

Территориально-отраслевая система, созданная в 1957 г. ослабила научно-технические связи между предприятиями отраслей, новшества нередко не покидали пределов предприятий и не становились достоянием индустрии и научно-технического прогресса в целом.

Личман Б.В. (УГТУ-УПИ)

ИНДУСТРИЯ УРАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Экономическая стратегия советского государства со второй половины 50-х гг. начинает ориентировать индустрию Урала на интенсивное использование имеющегося потенциала. Фактор регионального перенасыщения индустрией (территориальная концентрация промышленности превышала союзную в 3 раза) диктовала необходимость перехода первыми в стране, на преимущественно интенсивные методы хозяйства, усиление комплексности развития. В связи с этим в 1956 г. правительством было запрещено строительство новых и расширение существующих промышленных предприятий в ряде крупных городов региона.

На этом этапе развития народного хозяйства страны перед Уралом ставилась задача обновления индустрии, т.е. заменить технику введенную в эксплуатацию в период 30–40-х гг. Рост производства предполагалось достичь в большей степени за счет интенсивных факторов и в меньшей степени за счет экстенсивных. В политике партии экстенсивные (количественные) и интенсивные (качествен-

ные) факторы экономического роста и соответственно два типа расширенного воспроизводства получили разграничение. К экстенсивным факторам относили рост численности работников материального производства, увеличение вовлекаемых в хозяйственный оборот материальных ресурсов строительство новых предприятий такого же технического уровня, как и существующих. Интенсивные факторы основывались на качественном совершенствовании орудий труда, рациональном использовании имеющихся материальных ресурсов, улучшении организации труда и производства. Решающее значение среди интенсивных факторов имеет научно-технический прогресс.

В соответствии с директивами XXI—XXVI съездов партии перед индустрией Урала были поставлены две основные задачи, тесно связанные с переходом от количественных факторов развития к качественным. Первая — ускорить темпы обновления и замены устаревшей техники, введенной в эксплуатацию в период 30-х гг. и Великой Отечественной войны. Вторая — создать качественно новые орудия труда и более совершенную технологию.

В общесоюзном разделении труда Урал сохранял за собой ведущее место в производстве продукции тяжелой индустрии. В экономике региона наряду с высокими темпами развития традиционных отраслей промышленности — машиностроения и металлургии — намечалось опережающее развитие новых отраслей и подотраслей, определяющих ускорение научно-технического прогресса: атомная энергетика, станко- и приборостроение, химия, газодобывающая и газоперерабатывающая промышленность.

Акифьева Н.В. (УГТУ-УПИ)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КОЛХОЗНИКОВ УРАЛА В 60-е гг.

В условиях развивающейся НТР закономерным являлся процесс возрастания числа сельчан, занимающихся научно-техническим творчеством, основной формой которого выступала рационализация и изобретательство. В середине 60-х гг. в уральских селах (без учета Челябинской области) насчитывалось 560 первичных организаций ВОИР. Только в 1966 г. в сельскохозяйственное производство Курганской, Пермской и Свердловской областей было внедрено 10,6 тыс. рационализаторских предложений с экономическим эффектом 908 тыс. руб. Руководство техническим творчеством в кол-

хозах осуществляли бюро рационализаторства и изобретательства (БРИЗы). Вносимые колхозниками рацпредложения были нацелены на повышение эффективности общественного производства, экономию затрат труда, предотвращение потерь. В 1961 г. шофер зауральского колхоза им. Свердлова (Куртамышский район) Ф.Г.Шумков разработал проект эстакады для автоматической разгрузки машин. Колхозник этого же хозяйства П.Д.Маслов сконструировал скребковый транспортер для перемещения зерна. Благодаря их труду на току освободилось 18 человек. Таким образом, технические разработчики тружеников села выступали фактором развития производительных сил и одновременно фактором, позволяющим компенсировать нехватку трудовых ресурсов.

Развитию творческого мышления хлеборобов способствовал Всесоюзный смотр рабочих предприятий сельского хозяйства, организаций системы Министерства сельского хозяйства СССР и колхозников по развертыванию рационализаторства и изобретательства, проводившийся в 1968–1969 гг. За время смотра численность сельских рационализаторов и изобретателей увеличивалась в стране с 77,7 тыс. до 109,6 тыс. (на 41, 1%), количество внедренных в производство предложений — с 53,6 тыс. до 68,8 тыс. (на 28,8%), а годовая экономия от внедренных предложений — на 66%. В Прикамье в ходе смотра рацпредложения подали более 500 колхозников и рабочих совхозов. Сумма экономии от внедрения 462 разработок составила 513 тыс. руб.

Деятельное участие колхозники принимали в работе научно-технического общества сельского хозяйства. В 1967 г. в Курганской, Пермской и Свердловской областях насчитывалось 361 первичная организация этого общества числом членов свыше 7 тыс. чел.. Свердловская область стала инициатором внедрения планов НОТ в земледелие и животноводство. Советы НОТ к 1967 г. были созданы здесь в 117 совхозах и 53 колхозах, в разработке планов НОТ участвовали 232 творческие бригады. Опыт свердловчан пропагандировался «Правдой» и получил поддержку в других областях. На Западном Урале к концу 60-х гг. советы НОТ работали в 82 колхозах.

Развитию трудовой инициативы сельских тружеников способствовало проведение постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС). По данным профсоюзной статистики на 1 января 1966 г. в хозяйствах уральских областей действовало 1989 ПДПС,

членами которых являлись более 71 тыс. чел. Из 6330 принятых за предшествующий год предложений по использованию внутренних резервов производства, улучшению техники безопасности, оплаты труда 5058 (79,9%) были выполнены.

Масштабность и массовый характер социалистического соревнования, рационализаторское и изобретательское движение свидетельствовали о росте производственной активности тружеников сельхозартелей. Наглядным показателем этого служит средне годовая выработка и производительность труда колхозников. За 1960–1970 гг. среднегодовая выработка одного трудоспособного работника колхозного производства повысилась в Уральском регионе с 236,5 человеко-дней до 249,4 (на 5,5%). Максимально возможный фонд рабочего времени (в среднем равный 290 человеко-дням) использовался в 1970 г. на 86,0% вместо 81,6% в 1960 г. Производительность труда (валовая продукция в расчете на одного колхозника) увеличивалась с 1886,8 руб. в среднем за 1961–1965 гг. до 2589,4 руб. в среднем за 1966–1970 гг., или на 37,2%.

Захарий В.В. (УГТУ-УПИ)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА

До сих пор не существует общей сквозной периодизации истории отрасли на Урале, хотя ряд авторов рассматривал этот вопрос. Еще Струмилин в своем фундаментальном труде «История черной металлургии» наметил ряд этапов в ее истории. А.А.Гончаров в своей работе подробно анализирует этапы развития отрасли на Урале, выделяя 10 этапов в развитии отрасли края. Некоторые из этих этапов совершенно очевидны, но некоторые вызывают сомнения. Например, совершенно необоснованным нам представляется деление XVIII в. на четверти в развитии отрасли. Определенные этапы выделяются в «Истории Урала», подготовленной Институтом Истории и археологии УрО РАН. Опираясь на опыт предшественников, мы попытаемся выделить ряд этапов в истории развития отрасли края.

К *первому этапу* следует отнести период с конца XVI в. и весь XVII в., когда наряду с интенсивным заселением Урала, сначала его Западного склона, а затем Зауралья, создаются первые, пока еще кустарные, предприятия металлургического производства. Здесь в примитивных домницах получали кричное железо. Однако это бы-

до еще не промышленное производство. Это была предыстория отрасли.

Собственно промышленное производство черных металлов, то есть *второй этап*, началось в эпоху Петра Великого в первой четверти XVIII в. Это вызвало колоссальные социально-экономические сдвиги в развитии страны и преобразовало край, усилило его заселение, изменило экономический ландшафт Урала. Следует отметить, что для строительства использовалось местное население, как вольнонаемное, так и поселенцы, отбывавшие на заводах государственную налоговую повинность. Использовались и специалисты-металлурги, как присланные из Центра (Москва и Тула), так и зарубежные (французы, шведы, англичане). Так как заводы строились первоначально казной за счет налогов, то их строительство для государства было делом относительно дешевым. Например, первая очередь Каменского завода обошлась казне в 5 тыс. руб. Новые уральские предприятия существенно превосходили не только российские, но и лучшие зарубежные аналоги по объемным и качественным показателям. В связи с недостатком средств, Петр вскоре создает «кумпанства» из богатых купцов, которые начинают строить металлургические предприятия, хотя их строительство частными лицами обходилось на порядок дороже. В связи с недостатком рабочих рук появляются приписные крестьяне, которые являются не собственностью заводчика, а принадлежностью завода. Формально они являются крестьянами, обрабатывающими барщину не на поле, а на заводе.

Следующим, *третьим этапом*, является период расцвета уральской металлургии, который имел место со второй четверти XVIII в. до начала XIX в. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением А.А.Горшкова о выделении в XVIII в. четырех периодов. Коллективная монография История Урала, Т. 1, так же выделяет вторую половину XVIII в. в особый период. А.С.Осинцев в своей книге «История Черной металлургии Урала» поддерживает эту точку зрения как и С.Г.Струмилин в книге «История черной металлургии в СССР».

Этот период характеризуется мощным строительством металлургических предприятий, в результате чего собственно и сложился металлургический комплекс Урала. Предприятия строились не только казной и Демидовыми, что было характерно для начала

промышленного освоения края. Начинается массовый приток капитала в металлургическую промышленность. Казенные заводы передаются государством крупным сановникам в собственность, но затем, как правило они снова выкупаются в казну. Возникают металлургические предприятия в вотчине Строгановых. Начинается освоение Южного Урала. Уральское железо прочно обосновалось на российском рынке, начался его экспорт за рубеж.

Во второй половине XVIII в. начинается освоение Севера Урала. Ведется конкурентная борьба между Демидовыми, Строгановыми и новыми предпринимателями, такими как Осокины за главенство на рынке железа. Стремительное развитие отрасли проистекало из ее колоссальной прибыльности. Быстро увеличивался экспорт металла за рубеж, 2/3 которого шло в Англию, где без русского железа была бы невозможна промышленная революция. К концу века были задействованы, практически все сырьевые и энергетические мощности края, что предопределило прекращение строительства новых предприятий и обозначило спад в развитии отрасли в конце XVIII в.

Несомненно важным является *четвертый этап* в развитии металлургии, который охватывает период первой трети XIX в. К началу века Россия занимала первое место в мире по производству черных металлов. 4/5 русского чугуна и железа давал на экспорт Урал. Однако в условиях промышленного переворота, который проходил на Западе, черная металлургия России в это время стала сдавать свои позиции на мировом рынке, несмотря на постоянное наращивание объемов производства. Начинаясь застой в развитии отрасли на Урале. Причиной его было преобладание феодально-крепостнических порядков в уральской промышленности. Наличие большого количества приписных работников, излишних в условиях внедрения новой техники и технологий, снижало эффективность производства. Это делало уральский металл мало конкурентоспособным на международном рынке. Сокращение экспорта привело к застою в отрасли, ибо внутренний рынок не мог поглотить весь произведенный в регионе металл. Кроме того, наличие горнозаводского устройства Урала требовало дополнительных расходов на содержание управленческого аппарата, полиции, больниц, школ и т.д., что существенно увеличивало расходы и снижало конкурентоспособность уральской металлургии. Несмотря на это в отрасли продол-

жается процесс совершенствования технологий, внедряются паровые двигатели.

Пятым этапом в развитии отрасли являются 30–50-е гг. XIX в., когда металлургия края переживает серьезный кризис. В ходе феодально-крепостническая система и крепостнические методы затормозили развитие производительных сил и задержали ход промышленного переворота в горнозаводской промышленности. На предприятиях металлургии края началась, хотя и очень медленно, техническая перестройка, выразившаяся во внедрении паровых двигателей. Поэтому вряд ли можно согласиться с выделением такого периода как 1801–1861 гг., как это делает А.А.Горшков или С.Г.Струмилин. Здесь мы согласны с авторами «Истории Урала», которые выделяют период первой трети, опираясь на его несомненную специфику, хотя, формально, продлить этап до отмены крепостного права было бы, наверное, проще.

Шестым этапом является период после реформы 1861 г., который характеризуется тем, что развитие промышленности края пошло быстрее. Ведущая отрасль экономики края — горнозаводская промышленность, преодолев кризис и застой в 80–90-х гг. XIX в. ускорила темпы развития. После падения крепостного права в горнозаводской, и в частности черной металлургии, происходил процесс капиталистической перестройки и утверждения новой социально-экономической структуры. Завершился промышленный переворот. Значительное развитие получила фабрично-заводская промышленность. Появились усовершенствованные и современные средства сообщения — паровой, речной и железнодорожный транспорт. Вместе с тем на Урале сохранялись в пореформенный период многочисленные пережитки старого крепостнического уклада, что несомненно задерживало развитие горнозаводской промышленности, которая потеряла свое монопольное положение в черной металлургии страны и была оттеснена на второй план быстро развивающейся отраслью Юга России.

Седьмым этапом в развитии отрасли на Урале следует обозначить этап с конца XIX в. до Первой мировой войны (1895–1914 гг.). Это время характеризуется развитием акционирования, созданием объединений промышленников отрасли, увеличением роли банков, в том числе иностранных, установлением тесных связей края с Центром и Сибирью в результате быстрого строительства железный

дорог. Это в полном объеме включило уральскую черную металлургию в процесс регионально разделения труда в России. Началось строительство крупных современных предприятий отрасли, сильно отличающихся как по технологии, так и по организации труда от старых уральских заводов. В этом периоде есть своя специфика и поэтому мы не можем согласиться с А.А.Горшковым, который объединяет весь период пореформенного развития, вплоть до революций 1917 г. в один этап.

Серьезным испытанием для экономики страны и края был ряд следующих этапов в ее развитии.

Восьмым этапом следовало бы назвать время Первой мировой войны, наложивший особый отпечаток на развитие черной металлургии Урала. Именно тогда начинается перевод отрасли на военные рельсы. Появляются новые формы управления отраслью, в том числе, чрезвычайные. Большую роль начинает играть общественность. Идет процесс внедрения современной техники и механизмов, координирующую роль играют съезд горнопромышленников. Особенно промышленные комитеты и совещания.

Эпоха революций и Гражданской войны не могла не оказать влияния на развитие отрасли края. Это *девятый этап* в развитии черной металлургии края. Он охватывает 1917–1920 гг. и очень четко делится на ряд подэтапов. Сначала это период Временного правительства, когда управление отраслью было во многом утрачено. Затем это период советской власти на Урале вплоть до восстания белочехов и начала Гражданской войны, когда большевики провели свои первые экономические преобразования, осуществив национализацию промышленности, и создав жесткую административную структуру в лице ВСНХ и местных совнархозов.

Следующий вехой была эпоха правления Колчака на Урале, приведшая к развалу промышленности и ее почти полной остановке. После восстановления советской власти в регионе идет процесс воссоздания отрасли на основе все тех же командных методов управления и распределения.

Особым, *десятым этапом*, является период НЭП (1921–1928 гг.), когда черная металлургия Урала перестраивается на новые методы управления и производства. Когда в отрасли, как и по всей стране, идет процесс денационализации и акционирования, создаются тре-

сты и синдикаты, идет мощный процесс восстановления отрасли (1921–1928 гг.).

Следующим, *одиннадцатым этапом*, была эпоха первых пятилеток (1929–1941 гг.), характерная переходом от НЭПа к административно-командной системе управления, появлением наркоматов, планирования, мощнейшим новым строительством, с использованием новейших достижений собственной и особенно зарубежной науки. Идет активное освоение новых районов.

Черная металлургия Урала в период Великой Отечественной войны развивалась особым путем (1941–1945). Это особое время является несомненно особым, *двенадцатым, этапом* в истории развития отрасли. Черная металлургия развивается быстрыми темпами. Внедряются новейшие достижения науки и техники, идет быстрая перестройка на военные рельсы (1941–1945 гг.). Отрасль удовлетворяет промышленность в качественном и рядовом металле для производства вооружений и для восстановления и развития народного хозяйства.

Послевоенный *тринадцатый этап* развития (1946–1956 гг.) характерен тем, что отрасль развивается в особых условиях. Сначала он включал в себя восстановление народного хозяйства западных регионов страны, перевод черной металлургии края на мирные рельсы, а затем имела место реконструкция народного хозяйства и отрасли. Однако все это осуществлялось в рамках жесткой тоталитарной системы сталинского политического и экономического единства.

Особым, *четырнадцатым этапом* развития отрасли, как и всей страны, был период хрущевских экспериментов (1957–1964 гг.), когда было резко уменьшено внимание государства к отрасли. С введением совнархозов была утрачена управляемость отраслью. Стало невозможно проводить единую научно-техническую политику, решать многие государственные экономические проблемы. Поэтому пришлось создавать госкомитеты, которые, фактически, были микро-министерствами.

После краха экономической политики Н.С.Хрущева начался новый этап в развитии экономики нашей страны, характеризующийся восстановлением вертикальных структур управления, воссозданием министерств. Это было *пятнадцатый этап* в развитии отрасли на Урале (1965–1976 гг.). Он характеризуется позитивными явлениями,

связанными с реформой А.Н.Косыгина. Изменяется вся экономическая и научно-техническая политика государства, которая была направлена на использование достижений НТР в производстве. Однако реформа осуществлялась в целом на путях экстенсивного развития отрасли и не решила, поставленных перед ней страной и временем проблем.

Следующий, *шестнадцатый этап* характеризуется замедлением развития экономики во второй половине 70-х гг., а затем стагнацией в начале 80-х гг. Все реформы этого времени, на определенном этапе упирались в необходимость осуществления широкомасштабных политических реформ, на что никак не могла согласиться партийно-государственная элита, находившаяся у власти.

Последним, *семнадцатым этапом* в развитии отрасли на Урале в рамках единой страны СССР, был период с 1985 по 1991 гг. Это был период перестройки и развала единого экономического пространства, завершившегося развалом государства СССР и появление новой страны Российская Федерация, в которой мы сейчас и живем. Однако это уже другая история. Этот период характеризуется отказом от выполнения государственных планов, большими финансовыми и политическими потрясениями, постоянными управленческими изменениями. Изменилась система координат, в которых развивалась отрасль. С введением новых рыночных отношений, изменилась до неузнаваемости экономика, в которой отрасль существует сегодня.

Кокшаров В.А. (Деп. Внеш. экон. связей Правит. Свердлов. обл.)
**СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ — РЕГИОН, ОТКРЫТЫЙ
ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Важным следствием осуществляемых в России реформ является возрастание роли российских регионов, их влияния на весь комплекс международных и внешнеэкономических связей страны.

В этой связи Свердловская область занимает особое положение. Расположенная на стыке двух континентов — Европы и Азии, она уже в силу чисто географических причин призвана стать связующим звеном между Западом и Востоком. Свердловская область занимает площадь 195 тыс. км. Это больше, чем территория таких стран, как Австрия, Бельгия, Голландия, Люксембург вместе взятые. Через нашу область проходят важнейшие транспортные коммуни-

кации — Транссибирская железнодорожная магистраль, международные авиатрассы, крупные экспортные нефте- и газопроводы.

Трудно переоценить роль и значение нашего района в экономике России. Свердловская область является одним из старейших центров горного дела и промышленности в стране. Являясь пятой по численности населения в Российской Федерации, Свердловская область занимает второе место по объему промышленного производства. Мы располагаем богатыми запасами полезных ископаемых: бокситов, медной и железной руды, ванадия, асбеста, золота, платины, драгоценных и поделочных камней. Две трети территории области покрыто хвойными и лиственными лесами.

Область отличается высоким уровнем развития рыночных отношений. Негосударственный сектор экономики производит 90% промышленной продукции, обеспечивает 80% розничного товарооборота и свыше 50% всех капиталовложений.

Не менее важное место занимает Свердловская область и в политической жизни России. Президент Ельцин и целый ряд видных политиков, государственных деятелей общероссийского масштаба — наши земляки. Область по праву считается пионером в деле проведения экономических и политических преобразований. Здесь зарождались и впервые в России воплощались в жизнь многие важные идеи, особенно в сфере реформирования федеративных отношений.

Во многом благодаря настойчивости руководителей органов исполнительной власти, депутатов, общественно-политических движений Свердловской области в Конституцию России было внесено положение о равенстве всех субъектов Федерации. Именно в Свердловской области в августе 1995 г. состоялись первые всенародные выборы Губернатора. Устав области (своего рода областная Конституция) стал образцом для развития подобных актов в других областях и краях. В соответствии с Уставом создано двухпалатное Законодательное Собрание Свердловской области. По интенсивности и масштабам законотворческой деятельности Свердловская область стоит на одном из первых в России мест. Впервые в России здесь создана система органов государственной власти в виде управленческих округов.

Результатом слаженных действий всех ветвей власти по поддержке гражданского мира и согласия в обществе стала политиче-

ская стабильность, отсутствие национальных конфликтов, скольнибудь значимых проявлений политического экстремизма. Область является регионом, где подавляющее большинство избирателей голосует за реформаторские центристские движения и партии.

Важной вехой на пути к достижению реального равноправия и экономической самостоятельности региона стало подписание в январе 1996 г. Договора и пакета соглашений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральным центром и областью. Так, ей предоставлено право осуществлять на своей территории в соответствии с законодательством России внешнеторговую деятельность, представлять дополнительные гарантии ее участникам в части выполнения их обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами области. Правительство области в соответствии с этим соглашением обладает правом создания страховых и залоговых фондов в сфере внешнеторговой деятельности по привлечению иностранных займов и кредитов, правом заключения соглашений с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями, министерствами и ведомствами зарубежных стран. Есть возможность создавать свободные экономические зоны на своей территории.

Пример Свердловской области наглядно демонстрирует, что необходимые предпосылки для стабильного развития внешнеэкономических связей и приток иностранных инвестиций созданы. Об этом свидетельствуют многочисленные рейтинги, отводящие области первые места с точки зрения инвестиционной привлекательности, а также присвоение нашему региону международного кредитного рейтинга известными агентствами. Это дает возможность уже в 1998 г. приступить к размещению на западных рынках еврозайма, объем которого составит 500 млн дол. США.

Свидетельством роста международного авторитета Свердловской области стало проведение в Екатеринбурге российско-американской конференции по оборонной конверсии, российско-германского межправительственного Совета по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, визиты Председателя КНР, Президента Монголии, госпожи Х.Клинтон, государственного секретаря США, министра экономики Германии и других государственных деятелей зарубежных стран. Уже объявлено, что в первой

половине 1998 г. в Свердловской области состоится встреча на высшем уровне Россия–Франция–Германия

Многие западные инвесторы уже осознали все выгоды и перспективы ведения бизнеса в Свердловской области. Так, Британская «Кока-кола инчкейп» вкладывает в развитие производства на территории области свыше 60 млн дол. Инвестиции австрийской компании «Австро-клима Кальт» в создание в Екатеринбурге совместного международного делового центра составят около 40 млн дол. Компания «Пепси-кола» строит у нас завод стоимостью в 20 млн дол. Список примеров можно было бы продолжить. Это показывает, что западный бизнес начал активно осваивать наш регион.

В свою очередь, органы власти Свердловской области стремятся создать благоприятные правовые и организационные условия для развития внешнеэкономических связей. В частности, в бюджете на 1998 г. отдельной строкой предусмотрено выделение около 70 млн дол. на гарантии иностранным инвесторам. Если они вкладывают в экономику области до 10 млн дол. в течение 2 лет, то ставка налога на прибыль понижается с 22 до 11%, а налога на имущества с 2 до 1%, при инвестициях свыше 40 млн дол. — до 5 и 0,5% соответственно.

Свердловская область-регион, открытый для сотрудничества. Мы многое можем предложить нашим зарубежным партнерам: огромный интеллектуальный потенциал, мощный промышленный комплекс, большие сырьевые ресурсы, политическую стабильность, отлаженную систему государственной власти, разработанную законодательную базу. Все это позволяет с оптимизмом смотреть в будущее и с полной уверенностью предсказывать динамичное развитие всего комплекса международных и внешнеэкономических связей на пороге нового тысячелетия.

Ирбе К.Ж. (УГТУ-УПИ)

ЗАГАДКА ЛИЧНОСТИ ДЖОНА СКОТТА И ЦЕЛИ ЕГО РАБОТЫ НА УРАЛЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ПЯТИЛЕТКИ

Исследуя проблему участия различных групп иностранных рабочих и специалистов в строительстве и освоении промышленных предприятий на Урале в годы предвоенных пятилеток, невозможно не обратить внимание на довольно большой коллектив активистов-общественников. Они часто выступали в периодической печати, на собраниях, учились в комвузах, активно отстаивали и пропаганди-

ровали среди своих земляков советский образ жизни. Это Генри Уобб из США, Эрих Крюгерке, Александр Рудольф, Карл Лидке из Германии, Чирилл Векки из Италии, Питер Ван-Вау из Голландии.

Среди них был и Джон Скотт из США, работавший в Магнитогорске с 1933 по 1938 г. Он был электросварщиком. Норму выполнял постоянно на 100–120%. Премировался деньгами, награждался Почетными грамотами. Д. Скотт был коммунистом, учился в вечернем комвузе и руководил политшколой американских рабочих. Кроме того он собирал материал о Магнитогорске, об Урале.

В 1989 г. в США вышла в печати его книга «За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали». В 1991 г. в Москве (издательство МГУ) и в Свердловске (издательство УрГУ) она была выпущена в свет в переводе Л.А. Гуреевой. Большой интерес представляют предисловия к русскому изданию Л.И. Васькиной и Стивена Коткина и особенное, авторское приложение и дополнение «Заметки из Москвы».

Л.И. Васькина считает книгу необычной, т.к. Д. Скотт, в отличие от советских авторов, показывает жизнь в Магнитогорске разносторонне и предельно объективно. Действительно, работа Д. Скотта возвращает нас к тем трудным и героическим годам, когда голодные, плохо одетые малообразованные люди строили новые города, заводы, шахты. Эта книга помогает понять причины двойственного восприятия жизни Сталина.

Однако после знакомства с книгой Скотта возникает какая-то неловкость, двойственное отношение к автору, сомнения в его искренности. Возникают вопросы о цели приезда в СССР, о том, как у него складывались отношения с советской властью в Магнитогорске, особенно с органами НКВД. Писать о жизни, о работе в СССР Скотт решил еще дома. В Магнитогорске, по словам его жены Марии, он постоянно писал, печатал, проводил много часов в местных архивах, брал интервью у государственных служащих.

У него был собран обширный материал по Магнитогорскому комбинату, по Уральскому авиационному заводу. В приложении к книге Скотт излагает данные по бюджету строительства города и комбината, по мощности заводов. Многие данные идут под грифом «Для служебного пользования». Некоторые данные свидетельству Скотта получены от друзей.

Вывезти эти данные из СССР Скотт видимо помогла американская дипломатическая почта. Стивен Коткин пишет, что работники посольства регулярно опрашивали американских граждан, живших и работавших в СССР. Записи этих многочисленных интервью пересылались в США.

В начале января 1938 г. Скотт встретился с чиновником посольства США в Москве и передал ему данные о труде заключенных в Магнитогорске. В них подробно рассмотрены категории заключенных, сведения об исправительно-трудовой колонии, о специалистах-заключенных, о беженцах (иностранцах перебежчиках). В начале февраля 1938 г. он передал этому же чиновнику данные о вредительстве на ММК, характеристики руководящего состава.

В начале марта 1938 г. было передано Скоттом сообщение о материальных условиях в Свердловске, Челябинске, Магнитогорске, о терроризме органов НКВД на Урале, о положении в промышленности Урала (здесь высказано сожаление, что он не смог попасть на Уральский завод тяжелого машиностроения в г.Свердловске).

По свидетельству Стивена Коткина эти обзоры были сразу же отправлены из Москвы Государственному Департаменту США. Непонятно, что было главным, а что хобби в работе Скотта — электросварка, политработа или сбор информации.

С другой стороны, непонятно отношение органов НКВД к активной поисковой работе Скотта. На его поездки, знакомства, поиски информации на предприятиях оборонного значения смотрели вроде как сквозь пальцы. Д.Скотт пишет, что аресты шли полным ходом. Арестовывали и иностранцев, а его друзья чувствовали себя очень неудобно, когда он приходил к ним в гости. Видимо при помощи посольства США и друзей из Вашингтона Скотт сумел уехать и вывезти семью в Америку, хотя жена его была гражданкой СССР. Для предвоенного времени такое решение вопроса было архисложным.

Загадка личности Джона может быть разрешена исследованиями архивов органов госбезопасности СССР.

Секция 3: История Екатеринбурга

Бедель А.Э. (ИИиА УрО РАН), Пленкин В.Ю. (ИИиА УрО РАН)
**У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ПОЛИТИКИ: ИДЕОЛОГИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ**

После прихода к власти в октябре 1917 г. перед руководством страны неизбежно встала проблема разработки стратегии практических действий. Идеологические императивы ленинской трактовки марксизма ориентировали на подстегивание мировой революции. А сама Советская Россия рассматривалась в таком случае лишь как фактор ее осуществления. Вместе с тем необходимость удержания и укрепления новой власти требовала быстрого решения масштабных экономических задач.

Подходы к их решению начали отрабатываться в первые годы советской власти. Уже в период гражданской войны были заложены основы мобилизационного типа развития экономики, при котором военные и политические мотивы выдвигались на передний план. Атака на «капитал» в форме национализации позволила сохранить власть. Переход от вооруженного противостояния к мирному строительству создавал «доктринальное напряжение», когда экономические реалии требовали корректировки идеологических императивов. Несбалансированность промышленного производства, волнения в политической жизни заставляли постоянно экспериментировать и только после удачно найденного решения подгонять под него господствующую идеологию.

Оценив опасность ситуации в экономике, руководство вынуждено было «поступиться принципами» по отстаиванию чистоты доктрины, что и вызвало к жизни новую экономическую политику. Кроме того, нарастала неустойчивость политического режима, раздираемого противоречиями в правящей элите по поводу путей дальнейшего развития страны, в том числе и в сфере индустриальной политики. Выбор стратегии и приоритетов постоянно осложнялся поиском источников финансирования, крут которых был ограничен и практически не оставлял места для маневра.

Удержание власти возможно было только на путях стабилизации экономики, а это предполагало взвешенность и сбалансированность решений и практических действий. На повестку вставал во-

прос о возможности, а точнее — необходимости за счет жестких мер во всех сферах социальной организации общества реализовать доктрину построения нового «промышленного порядка» в основе которой — сосредоточение всех рычагов управления в едином центре. Формирование промышленной политики сопровождалось постоянным противоречием между экономической целесообразностью и базовыми идеологическими константами, преимущество которых должна была постоянно доказывать правящая элита.

После очевидного затухания революционного подъема в европейских странах особенно перспективной стала политики «осажденной крепости», которая предполагала не только развитие классического набора отраслей промышленности, необходимого для поддержания обороноспособности страны в условиях вражеского окружения, но и востребовала существовавшие ранее разработки по освоению восточных регионов страны. Промышленный Северо-Запад и Юг были стратегически уязвимы. Сдвиг в размещении производительных сил на Восток стал неизбежен по стратегическим соображениям.

Одним из условий успешной реализации промышленной политики являлась победа прагматизма в определении стратегических установок практических действий. Этому должна была способствовать и стабилизация политического режима после формирования господствующего ядра в верхних эшелонах власти, сосредоточившего в своих руках все рычаги управления страной. Наиболее важными признаками промышленного развития конца 20-х — начала 30-х гг. стала жесткая определенность целей, функциональная зависимость в иерархии управляющей системы. В качестве обязательных требований стали выступать сроки выполнения и безусловного достижения цели. Это хорошо видно на примере с формированием целей промышленного развития первого пятилетнего плана, когда при участии И.В.Сталина «скачком» производственных заданий из-за их нереальности превратил экономические показатели в чрезвычайные цели.

Достижение экономических результатов методом жесткого принуждения стало возможным благодаря тому, что региональные команды исполнителей, сформированные по воле центрального аппарата, стали целенаправленно проводить в жизнь все директивы. В тоже время стала появляться база для формирования региональных

элит вокруг «областных» лидеров, особенно в крупных промышленных областях. Жесткая централизованность порождает то, что называется «теневыми экономическими отношениями». Поскольку составить план, оптимальный и сбалансированный по всем группам ресурсов, практически невозможно, только посредством неформальных взаимодействий на различных уровнях принятия решений согласовывались интересы отраслевых и региональных элит. Нам представляется достаточно перспективным поиск конфигурации этих связей, так как при их изменении происходит трансформация всей системы управления, в том числе в сфере промышленной политики.

Селиванов Н.П. (УГТУ-УПИ)

УГТУ-УПИ И ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УРАЛ: ПРОБЛЕМА МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

УГТУ-УПИ — органическая, составная часть понятия — индустриальный Урал. История индустриального Урала и история УПИ неразрывны. Таким образом история УПИ в очень и очень многом отражает историю и развитие индустриального Урала. Летом 1998 г. выпускников университета будет 150 тыс., и они в основном живут и работают на Урале. Благодаря прекрасной научно-технической подготовке, о чем немало авторитетных свидетельств, приобретенным организационным навыкам, они задают тон в развитии производства на местах, руководят крупными промышленными объединениями, научными коллективами. УПИ наряду с Уралмашем стал символом индустриального Урала.

В экспозиционной и научной работе музея технического университета роль УПИ в развитии промышленности края уже давно стала одной из стержневых. Мы стремимся отобразить в экспозициях историю вуза и вместе с тем во многом историю промышленного Урала. Задача эта очень трудно решаемая, особенно в современных условиях. Мы постоянно ищем новые подходы для реализации этого замысла.

До недавнего времени музей располагал прежде всего основной историко-хронологической экспозицией, где посетители видят этапы развития вуза, ректоров института, выдающихся ученых, результаты их творческого труда по созданию и укреплению индустриальной мощи Урала.

Экскурсанты знакомятся с документами, свидетельствующими о том, как группа ученых во главе с профессором С.С.Штейнбергом, руководителем кафедры термообработки и электрометаллургии, помогла организовать выплавку высококачественной электротехнической стали на Верх-Исетском заводе, и что с помощью наших ученых там освоено прокат тонкого трансформаторного листа, что дало возможность прекратить его вывоз из-за границы. Впечатляют материалы о профессоре Н.Н.Барабошкине, благодаря которому СССР в 1939 г. стал производить собственный никель.

Экспозиция музея показывает нелегкий труд ученых института в годы Великой Отечественной войны. Профессор А.Ф.Головин нашел способ производства в неограниченных количествах электродной проволоки для сварки танковых корпусов. Он же дал рекомендации, позволившие ликвидировать брак при штамповке гильз снарядов. Вызывают интерес сведения о срочных выездах ученых на предприятия. Заведующий кафедрой металлургии стали профессор И.А.Андреев помогал сталеварам Нижнетагильского металлургического завода осваивать выплавку специальных марок стали, а сотрудники кафедры литейного производства «колдовали» у мартенов Серовского металлургического завода.

Впечатляет труд кафедры технологии сварочного производства, руководимой доцентом Г.П.Михайловым по освоению производства тяжелых танков на Уралмашзаводе. На его кафедре был разработан метод сварки трехфазной дугой, дающий большой экономический эффект. Осенью 1941 г. сварочная лаборатория института перебазировалась на Уралмашзавод. Одна из экспозиций музея дает сведения, что ученые, объединенные при Доме техники Уральского индустриального института, оказали в годы войны техническую помощь 400 заводам и стройкам.

На стендах, посвященным послевоенному периоду, расположены экспонаты об открытии физико-технического факультета, созданного для подготовки специалистов в области развивающейся атомной промышленности и энергетики, о начале функционирования радиотехнического факультета.

Критически оценивая имеющуюся историко-хронологическую экспозицию в связи с ее неполнотой и необходимостью в продлении до 2000 г., музей составил тематический экспозиционный план ее обновления. В обновленном плане нашли отражение результаты

научных исследований в 70–80-х гг. в области металлургии, машиностроения, энергетики, строительства, химической промышленности. Достоин отражения настойчивый труд ученых института по внедрению научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок на промышленных предприятиях, который привел к появлению генеральных договоров с крупнейшими из них и сотен договоров о творческом содружестве. Это важная страница деятельности ученых института по укреплению индустрии края, но необходимо найти убедительные формы ее отображения. Будут представлены научные школы УГТУ-УПИ, выпускники института, ставшие академиками Российской Академии наук.

План обновления основной экспозиции составлен с учетом наиболее полного отражения истории вуза в тесном переплетении его труда с дальнейшим развитием индустрии уральского края. При реализации наших задумок мы уже не можем использовать только устоявшиеся, давно апробированные материалы, воззрения, факты, экспонаты. Нужно открывать новые источники поступления музейных предметов, документов, воспоминаний. Для этого требуется большая организационная и исследовательская работа.

Чтобы справиться с этим делом и вместе с тем полнее раскрыть проблему «УПИ и индустриальный Урал», мы в университете приступили к организации углубленного изучения истории УГТУ-УПИ и привлечения к историко-поисковой работе факультетов и других подразделений вуза. Это нашло отражение в соответствующем приказе ректора. На каждом факультете из представителей сотрудников и студентов, созданы рабочие группы, которые под руководством деканов и методической помощи членов Совета музея, выявляя архивные документы, музейные предметы должны реализовать в экспозициях музея яркие страницы истории вуза. На ряде факультетов начинают работать факультетские музеи.

Начало такой коллективной собирательной работы было положено два года назад, когда институт готовился к своему 75-летию. Благодаря усилиям факультетов и сотрудников музея в нем появилась большая факультетская экспозиция, где представлены история каждого факультета, его кафедры, лучшие люди, научная работа.

Углубленное изучение истории технического университета — это не только труд для обогащения музея. Историко-поисковая работа, которая оживилась в связи с юбилеем университета, продол-

жается и сейчас. Одним из ее организаторов выступает музей. Идет поиск и обобщение материалов о жизни и деятельности ректоров УГТУ-УПИ. Музей ведет учет новых изданий, посвященных истории вуза.

Выявляются новые авторы, работающие над историей кафедр, факультетов. Музей оказывает им консультативную помощь и содействие в сборе материалов. Такие публикации являются важным источником пополнения исторической копилки УГТУ-УПИ и вместе с тем источником новых данных, сведений о неразрывных связях технического университета с индустрией Урала.

Политехнический институт, рожденный потребностями промышленности края, продолжает питать ее своими научными идеями, инженерами, одновременно обогащаясь сам от этого органического единения.

Секция 4: Экономическая история Урала

Городнова Н.В. (УГТУ-УПИ)

КОРПОРАТИВНЫЕ СВЯЗИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ (ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ФПГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ)

В настоящее время Россия переживает глубочайший кризис, и нет необходимости еще раз подробно останавливаться на описании тех жесточайших условий, в которых находится экономика. Если обратиться к мировому опыту создания и развития экономических структур, то становится очевиден тот факт, что основой, стреем экономики большинства развитых стран являются крупные компании сформировавшие, их экономический облик. Уже в восьмидесятые годы четверть всего мирового производства контролировали шесть корпораций.

К примеру, в США каждая из двухсот обследованных фирм имеет в своем составе двадцать и более различных отраслей экономики; на долю ста крупных корпораций приходится 60% валового национального дохода. Производство перспективных компьютеров на 74% сосредоточено в четырех крупных корпорациях.

Развитие корпоративных связей, концентрация и сращивание промышленного и банковского капитала в разных странах мира позволяет поддержать работоспособность как системы в целом, так и отдельно взятых корпораций, дает им возможность легче переносить натиск конкурентов и удерживаться на плаву в неопределенной обстановке; оставаться прибыльными наряду с банкротством других субъектов в силу наличия у корпораций особых возможностей эффективного использования финансовых ресурсов, получения привилегий и поддержки.

Оптимальный уровень концентрации производства и капитала, по мнению ведущих экспертов России, является фактором повышения эффективности рыночных процессов. В России в период плановой экономики использовались сложившиеся неэффективные структуры управления, ориентированные на медленные изменения в технике и технологии, господствовали централизация и монополизация при явном отсутствии конкуренции. С приходом в нашу страну рынка возникла острая необходимость совершенство-

вания организации и управления в различных сферах экономики и, как следствие, коренные изменения экономических отношений.

Мировая практика формирования и развития корпоративных структур свидетельствует о том, что в условиях рынка в нашей стране ключом к разрешению экономических кризисов является процесс зарождения крупных хозяйственных организмов на основе концентрации и интеграции капитала в различных областях деятельности, получивших название финансово-промышленные группы (ФПГ).

В период с 1993 по 1995 гг. начинается формирования ФПГ. Это связано, во-первых, с приватизацией государственной собственности, в том числе и промышленных предприятия. Во-вторых, образовался относительно стабильный сектор экономики. Это, прежде всего, появление коммерческих банков, которые сконцентрировали у себя определенный инвестиционный потенциал. И, в-третьих, на сложном этапе становления крупного бизнеса государство само стимулирует этот процесс законодательным путем. Напомним сначала Указ Президента РФ «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации», декабрь 1993 г., затем Федеральный закон «О финансово-промышленных группах», ноябрь 1995 г., и наконец, Указ Президента РФ «О мерах по стимулированию создания и деятельности финансово-промышленных групп», апрель 1996 г. Правда, спустя несколько месяцев, в декабре 1996 г. другим Указом Президента РФ «О дополнительных мерах по обеспечению решения экономики при использовании Федерального бюджета» действие некоторых положений последнего приостанавливается.

Следует отметить, что вышеперечисленные законодательные акты не решают проблем, связанных с формированием и осуществление производственно-хозяйственной деятельности ФПГ и инвестиций в промышленность. По мнению большинства руководителей официально зарегистрированных ФПГ, многие федеральные законы явно не доработаны, отдельные положения неконкретны, процедура оформления и регистрации длительна и сложна. С точки зрения властей Уральского региона, в частности, Свердловской области, федеральный закон несовершенен и по другой причине: предприятия уральские, а регистрацию должны осуществлять в Москве. Налоговая база из области уходит в столицу. Во избежание этого Дума Свердловской области в феврале 1997 г. принимает за-

кон «О финансово-промышленных группах и объединениях». Цель принятия такого закона лежит на поверхности — получение средств в местный бюджет и создание благоприятного режима для формирования финансово-промышленных групп у нас в регионе.

Для усовершенствования федерального закона с ноября текущего года в Государственной Думе проходит второе чтение законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О финансово-промышленных группах”». На сегодняшний день в текст законопроекта официально внесены три поправки, прошедшие первое чтение. В пункте 22 статьи 3 действующего закона запрещается участие субъекта экономики более, чем в одной ФПГ. Это становится серьезным препятствием для осуществления процесса формирования ФПГ. В Свердловской области крупных промышленных предприятий, желающих сформировать группу, немало больше, чем солидных финансовых учреждений, поэтому приходится активно привлекать средства московских коммерческих банков в региональную экономику.

Ограничение участия банков более, чем в одной ФПГ, имело цель — пресечь возможности для уклонения от налогов в том случае, если участники создадут консолидированную группу налогоплательщиков. Для банков такая мера не имеет смысла, потому что предприятия и банки имеют принципиально различную структуру баланса и исключена всякая возможность для образования консолидированной группы налогоплательщиков с предприятием.

Вторая поправка в статью 14 федерального закона о ФПГ вводит особый порядок банкротства для участников ФПГ, позволяющий предоставлять возможность членам ФПГ самим разобраться с потенциальным банкротством прежде, чем за это возьмутся кредиторы и арбитражные суды. На всех этапах банкротства приоритеты в принятии решений получает центральная компания ФПГ.

Третья поправка в пункт 2 статьи 22 продлевает срок перерегистрации ФПГ на восемнадцать месяцев со времени вступления закона в силу. Предполагается, что в тексте законопроекта появятся и новые поправки. Возможно, будут внесены уточнения относительно финансовой системы ФПГ.

В то время, как ведущие политики и экономисты России работают над законодательной базой формирования ФПГ, этот процесс идет полным ходом. По состоянию на 1 января 1997 г. в стране

официально зарегистрировано 46 финансово-промышленных групп, еще 14 заявок находятся на рассмотрении. Фактическое число ФПГ гораздо больше, однако, их статус и деятельность не оформлены юридически. Причина этого — все та же недостаточная проработка правовой базы, проблемы в области налогообложения. Эксперты считают, что в ближайшее время следует ожидать появление 150–200 ФПГ. Всего в состав зарегистрированных ФПГ входят свыше 500 предприятий и организаций, в том числе около 50 кредитно-финансовых учреждений (инвестиционные и страховые компании, из них 37 — коммерческие банки).

Деятельность ФПГ в России уже доказала возможность эффективного развития экономики без жесткого регулирования государства, хотя по мнению некоторых специалистов, введение определенных положительных рычагов и стимулов на государственном уровне могло бы иметь место.

Ведерникова Я.А. (УГТУ-УПИ)
**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ФАКТОР ВРЕМЕНИ**

В бесконечном ряду задач, которые ставит перед собой человек, можно выделить группу задач, направленных на разрешение одной проблемы: проблемы экономии времени. Чем же объяснить хроническую актуальность «временной» проблемы? Время — абсолютно ограниченный, конечный ресурс, универсальный ограничитель, не дающий ни малейшей возможности для экстенсивного роста. Двадцать четыре часа в сутки одинаково бесспорны как для отдельного человека, так и для хозяйственного субъекта — предприятия (пусть даже самого прогрессивного), отрасли, страны. Отсюда это желание как можно плотнее заполнить конечный отрезок времени продуктивными событиями, как можно эффективнее использовать имеющийся суточный ресурс.

В масштабе общества любая созидательная деятельность, особенно сейчас, в эпоху постиндустриального развития, обязательно включает в себя наряду со стадией материального производства и производства нематериальных благ, стадию научных исследований и разработок (НИР). И именно эта стадия предопределяет результат всей деятельности. Поэтому основное внимание цивилизованного бизнеса сконцентрировано сегодня именно на этом определяющем этапе всего бизнес-цикла, на качестве и темпах его осуществления.

Проникновение проблемы времени в научно-техническую деятельность привело к возникновению ряда новых понятий, а позднее и самостоятельной науки — теории нововведений, предметом рассмотрения которой является процесс оперативного внедрения научно-технических знаний непосредственно в сферу удовлетворения нужд потребителя. Согласно современным представлениям, инновационная направленность — вид человеческой деятельности направленный на получение инноваций, то есть действительно новых и уникальных технологий, изделий, материалов, услуг на основе коммерческого освоения новых идей, открытий, изобретений, результатов фундаментальных научных исследований, которые влияют на образ жизни людей.

Этапы инновационного цикла: 1. Активная инновационная подготовка (внутренняя, внешняя). 2. Создание инновационного продукта, инновационная идея, инновационный проект, производство НИОКР. 3. Внедрение инноваций, рыночное планирование, опытное производство, рыночные испытания, коммерческое производство.

Инновационный продукт — не просто научно-техническая продукция, а специфический элемент товарной массы, имеющий на рынке своего потенциального покупателя и приносящий прибыль своему производителю, а также новатору — производственному потребителю инновационного продукта.

Следует рассмотреть, кто же эти действующие лица и исполнители инновационного процесса. Инновационный процесс проходит три сферы: сферу научного производства (А), трансферт (Б), сферу внедрения или развития (В). Следовательно инновационную деятельность осуществляют 3 рабочих блока. Блок А выполняет функции, связанные с производством НИОКР. Блок Б осуществляет трансмиссию и выполняет все внешние функции по отношению к блокам А и В: 1) связь с рынком капитала, 2) связь с рынком труда, 3) связь с потребительским рынком, 4) связь с рынком научной продукции, 5) связь с макросистемой, 6) информационная поддержка производителей знаний новаторов и блок В внедряет инновации.

В свете сегодняшней ситуации в отечественной инновационной практике наибольший интерес в представленной выше конструкции вызывает трансфертный блок (уровни, функции, исполнители,

технология). Так как именно от него зависит качество и надежность работы всего механизма.

*Платонов А.М., Доможирова Н.Н., Королева М.А.
(УГТУ-УПИ)*

СОЗДАНИЕ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ГРУППЫ «СРЕДУРАЛСТРОЙ»

Одним из перспективных направлений реформирования экономики России в условиях слабой развитости банковской системы и рынка ценных бумаг, распыленности акционерного капитала и недостатка денежных средств для промышленных инвестиций является вовлечение финансового сектора экономики в управление промышленностью в рамках финансово-промышленных групп (ФПГ).

Создание ФПГ вызвано потребностью интеграции экономических, технологических и интеллектуальных ресурсов в интересах реализации приоритетов структурной политики, развития перспективных производств, выпуска конкурентоспособной продукции, освоения достижений научно-технического прогресса, а также укрепления хозяйственных связей между предприятиями, организациями и регионами.

Идея формирования ФПГ как стабильных структурных образований с эффективной внутренней системой управления и способных к дальнейшему саморазвитию оказывается сегодня привлекательной и для отрасли строительства, так как возможности развития инвестиционно-строительного комплекса на современном уровне управления оказались исчерпанными.

Для решения этой задачи на Среднем Урале на основе договора между строительно-монтажными организациями ОАО строительно-промышленной компании «Средуралстрой» создана финансово-промышленная группа «Средуралстрой». Для ее государственной регистрации разработана инвестиционная программа «Создание жилья нового поколения европейского уровня для Среднего Урала», главной целью которой является создание конкурентоспособного жилья нового поколения с повышенными качествами характеристиками, соответствующими европейскому уровню и удовлетворение спроса в регионе на жилье с учетом запросов различных социальных групп.

Инвестиционная программа предусматривает осуществление полного инновационно-строительного цикла на шестилетний пе-

риод с 1997 по 2001 г.: финансирование всего комплекса работ, проектирование новых видов жилья, реконструкция и внедрение новых технологий на предприятиях стройиндустрии, повышение технологического уровня и качества, строительно-монтажных работ, повышение рынка жилья в регионе и его продажа, получение запланированной прибыли для покрытия необходимых расходов.

Экономические и финансовые расчеты показали достаточно высокую эффективность настоящей программы и возможность ее реализации в существующей экономической ситуации в регионе.

Организация такого рода инвестиционно-промышленных объединений дает возможность координировать и разрабатывать предпринимательскую деятельность участников, разрабатывать и реализовывать областные целевые программы в сферах экономической технологии и технической интеграции, повысить конкурентоспособность производимой продукции, эффективность использования всех ресурсов участников.

Кондюкова Е. (УГТУ-УПИ)

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРАЛЕ

В традиционном понимании предпринимательство считают частным случаем бизнеса и расценивают как особый вид профессионально-хозяйственной деятельности осуществляемой физическими и юридическими лицами от своего имени, на свой риск и на постоянной основе.

Что же лежит в основе этих четырех составляющих? Во-первых, хозяйственная деятельность затрагивает и внутрифирменные отношения, и отношения с внешней средой (вопросы финансов, права, страхования, аренды, рекламы), а эффективное функционирование фирмы обеспечивается стилем предпринимательского поведения. Это и проявление инициативы, новаторства и готовность к риску, и умение использовать информационные каналы. Это, конечно же, свобода субъектов деятельности в выборе сферы рынка, направлений, методов деятельности, поставщиков, каналов сбыта и свобода в распоряжении прибылью. Во-вторых, мы можем охарактеризовать правовой статус субъекта предпринимательства. Он определяет ответственное лицо, сферу и размер ответственности. В-третьих, мы отмечаем значение личного риска, который берет на себя пред-

приниматель, неся имущественную ответственность как физическое лицо или представитель юридического лица. В-четвертых, предприниматель осуществляет свою деятельность на долговременной основе, рассчитывая занять стабильное положение на рынке.

Основной субъект — фирма — организационно-хозяйственная единица, осуществляет предпринимательскую деятельность и преследует коммерческие цели. Являясь юридическим лицом, фирма имеет в составе одно или несколько предприятий.

Предприятие представляет собой определенный имущественный комплекс, принадлежащий предпринимателю. Предприятие, как правило не является самостоятельным субъектом права, а осуществляет технологический процесс, преобразуя материально-технические и людские ресурсы в продукты и услуги.

В структуре предприятия различают материальные элементы предприятия — помещения, товары, наличные средства, промышленную собственность, денежные требования, долги по займам, промышленные образцы и нематериальные элементы — деловые связи, репутацию, стимулы, положение и статус на рынке товаров, клиентуру.

К обслуживающей сфере мы относим банки, страховые, трастовые инвестиционные компании и офисы. Основной функцией обслуживающей сферы являются нематериальные элементы, которые дополняются приоритетами высокого профессионализма, компетенций, исчерпывающим банком данных. А товаром на рынке выступают профессиональные услуги.

Уже добрый десяток лет Россия, а вместе с ней и Седой Урал переживают катаклизмы социальных и экономических экспериментов. Период нестабильности характеризуется негативными изменениями в традиционной модели предпринимательской структуры. Это симптоматично как для уральского региона, так и для других крупных промышленных центров, в которых развитие производственных блоков неуклонно затихает.

Так, «основной» субъект предпринимательской структуры — фирма осуществляет, зачастую, лишь торгово-посредническую деятельность и желает осуществления заветной и главной цели — быстрого обогащения высшего управленческого звена фирмы. Производить собственную продукцию стало давно невыгодно.

Кроме того, все большее влияние стали приобретать проклюнувшиеся, как грибочки после дождя, организации непроизводственного типа — офисы, выполняющие услуги в сфере управления информационного, консультативного, коммуникационного, рекламного характера.

Таким образом, все более решающее значение в предпринимательской структуре приобретают блоки услуги и торговли, а производственная сфера, к сожалению, обнаруживает тенденцию к сокращению.

Секция 5. Философское осмысление индустриального наследия Урала

Мосоров А.М. (УрГАХА)

ДЕСТРУКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Современная интеллигенция России беспредельно унижена и брошена в бездну социального абсурда. В России процветает грубое затаптывание подлинно разумного слова. Криминализация всех сфер социальной жизни, тщательная закрытость, замаскированность и защищенность коренных сил и механизмов, продолжающих развал и ограбление России, сопровождается мощным выбросом в сферу публичной информации десятков и сотен крикливых, развязных версий, псевдоразооблачений и псевдооптимистических предсказаний, мешающих осмыслению подлинных масштабов постигшей Россию исторической трагедии.

На фоне общей нравственной подавленности, бесправия и обнищания российской интеллигенции отчетливо заметна усиливающаяся деструктивная отчужденность значительной части интеллигенции, готовой угодливо идеологизировать, оправдать или охатить любые социальные феномены в угоду любого заказчика.

В настоящее время обозначились в числе других три важнейшие сферы российской жизни, где продажная интеллигенция развернула опасную фальсификацию социальных ценностей. Эту деятельность можно считать новыми формами отчуждения интеллигенции, носящими деструктивный характер.

Во-первых, это апологетическая фальсификация реальных качеств буржуазного строя. Романтизация не только реальных достижений капитализма, но и его многочисленных, неизбежных пороков, нередко включая даже безработицу, цинизм и алчность рыночных отношений, проституцию, социальное отчуждение между классами, слоями, индивидами. Опасность этих фальсификаций в том, что Россию разрушительно вталкивают в худший вариант капиталистического развития и одновременно лишают людей возможности знать, какие социальные джунгли уготовлены им не только сегодня, но и завтра. Суровый и ценный опыт других народов, столетиями «укрощающих» стихию капитализма, остается не осво-

енным в России. Зато веками накопленный мафиозный опыт капитализма с блеском уже освоен и применен многочисленными российскими и международными бандами. Апологетическая фальсификация и романтизация капитализма сопровождается демагогическим очернительством всего социалистического. Мировой современный, очень эффективный, реальный опыт внедрения социалистических отношений на микроуровне, а также на среднем уровне общественных отношений грубо и тотально игнорируется и властями и интеллигенцией современной России, хотя народам различных стран он принес реальные достижения и крайне необходим нашей стране. Интеллигенция в таком случае скрывает от современных россиян ценнейшую информацию о возможностях социального развития.

Вторая важнейшая форма деструктивного отчуждения проявляется в фальсификации религиозной жизни народов России. Религиозная жизнь обладает двумя качествами, которые идеологические манипуляторы веками используют в своих корыстных целях. Это, с одной стороны, огромное воздействие религии на широчайшие массы, с другой — возможность придать «богоугодный» вид любым социальным действиям. В работах В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, в трудах других мыслителей хорошо показана тотальная уверенность в религиях XX в. соблазнов, прельщений, рабства, сатанизма, бесовщины и мещанской бездуховности. Но кто-нибудь опубликовал работы, анализирующие эти фундаментальные выводы крупных мыслителей? Напротив, усилиями части интеллигенции крикливо подхватывается любое манипулирование словами и именем Бога — чтобы превратить любую религию в конъюнктурную социальную идеологию.

Особенно пагубно и деструктивно всяческое нагнетание религии в социальную жизнь проявляется там, где она накладывается на специфические национальные и этнические формы отчуждения. И здесь уместно назвать и особо выделить ввиду ее опасной деструктивности третью важнейшую форму отчуждения — сферу национально-этническую. Известно, как реальны и опасны для судеб России, но именно поэтому и вожденны для ее недругов, национально-этнические противопоставления и конфликты. В сложных социальных условиях современного периода значительная часть интеллигенции по заказу своих политических хозяев, которым хоте-

лось бы разрушить политическую целостность России, продолжает идеологическую работу над разобщением этносов и наций. И эта опасная «работа» разрастается, укореняясь и в сфере образования через националистические варианты национальных учебников и исследований.

Опасная деятельность части российской интеллигенции, вовлеченной в отмеченные три формы отчуждения, безмерно и некритически восхваляющей «цивилизованные» блага капиталистического строя, умиляющейся любым проявлениям религиозности, преклоняющейся перед национально-этическими притязаниями — все это выступает проявлением деструктивного отчуждения и сползанием этой части интеллигенции на уровень соучастников развала России. Такая интеллигенция наносит тяжело больной современной России предательский удар.

Актуальная задача здоровой, недеморализованной отчуждением интеллигенции России — помочь творческому объединению российских народов, помочь возродить у народов России авторитет созидательного труда и общения во всех сферах человеческой жизни.

Русакова О.Ф. (Адм. Губерн. Свердл. обл.)
**ДИАЛОГ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ВЛАСТИ:
СУММА ТЕХНОЛОГИЙ**

Взаимоотношение интеллигенции и власти — тема, которая интригует и держит в напряжении обе стороны дуальной связки на протяжении всего последнего столетия бурной российской истории.

Литературы на эту тему накопилось великое множество — от знаменитого сборника «Вехи» до современных ученых трактатов о судьбах российской интеллигенции в XX в. Сегодня мы достаточно хорошо осведомлены о разнообразных типах и способах выстраивания отношений интеллигенции с властями и в эпоху большевистской революции, и в период сталинизма, и в хрущевско-брежневские времена, и в годы горбачевской перестройки. Мы также критически оценивали роль интеллигенции в подготовке последнего крутого поворота в отечественной истории.

Как же сегодня выстраивается давний роман или трагическая драма во взаимоотношениях интеллигенции и власти в условиях общей системной ломки самокультурного организма в России? На

этот счет существуют различные мнения, порой, диаметрально противоположные. Одни уже окончательно сделали вывод, что властям на интеллигенцию «глубоко наплевать», они ее презирают даже больше, чем в прежние времена, единственной причиной, почему власть начинает замечать (но не слышать) интеллигенцию является утилитарная потребность использовать ее в очередной политической игре. Как только цели достигнуты, власть утрачивает всякий интерес к нуждам интеллигенции, «закрывает глаза» на ее социальную нищету, на разбазаривание ее духовного потенциала. В итоге нам грозит полное уничтожение интеллигенции как культурообразующего и культуросберегающего социального класса.

Другая позиция исходит из недр интеллигенции, выражает собой стоическое примирение с хищнически-рыночным подходом властей к интеллектуальной элите общества. Если интеллигенция не в состоянии обрести достойный социальный статус в реформируемом обществе, значит она должна пенять только на себя. Рефреном такой позиции служит сакраментальный тезис: «Раз ты такой умный, то почему ты такой бедный».

Где-то по центру существующего широкого диапазона проходит позиция, которую сегодня разделяют как некоторые представители власти реформаторов, так и определенная часть интеллигенции, близкая по духу культурно ориентированным плиткам новой волны, прежде всего, регионального уровня. Суть данной позиции — в поиске способов обоюдозащитного сотрудничества власти и интеллигенции, в выработке технологий конструктивного диалога, в ходе которого рождается новая модель общественного согласия и новый тип «просвещенной власти».

В настоящее время подобный процесс, хотя и с различной динамикой, уже начинает разворачиваться в целом ряде субъектов Российской Федерации и в этом супертонком и суперделикатном деле каждый шаг, каждый конкретный практический опыт приобретает обозначимую ценность.

Исходной точкой в установлении диалога можно считать выборы первого Губернатора Свердловской области Э.Россея в августе 1995 г. Именно тогда в составе команды губернатора к власти пришли интеллигенты, которые в свое время разработали Конституцию Уральской республики, затем Устав Свердловской области и Конституцию нового российского федерализма.

Вхождение во власть известных уральских ученых и политиков стало благоприятным стартовым фактором для дальнейшего развития партнерских отношений между властью и интеллигенцией области.

Следующим этапным событием в закреплении и отработке технологий диалога стало создание весной 1996 г. Клуба интеллигенции Среднего Урала (КИСУРа). Инициатива по его формированию исходила одновременно от интеллигентов во власти и представителей «свободной» интеллигенции — представителей вузов г.Екатеринбурга, деятелей культуры, образования и науки.

Концепция Клуба интеллигенции сложилась далеко не сразу. В течение нескольких месяцев шли дискуссии о целях и задачах Клуба, о границах его автономии как института гражданского общества, о том, как соблюсти необходимую меру во взаимоотношениях с властями, чтобы не превратиться в «карманный» орган, как завоевать уважение и авторитет в широких кругах властвующих политиков и интеллигенции. Параллельно рассматривались вопросы о конкретных направлениях и методах деятельности Клуба.

С первых дней деятельность КИСУРа почти беспрепятственно активно заработало такое направление, как организация совместно с администрацией Губернатора Свердловской области и представителями различных ветвей власти научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов». За год с небольшим с момента образования клуба интеллигенции состоялось четыре межрегиональных практических конференций: «Интеллигенция и власть на пороге XXI века», «Интеллигент в провинции», «Урал — территория жизни», «Этнокультурное образование на Урале: теория, методология, региональный опыт». Итогом каждой из них стали практические рекомендации, адресованные органам власти.

Постепенно к деятельности Клуба интеллигенции стали подключаться работники библиотек, Дома учителя, краеведческие организации, туристско-образовательные центры, издательские фирмы. Это позволило с октября 1996 г. приступить к реализации комплексной культурно-образовательной программы «Урал: люди и судьбы». Основная цель программы — активизировать совместную работу органов власти и интеллигенции по развитию у жителей области и прежде всего — у молодого поколения — живого интереса к историко-культурному наследию Урала, к проблемам его

дальнейшего социального развития, сформировать на территории области общественный климат благоприятствующий сохранению культурных традиций, процветанию культуросберегающих технологий.

Зная, с каким трудом осуществляется плановое финансирование культурно-образовательных программ из бюджета области, представители Клуба интеллигенции все же настроены оптимистически, ибо уже сегодня властью делаются определенные шаги в поддержку интеллигенции и культуры Свердловской области: заработал областной Закон об 1%-ом сборе на нужды образовательных учреждений; для преподавателей вузов ведется строительство многоквартирных домов (два дома уже готовы к сдаче); становится традицией вручение губернаторских премий и стипендий деятелям культуры и искусства, лучшим студентам и школьникам; принимаются меры по выводу из кризиса Свердловской киностудии; оказывается поддержка Уральскому филармоническому оркестру; деятели эстрадного искусства обрели свой профессиональный театр и т. д.

С большим вниманием Клуб интеллигенции относится к проблемам осуществления губернаторской программы возрождения Верхотурья. Именно в Верхотурье состоялось первое выездное заседание Клуба интеллигенции в рамках программы научно-практической конференции «Интеллигент в провинции» (декабрь 1996 г.). Приехали на встречу не с пустыми руками — привезли автобус с книгами для уездных библиотек и одежды для малообеспеченных семей. После поездки в Верхотурье Клуб интеллигенции при поддержке областных властей провел ряд акций по сбору книг для районных библиотек областной «глубинки».

Опыт работы КИСУРа привлек внимание интеллигенции других городов и районов области. Сегодня организации, подобные Клубу, созданы в Невьянске, Краснотурьинске, Верхотурье. Вскоре состоится торжественное открытие Клуба интеллигенции в г.Ирбите, одном из древнейших городов Урала.

Формирование целой сети Клубов интеллигенции на территории области позволяет создать широкое общественное объединение и движение интеллигенции региона, которое встанет на защиту социальных интересов интеллигенции и окажется действенной силой в деле пропаганды культурно-исторических ценностей. Без этого невозможно духовное преобразование Урала.

Помимо создания общественных объединений интеллигенции, через которые осуществляется реальный диалог с властями, разрабатываются и другие механизмы и технологии, позволяющие регулярно производить «стыковку» совместных интересов. Одной из таких форм являются семинары преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. Как известно, все новое — это хорошо забытое старое. У многих из нас сохранились в памяти единые политани, которые устраивались партийной властью для обществоведов города и области, где руководители и преподаватели вузов и получали определенную политическую информацию и установки. Прошли времена командного руководства обществоведами. Однако, потребность в регулярном получении социально-экономической и политической информации из первых рук, отнюдь, не исчезла, даже усилилась. В условиях серьезных психофизических нагрузок, вынужденный подрабатывать преподаватель не в состоянии ознакомиться со всем массивом социально-политической информации, необходимой для поддержки его профессионального уровня. Необходимы общественные организационные формы, сохраняющие его профессионализм. Именно такой формой и стали семинары, на которых обществоведы города встречаются с первыми лицами области.

Пронько Т.И. (УГТУ-УПИ)

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ- ИНЖЕНЕРА XXI ВЕКА

Огромное значение в деле формирования личности инженера нового типа, отвечающего требованиям сегодняшнего дня, инженера XXI в., играет гуманизация образования в целом и в техническом вузе в частности. Требования времени таковы, что меняется сам статус образования и тип вуза, могущего обеспечить этот статус. УПИ сегодня — это технический университет. Это не просто смена вывески, а кардинальное изменение всей познавательной, педагогической и творческой деятельности.

Акцент на творческое начало в деятельности преподавателя и студента технического вуза, овладение новыми специальностями позволяет активизировать художественное творчество в стенах технического вуза. Этому способствует широкое образование по культурологии, которое позволяет расширить рамки привычного пред-

ставления об инженере как специалисте узкотехнического профиля, и открытие новых специальностей, как художественная обработка материалов, позволяет творческие знания подкреплять художественными навыками.

Мечта многих поколений об универсальном человеке начинает сегодня обретать плоть и кровь, причем происходит это не на уровне единичного факта, трактуемого как некое чудо, а на уровне создания целенаправленных программ, которые заказаны самим обществом, потребностям и времени.

Сегодня создаются программы гуманизации образования на государственном и региональном уровне. Программы, которые доходят до реальных вузов, до реальных студентов. Часто так называемая провинциальная наука и провинциальные вузы идут впереди столичных вузов.

УГТУ-УПИ — один из первопроходцев в разработке и применении на практике таких программ коренным образом меняет приоритеты в формировании личности современного инженера, а также представление о себе и самооценку как у студента технического вуза, так и у преподавателя. Это прежде всего касается тех качеств личности, которые студент оценивает как необходимые в своей будущей профессиональной инженерной деятельности. Причем спектр этих качеств значительно расширился, т.к. это не только навыки и знания узкотехнической направленности, но и эстетические потребности и художественной деятельности, которые выступают как важнейшие составляющие личности будущего инженера, способного творить по законам красоты, для которого человек является мерой всех вещей. Такой подход позволяет сегодня категорически отказаться от технократических оценок и подходов, носивших непоправимый вред нашему обществу долгие годы.

Сегодня мы начинаем понимать, что техника не есть самоцель, а лишь средство для улучшения жизни самого человека. Это принципиально меняет всю идеологию развития культуры XXI в., связывающая прогрессивное развитие общества с развитием самого человека. Такая переориентация позволяет изменить приоритеты и в развитии образовательных программ. Гуманизация образования в целом позволяет сформировать целостную личность инженера, ориентированного на науку и технику будущего.

Власова И. (УрГАХА)

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Быстрое развитие информационных технологий — одно из главных условий становления современного индустриального общества. Традиционные виды культуры — культура общения и книжная культура — все чаще заменяются культурой нового информационного порядка, экранной культурой. В жизнь современного человека все активнее внедряется вид реальности, существенно отличающийся от ранее известных — виртуальная реальность.

Необходимым условием существования VR является взаимодействие пользователя и интерфейса. Виртуальная реальность складывается из системы знаков, заложенных в память компьютера, предоставляемых пользователю в чувственных ощущениях и воспринимаемых им в соответствии с собственным мировоззрением и уровнем интеллекта. Характеристики виртуальной реальности определяются ресурсами человеко-машинной системы, т.е. мощностью процессора, степенью совершенства датчиков и эффекторов, обеспечивающих интерактивность, а также интеллектуальными возможностями пользователя. Так как ресурсы памяти и времени человеко-машинной системы ограничены, физические параметры VR и ее образный строй, в отличие от строя живой ткани бытия, тоже имеют существенные ограничения. Кроме того, эти параметры заданы заранее и неизменны.

Время VR задано событийной канвой программы и четко регламентирует действия пользователя. Реальное время для каждого течет по-своему, в соответствии с физиологическими, психологическими и социальными особенностями индивида. Виртуальное время не учитывает различия биологических часов пользователей и имеет единственное наполнение-обеспечение выполнения задач программы.

Виртуальное время обусловлено продолжительностью программы, возможностями памяти компьютера (ПК) и желанием пользователя продолжать, возобновлять или останавливать работу с компьютером. Время VR циклично и в каждом цикле вывернуто через себя, т.е. течет навстречу настоящему. Ход времени в течение одного цикла, в соответствии с установкой экономии ресурсов ПК, отличен от хода реального времени — виртуальное время уплотнено.

Между циклами ВР не может быть воспринята (или воспринимается в реальном времени), а количество циклов ограничено, опять таки, ресурсами человеко-машинной системы. Понятие бесконечности неприменимо ко времени ВР.

Виртуальное пространство (ВП), как модель пространства, имеет условные координаты и условные единицы измерения. Если попытаться измерить протяженность виртуального пространства, то количество единиц внутри него будет ограничено заданными программой и не сможет увеличиваться без ее корректировки.

ВП складывается из ощущений, предоставляемых эффекторами ПК в соответствии со знаковым наполнением программы. Понятие знака как системы, состоящей из имени, образа и совокупности сведений о предмете, ограничивает собой восприятие представляемого предмета или явления. Информация, заложенная в ПК в виде знаков, не может развиваться самостоятельно, подобно идеальной реальности. Если в «живой» реальности каждое понятие являет собой бесконечность, т.к. объединяет множество представлений, не являющееся конечным, ВР ограничивается ресурсами памяти машины (знак) и пользователя (ассоциативный ряд, вызываемый знаком).

Таким образом, ВР развивается по законам, более схожими с законами развития технической системы, нежели «живой» реальности. В отличие от других видов реальности, ВР не может развиваться самостоятельно и существовать объективно, в отрыве от пользователя. ВР не обладает способностью беспредельного изменения, а следовательно, потенциальной бесконечностью. Отсутствие же потенциальной бесконечности и отрицает существование бесконечности актуальной, как своего сверх конечного предела. Возможностью изменения и бесконечного развития обладает лишь сама идея ВР, относящаяся к иному виду реальности.

Человек, находящийся в виртуальной ситуации, существуют в двух реальностях одновременно, т.к. некоторая часть сознания отслеживает происходящее в масштабе реального времени и содержит информацию о реальном мире, однако «живая» реальность воспринимается как мнимая, в то время как реальность кажущаяся оплотневает, вытесняя действительное на периферию сознания.

ВП предоставляется пользователю в чувственных ощущениях, обеспечиваемых системой датчиков и эффекторов, находящихся в пространстве реальном и от того воспринимающихся пользователем.

лем не в непосредственном виде, а в качестве различных предметов наполнения виртуального пространства. Будучи погруженным в ВР, человек продолжает присутствовать в реальности «живой» и восприниматься окружающими с ее позиций, с точки зрения реального времени и в координации реального пространства.

Прямой перенос виртуального опыта в реальную жизнь ведет к искажению рефлексированного дублирования действительности, т.к. ВР не представляет «живых» явлений и предметов. Их модели обладают свойствами, способствующими достижению целей программы. В процессе виртуального погружения происходит отчуждение чувственно воспринимаемых свойств предметов от их носителей и замена предметной деятельности деятельностью с моделями и знаками.

Появление нового вида реальности несет современному обществу, наряду с облегчением и совершенствованием некоторых видов деятельности, опасность искажения смыслов бытия и сращивания человека с машиной вплоть до возникновения «виртуальной зависимости», когда жизненные циклы определяются компьютерными циклами, а опыт освоения «живой» действительности подменяется понятиями из банка данных компьютера.

Мосорова Н.Н. (УГТУ-УПИ)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА

Современный дизайн — это прежде всего дизайн индустриальный и постиндустриальный. Характерной особенностью его является стремительно нарастающее влияние на все социальное и индивидуальное поведение человека. Дизайн становится универсальным средством, включенным во все аспекты жизнедеятельности человека. Методология и практика дизайна все больше и активнее концентрируется на проблемах политических, социальных, философских.

Методология дизайна, рассматривающая дизайн-деятельность как разновидность декоративного творчества в промышленности безнадежно устарела и сменяется современной методологией социальных и философских наук, осмысливающей дизайн как универсальное средство разрешения, обострения или умиротворения социальной напряженности. Социальные проблемы принимают доминирующий характер. Именно по этой причине методология соци-

альной философии, осмысленная сквозь призму дизайнерских проблем, в междисциплинарной структуре дизайна становится звеном, объединяющем в себе все аспекты и нюансы изменяющегося, развивающегося дизайна конца XX в.

От качества и масштабов методологической саморефлексии дизайна, от степени профессиональной гуманистической активности специалиста, от его способности продуктивно осваивать современную методологию дизайна существенно зависит социальная роль дизайн-деятельности и дизайн-продукта. Поэтому остро встает проблема адекватного обеспечения дизайнерской деятельности современными методологическими принципами. Для теоретического осмысления современного дизайна, для преобразования дизайна в надежную основу гуманистических социальных процессов дизайну необходимы, прежде всего, три методологических принципа: принцип диалектической коэволюционности, принцип диалектической маргинальности и принцип социально-антропологической мимолетности.

Методологический принцип диалектической коэволюции (ДК) в методологии дизайна выявляет междисциплинарный характер дизайна и демонстрирует дизайн как деятельность, объединяющую в диалектической структуре своей методологической проблематики широкое разнообразие коэволюционных модулей — профессиональных дисциплин, отраслей научного знания и творческой деятельности. ДК изначально ориентирует научное исследование в дизайне на органический синтез исследуемых проблем с междисциплинарными резервами социально-философской, научной и даже мифологической информации.

Принцип коэволюционности в общей структуре методологии и онтологии дизайна включает в себя следующие характеристики дизайна: антропологическое измерение, соответствие видов и форм дизайна уровню и характеру социального развития общества, наличие эстетического измерения. Наиболее важным качеством внутренней организации дизайна, обусловленным его коэволюционностью, является творческая открытость дизайна широчайшему спектру существенной информации, вливающейся в дизайн как через различные изменяющиеся и развивающиеся профессиональные дисциплины, так и через социально-культурный контекст проектирования и потребления продуктов дизайна.

Диалектическая маргинальность, являясь одним из центральных методологических принципов обновляющегося и развивающегося дизайна, акцентирует внимание проектировщика и исследователя на сфере многообразной тонкой чувственности, раскрывающей побочные, второстепенные, случайные и неувимые проявления сущности объекта как исключительно важные, информативно содержательные и судьбоносные. Методология маргинального ведет к созданию раскрепощенного символа, к актуализации таких экзистенциальных дизайнерских сингулярностей, мимолетностей, таких феноменов социальной и личностной жизни, которые ассоциируются или с абсолютной новизной, или со значением культурного или социального раритета. Принцип маргинальности подчеркивает также и существование деструктивных вариантов воплощения маргинальности, свидетельствующее о гносеологическом, онтологическом разнообразии и противоречивости всех феноменов дизайна.

Значение маргинальности в качестве одного из центральных принципов методологии современного дизайна определяется высвобождающей силой, заложенной в реализации этого принципа. Маргинальность — это искусство высвобождения онтологии и логики дизайна от чрезмерной закрепощенности традициями, принципами рациональности и функциональной целесообразности.

Методологический принцип социально-антропологической мимолетности включает в себя по крайней мере четыре измерения мимолетности: 1) проявляющаяся в отношениях людей, в характере «одноразовых» поступков, 2) в характере стремительно возникающих и навсегда исчезающих вещей, 3) реализующаяся в эффективности эфемерных социальных структур, 4) осуществляющаяся в высокой социальной эффективности эфемерной информации.

В масштабах человеческой жизни мимолетность воспринимается как одна из наиболее ярких и трагических характеристик человеческого существования. Ощущение непостоянства, быстротечности становится все более значительным, неразрывно связанным с радикальными изменениями социальных явлений. Мимолетность — это и новые виды информации, это и психо-экономическая продукция дизайн, которая нередко обретает способность взрывать сознание миллионов.

Методология современного дизайна, выраженная в виде трех методологических принципов, творчески и широко формирует мно-

гообразии взаимосвязей методологии, онтологии и социальной антропологии в профессиональных доминантах практического и теоретического дизайна, позволяет установить эффективные критерии разграничения истинной позитивности гуманистической дизайнерской ориентации мысли и действия и вульгарного рыночного прагматизма, нередко внедряемого под видом самых модных и отвечающих мировому уровню моделей дизайна.

Ванин П.Б. (Юр. отд. Правит. Свердлов. обл.)

О ЗНАЧЕНИИ ПРАВИЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В Свердловской области, также как и в других субъектах Российской Федерации, актуальной является проблема применения отдельных норм гражданского законодательства. Неправильное применение отдельных статей Гражданского кодекса РФ уже в настоящее время приводит к негативным последствиям. Согласно ст. 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его регистрации. Существует две противоположные точки зрения по поводу применения этой статьи.

Первая из них сводится к определению этого места как места нахождения органов юридического лица. На необходимость определения места нахождения юридического лица таким образом указывает п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего арбитражного Суда № 6/8 от 01.07.96 г. Из этого исходила правоприменительная практика, основанная на нормах ГК РСФСР 1964 г. К этому есть веские правовые основания. Так, Гражданский кодекс РФ предусматривает, что обязательство, исходя из его законодательного определения, ст. 307 ГК РФ должно быть исполнено в конкретном месте, если иное не вытекает из закона или договора, не явствует из обычаев делового оборота или существования обязательства (статья 316 ГК РФ). Иные законодательные акты также говорят о том, что место нахождения юридического лица — это конкретное место нахождения органов юридического лица. Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» (ст. 11) предусматривает, что исполнительные действия совершаются в месте нахождения юридического лица или в месте нахождения имущества юридического лица. Главным при этом является то, что место нахождения юридического лица — это конкретное, определенное место.

Представители другой точки зрения полагают, что местом нахождения юридического лица является населенный пункт. Такой вывод появляется из буквального толкования статьи 54 Гражданского кодекса РФ. Нередко в учредительных документах, зарегистрированных юридических лиц, можно увидеть ссылку не на конкретный адрес, а только на населенный пункт, далее следует почтовый адрес, по которому, как при этом объясняют, должна осуществляться связь с этим конкретным юридическим лицом. При этом часто указывается так называемый «коллективный адрес». Понятие «коллективного адреса» выработано практикой и всем известно, что никакой иной функции, кроме функции почтового ящика этот «адрес» не имеет.

Такое неправильное понимание значения места нахождения юридического лица влечет за собой негативные правовые последствия. Можно перечислить некоторые из них. Местом нахождения юридического лица определяется, в отдельных случаях, место исполнения обязательств. В этом месте обязательство может быть исполнено должником, в этом месте исполнение обязательств может быть принято кредитором (ст. 316 ГК РФ).

При невозможности осуществить права и обязанности при исполнении договора возможны ситуации просрочки исполнения обязательства. При этом квалификация действий стороны в обязательстве, как просрочки, играет важную роль для применения к виновной стороне определенных санкций.

Так или иначе, неправильное определение места нахождения юридического лица, в определенных случаях, существенным образом влияет на исполнение обязательства. Виновная за просрочку исполнения обязательства или за неисполнение обязательства сторона несет ответственность за такие действия, что выражается в обязанности возместить потерпевшей стороне убытки, уплатить неустойку или проценты за использование чужих денежных средств. Таковы негативные последствия для участников хозяйственного оборота, в частности, для граждан и юридических лиц.

Однако, на этом нельзя поставить точку. Возможно нанесение ущерба государственным (публичным) интересам. Понимание места нахождения юридического лица, как населенного пункта, позволяет регистрировать юридические лица на территории тех населенных пунктов, которые представляют особый, льготный порядок налого-

обложения. При этом место нахождения юридического лица не совпадает с местом государственной регистрации. При такой постановке вопроса зарегистрированное юридическое лицо вносит минимальные платежи по налогам в бюджет того муниципального образования, уполномоченные на регистрацию органы которого произвели регистрацию. Такая ситуация сложилась, в частности, в муниципальном закрытом административно-территориальном образовании пос. Уральский.

Сложившаяся ситуация воспрепятствует исполнению налоговыми органами возложенных на них обязанностей.

Представляется, что в настоящей публикации нет смысла перечислять все основания незаконности действий по регистрации юридических лиц с определением места нахождения юридического лица местом нахождения регистрирующего органа, хотя они и имеются. Думается, что такое явление должно получить соответствующую правовую оценку в суде.

В основании всех перечисленных негативных последствий лежит, на наш взгляд, неправильное применение статьи 54 ГК РФ, хотя на этот счет имеется, указанное выше, авторитетное мнение Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного Суда РФ. При этом хотелось бы напомнить регистрирующим органам, что регистрация юридических лиц, как правообразующий юридический факт, с неправильным определением места нахождения, может явиться причиной возникновения негативных имущественных последствий. Наличие причинной связи в каждом случае должно будет доказываться.

Секция 6. Молодежная (аспиранты и студенты)

Торон В.В. (УрГУ)

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ НА ЧАСТНЫХ ГОРНОЗАВОДСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ СРЕДНЕГО УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Представления о системе управления частными горнозаводскими хозяйствами Урала были бы не полными без рассмотрения одной из низших ее ступеней — органов управления общиной (миром), которые играли в ней немаловажную роль.

Следует оговориться, что особое внимание общине уделяли те горнозаводчики, хозяйства которых были основаны на вотчинном праве владения. Управление общиной в таких имениях осуществлялось через вотчинное правление, но фактическую полноту власти владельца на местах реализовывали мирские органы управления. Они создавались во всех вотчинных хозяйствах, так как давали возможность уменьшения претензий к заводским управляющим и приказчикам со стороны жителей.

На заводах Всеволожских мирское правление в 1798 г. даже заменило вотчинное. За владельцем и его главным правлением сохраняется лишь общий контроль. С этого времени разбирательство мелких споров и ссор между крестьянами, денежных претензий заводских людей в конторе, распределение повинностей между членами общины и т.п. переходит в ведение ежегодно избираемых старост и мирских сходок, решение которых представлялись главному управлению для утверждения. По истечении года староста отдавал отчет о своей деятельности миру, который мог оставить его в должности и на будущий год. Если же староста не справлялся со своими обязанностями уже до истечения срока его полномочий, то мир заменял его, поставив в известность заводскую контору.

Выбор старост и «выборных» осуществлялся только под надзором приказчика. Поэтому говорить о беспристрастности в формировании мирского правления не приходится.

Взаимоотношения мирских и вотчинных органов управления можно рассматривать более подробно на примере организации управления хозяйства Лазаревых. На их заводах не практиковалась замена вотчинного правления мирским, но мирское правление су-

ществовало, контролируемое вотчинными (заводскими) приказчиками. Их деятельность контролировалась со стороны крестьян. Наказание провинившихся, разбирательство крестьянских тяжб, сборы подушных и оброчных податей могли осуществляться только через земских и в присутствии старожилов. В состав сельских земских изб как раз и входили мирские старосты и «выборные».

Возглавляли управление в селах — сельский приказчик и бурмистр (с 1840 г.), которому подчинялся сельский староста, в деревнях только староста. Бурмистр и староста были обязаны предупреждать и пресекать преступления против общественного порядка, следить за порядком во время праздников, на базарах и ярмарках, за здоровьем жителей, следить за чистотой и порядком на улицах, за правильностью налогообложения крестьян и регулярностью выплат. В случае необходимости и по истечении сроков платежей он мог созвать сельский (мирской) сход, состоявший в селах из бурмистра, самих старост, смотрителя магазина и домохозяев, в деревнях — только из старост и домохозяев. В случае «общих раскладов», для избрания бурмистра и смотрителя «запасного» магазина и «всяких чрезвычайных дел, требующих общего решения», созывался общий сельский сход. Частный же сход избирал старост и «полесовщиков», назначал опекунов малолетним сиротам, распределял землю между крестьянами, выносил решение по взысканию недоимок с неплательщиков. Решение его фиксировалось в мирском приговоре, которое обычно записывали в специально отведенную для этого книгу.

Помимо мирских сходов жизнь крестьянской общины регулировала сельская расправа, которая разбирала споры, тяжбы по имуществу, составлявшему стоимость не более 15 руб. серебром и мелкие проступки крестьян (например, воровство). Она состояла из бурмистра и «трех добросовестных», выбранных из крестьян сроком на три года. Для облегчения делопроизводства при разбирательстве мелких судебных дел в 1841 г. был учрежден институт согласия спорящих сторон — приказчик или мирской староста. Посредническое разбирательство должно было проводиться в течение трех дней и не затягиваться дольше одной недели.

По-другому ситуация складывалась в горнозаводском хозяйстве Демидовых, которые не являлись крупными вотчинниками. Управление заводскими поселками осуществлялось заводскими контора-

ми и приказчиками. Руководствуясь соображениями организации лучшего управления, в 1806 г. Н.Н.Демидов ввел мирское правление на своих заводах, осуществлявшее те же функции, что и на заводах Лазаревых. В него вошли шестнадцать человек, ежегодно выбираемых из числа заводских жителей. Как и в других подобных хозяйствах, мирское правление было полностью подчинено заводским конторам.

С развитием аппарата управления преобразовывались и органы управления общиной. С 1810 г. часть функций мирского правления переходит к служащим полицейского отделения (квартильным смотрителям, сотникам, полицейским приказчикам). По инструкции 1838 г. все функции управления заводским поселком переходят к приказчикам. Выборной должностью оставалась только должность мирского старосты. Он должен был разбирать споры между жителями и мирить их. В случае необходимости он мог советоваться с жителями заводского поселка или мирской сходкой. Обычно там разбирались предложения по рыночным и иным делам, а также объявлялись распоряжения заводоладельцев и Главной конторы.

Таким образом, к управлению активно привлекались люди, выбранные миром из числа крестьян и мастеровых, которые, несмотря на жестокое подчинение различным отделениям главных правлений и контор, осуществляли контрольные функции, призванные поддерживать доходность хозяйств уральских горнозаводчиков.

Апкаримова Е.Ю. (УрГУ)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО УРАЛА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛА XX в.).

Органы городского общественного управления Среднего Урала по мере сил и средств отвечали на нужды военного времени. В связи с этим в деятельности городских дум и управ, часто по их собственной инициативе, помимо традиционных обязанностей, указанных в законодательстве, появились новые направления.

Двадцать первого ноября 1876 г. состоялось экстренное заседание Екатеринбургской городской думы. Заседание открыл городской голова М.А.Нуров в присутствии 51 главного. Целью заседания было составление «всепогоднейшего адреса Государю Императору» в деле заступничества угнетаемых Турцией славян на востоке. После

манифеста 12 апреля 1877 г., в котором «Государь Император повел своим доблестным войскам вступить в пределы Турции», состоялось экстренное заседание Екатеринбургской городской думы (6 мая 1877 г.). На нем председатель предложил гласным организовать подписку для сбора добровольных пожертвований. Было собрано 2090 руб. Помимо этого Екатеринбургская городская дума решила из средств города выделить 5000 руб. Дума постановила предоставить городскому голове пожертвование через губернатора министру внутренних дел на усмотрение Государыни Императрицы. Весть о войне с Японией, начавшейся в 1904 г., потрясла всех россиян. В связи с этим событием в Екатеринбурге состоялось экстренное заседание городской думы (29 января 1904 г.), под председательством заступающего на место городской головы И.М.Симонова в присутствии 31 гласного. Председатель предложил вниманию гласных следующий проект текста телеграммы: «Екатеринбургская городская дума, осведомившись о данном 27 сего января Высочайшем манифесте о принятии вызова Японии, в экстренном заседании своем постановила: «Представить Его Императорскому Величеству выражение величайшей преданности престолу». Подобные чрезвычайные заседания городских дум имели место и в других городах.

Городские власти не ограничивались обращением к императору с выражением верноподданнических чувств. Следующее экстренное заседание Екатеринбургской думы состоялось 1 марта 1904 г. под председательством городского головы И.К.Афиногенова. В результате открытой баллотировки дума большинством голосов постановила: пожертвовать весь имеющийся запасной капитал на нужды русско-японской войны, выделив 6000 руб. на усиление флота, 3000 руб. на устройство лазарета для эвакуированных раненных и больных войнов, 2000 руб. — на выдачу пособий семьям служащих, призванных на действительную военную службу, 2000 руб. — на полевой лазарет местного отделения Красного Креста.

Двумя днями позже с такой же повесткой заседала Пермская городская Дума, которая постановила пожертвовать на военный флот 2000 руб., а также выделить 2500 руб. в распоряжение городской управы на оказание помощи семьям тех горожан, кто был призван на действительную службу.

Органы городского управления проявили также заботу об осиротевших детях офицеров, солдат и матросов, погибших в сражениях. Пермская городская Дума 17 мая 1906 г. постановила принять на попечение города сирот погибших воинов-пермяков. Предусматривалось выделить дополнительные суммы к отпускаемым государственной казной 24 руб. на каждого человека. Екатеринбургская городская дума заботилась об учащих, отцы которых погибли на войне, в частности, освобождала их от платы за учебу. Попечительным советам субсидируемых городом средних учебных заведений (реального училища, женской гимназии и прогимназии) поручалось оказывать материальную помощь осиротевшим учащимся.

Столь же разнообразной была деятельность городских властей на Среднем Урале во время Первой мировой войны. Городской голова Ирбита П.П.Кузнецов на чрезвычайном собрании городской думы 11 августа 1914 г. отмечал, что почти все земские, городские и сословные учреждения заботились о больных, раненных войнах, а также их семьях, делая денежные ассигнования. Ирбитская городская дума на помощь больным и раненым войнам решила выделить 2000 руб. из запасного капитала города. Кроме того, на городскую управу Ирбита возлагалось обследование семей военнослужащих с целью назначения им казенного продовольственного пособия. Для оказания помощи семьям, призванных на действительную службу, Ирбитская городская дума постановила образовать временный комитет в составе городской управы и 6 гласных, сразу ассигновав в его распоряжение 1000 руб. из запасного капитала.

Во время Первой мировой войны городские власти привлекали военнопленных по внешнему благоустройству городов и другим хозяйственным работам. В 1915 г. в распоряжении Ирбитской городской управы следила за содержанием находящихся 200 военнопленных для работ по заготовке дров. Городская управа следила за содержанием находящихся в ее распоряжении военнопленных. Серьезной задачей для городских властей была работа по расквартированию войск в городе, для чего использовались как городские здания, так и помещения частных лиц.

Таким образом, органы городского самоуправления Среднего Урала играли важную роль не только в мирное, но и в военное время.

Яхно О.Н. (ИИиА УрО РАН)
**ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РУБЕЖА XIX–XX вв.
И ИЗМЕНЕНИЯ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА**

Первый этап российской индустриализации пришелся на конец XIX–XX вв. В это время ускоренными темпами развивалась металлургия, а также машиностроение, химия, железнодорожный транспорт. Заметные изменения произошли и в уральской промышленности. Заводское производство по своей технической вооруженности переходило в стадию индустриального развития с соответствующими ему признаками: использованием новейших машин и технологий, стандартизацией, массовым выпуском продукции.

Складывающаяся ситуация в экономике вела к изменению социального состава городского населения, структуры его занятости. Увеличивается удельный вес интеллигенции, работников торговли, транспорта, связи, служащих частных предприятий.

Рост социальных групп, связанных с занятиями, требующими более высокого уровня подготовки, означал появление большого числа лиц активных, открытых к восприятию новых требований и веяний жизни, быстро реагирующих на изменения социально-психологического климата в городе. В этот период усиливается роль инженеров и мастеров, резко возрос их социальный статус. Особо следует отметить рост женского образования и увеличение доли женщин среди лиц, занятых на службе или частной практикой (врачебной, юридической, педагогической и т. д.).

Отмеченные выше сдвиги в хозяйственном укладе и социальной структуре городского населения сопровождались изменениями и в повседневной жизни. Массовость, стандартизация производства вели к упрощению городской одежды. Она становилась более удобной, практичной и функциональной. В начале XX в. стали издаваться и недорогие модные журналы, способные довести самые прогрессивные идеи до уровня обыденного сознания. Напечатанные иногда на серой бумаге, они всегда отличались хорошими выкройками и умеренными пожеланиями в адрес домохозяек и небогатых образованных женщин, желавших быть элегантными.

Требования санитарно-гигиенических норм на производстве также повлияли на быт горожан. Очень популярным был здоровый образ жизни и все, что этому способствовало. Актуальным стало

требование минимизации затрат средств, времени и сил на создание личного гардероба и собственного стиля. Этому активно помогали магазины готового платья, появлялись недорогие кафе с комплексными обедами, которые по необходимости можно были заказать домой или в контору. Более эффективным становилось употребление новейшей косметики, лекарств, средств личной гигиены и бытовой химии.

Таким образом, новые ценности, такие как расчетливость, трезвость, педантизм, бережливость, простота начали проникать и в широкие слои населения городов. В этой ситуации возникла проблема массового потребления и массовой культуры вообще. Немалую роль в ее возникновении сыграло сближение искусства и промышленности, которое обеспечивало производство художественных изделий в небывало широком масштабе, какого не знали предшествующие эпохи. Через дизайн промышленное проектирование воспринимает социокультурные импульсы, осуществляется связь господствующих ценностей и представлений общества и техники. Искусство же через дизайн оказывало влияние на техническое формообразование, на облик предметной Среды.

Первым всеобщим и универсальным направлением в украшении себя и окружающего пространства становится стиль модерн. В одежде, оформлении дома, паспарту фотографий, рекламы, предметах женских рукоделий и аксессуарах появилось большое количество плавных, текучих линий, в виньетки вплетались лилии и ирисы, использовалась узнаваемая цветовая гамма модерна. В нем массовое тяготело к уникальному, в результате чего индивидуальное сразу же становилось достоянием всеобщего.

Общедоступность красоты оказывается лозунгом времени. Возникает красота для бедных, несущая в себе многие признаки большой красоты стиля. Она воплощалась в упрощении силуэта, имитации сложного кроя, употреблении пластмасс и новых красителей. С этого времени начинают появляться массовая реклама и первые «имидж-мейкеры». Производители дешевых по технологии вещей быстро откликнулись на те коррективы, которые вносит массовый потребитель. Рынок стал заполняться вещами, отвечающими эстетическим, психологическим, материальным запросам массового покупателя.

Организация сети бытовых учреждений и предприятий вела к изменению структуры семейного и индивидуального быта. Она была рассчитана на массовое обслуживание и стандартизацию потребностей. Это же в свою очередь порождало сходный стиль жизни у членов определенных профессиональных и социальных групп.

В общем «новое» на рубеже XIX–XX вв. довольно активно проникает в повседневную жизнь горожан. Наиболее восприимчивым к требованиям времени оказались слои, относящихся к городской интеллигенции, служащим и частным предпринимателям. Конечно же в различных городах Урала процесс внедрения нового имел различную скорость, но все же главная тенденция была общей — изменения в повседневной жизни происходили повсюду и затрагивали различные слои городского сообщества.

Сафронов А.А. (УрГУ)

ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ГУБЕРНСКИХ ГОРОДОВ УРАЛА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ 1897 г.

Современная историческая наука слабо представляет зависимость уровня грамотности населения Урала XIX в. от места жительства. Целью нашей работы является проведение сравнительного анализа грамотности населения четырех губернских центров края на основе материалов Первой всеобщей переписи 1897 г. Самым крупным городом Урала в конце XIX в. был Оренбург, где в 1897 г. проживало 72,4 тыс. чел., что в 1,6 раза больше, чем в Перми (45 тыс.), в 1,7 раза больше, чем в Уфе (42 тыс.) и почти в три раза больше, чем в Вятке (25 тыс. чел.). Среди четырех городов Урала наиболее высокий уровень грамотности населения был в Вятке — 59,7%. По этому показателю она опережала не только другие губернские центры, но и выходила за общероссийский уровень грамотности городского населения — 45,3%. Следом за Вяткой шла Пермь — 54,1% грамотных, на третьем месте был Оренбург — 42,2%. Наименее грамотно население в Уфе — 39%. При довольно значительных колебаниях общего показателя грамотности населения, разница между показателями грамотности у мужчин и женщин была одинакова и составляла 18,4–18,8%, за исключением Вятки, где она составляла 15,2%.

Изучение данных переписи приводит к выводу, что лидерство Вятки среди других губернских центров Урала обеспечивалось самыми высокими общими показателями уровня грамотности внутри всех сословных групп горожан — духовенства, дворянства-чиновничества, «городских сословий», «лиц сельского состояния». Следует также отметить большой удельный вес в Вятке двух наиболее образованных сословий — духовенства и дворянства: в 1897 г. на 25000 жителей приходилось 5155 их представителей, составлявших 20,6% всего населения, в то время как в Оренбурге на 72400 жителей — всего 6800 чел., или 9,4%. В Вятке влияние дворян, чиновников и духовенства на общий уровень грамотности было гораздо сильнее.

Самую высокую грамотность во всех этих городах имело духовенство — 94,3% грамотных в Вятке, 90,5% в Перми, 88,7% в Уфе и 86,5% в Оренбурге. На втором месте стояло дворянство-чиновничество — 83,5%, 81,9%, 78%, 79,5% соответственно. «Городские сословия» — почетные граждане, купцы, мещане и пр. — составляли значительную часть населения: более трети — в Вятке и Перми, 40,4% — в Уфе, 57,1% — в Оренбурге. В их среде налицо более резкие колебания в общих показателях грамотности: в Вятке — 61,9% против 58,1% в Перми, 40,9% в Уфе, 37,6% в Оренбурге, где «городские сословия» Оренбурга почти в два раза уступали по уровню грамотности вятским.

Если среди дворянства и духовенства почти отсутствовали различия в уровнях грамотности между мужчинами и женщинами, то у городских сословий эти различия были сильны и определяли сравнительно низкий общий показатель грамотности городских сословий Оренбурга и Уфы. В Вятке были грамотны 71,5% «торожан»-мужчин, в Перми — 68,9%, Уфе — 53,1%, Оренбурге — 48,5%. Среди женщин эти показатели значительно ниже — 53,7%, 48,6%, 29,7% и 27,1% соответственно. Наибольший разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами наблюдался в Оренбурге и Уфе — почти в 1,8 раза, при этом мещанки Оренбурга, Уфы примерно в два раза отставали по уровню грамотности от женщин Вятки, принадлежащих к этой сословной группе.

Судя по общим показателям, в среде «городских сословий» в конце XIX в. был грамотен каждый второй-третий человек, но изучение распределения грамотных по возрастным группам приводит

к выводу, что молодое поколение 10–19 летних в Вятке и Перми по уровню грамотности вплотную приближалось к своим сверстникам из среды дворян и духовенства, при этом почти на нет сошло отставание девочек от мальчиков, т.е. в этих городах в конце XIX в. уже были созданы все условия для получения грамотности простым горожанам. Так, в Вятке были грамотны 97,6% мальчиков и 93,7% девочек городских сословий против 99,5% мальчиков и 99,7% девочек в среде дворян. В Перми было грамотно 94,5% 10–19-летних мальчиков и 89,5% девочек, принадлежащих к «городским сословиям». В Уфе же и Оренбурге и в конце XIX в. в этой возрастной среде грамотных гораздо меньше — среди мальчиков 76,2% и 77,3%, среди девочек 54,6% и 57,1% соответственно.

«Лица сельского состояния» составляли значительную часть городского населения — 41,5% в Вятке (10,3 тыс. чел.), 52,1% в Перми (23,5 тыс. чел.), 31,4% в Оренбурге (22,7 тыс. чел.), 27,3% в Уфе (19,9 тыс. чел.). Общая картина грамотности в этой сословной группе такова в Вятке — 44,5%, Перми — 43,9%, Оренбурге — 36,2%, Уфе — 27,3% грамотных. Налицо большое отставание в распространении грамотности среди крестьян в Оренбурге и Уфе по сравнению с Вяткой и Пермью. У женщин этого сословия намного сильнее отставание в грамотности от мужчин, чем в среде «городских сословий». Чем ниже общий показатель грамотности крестьян в городе, тем сильнее разрыв в грамотности между мужчинами и женщинами. Так, в Вятке среди «лиц сельского состояния» грамотных мужчин было 55,1%, женщин — 29,5%, или в 1,87 раза меньше, в Оренбурге этот разрыв составлял 1,94 раза, в Уфе — 2,2 раза. В Перми уровень грамотности мужчин-крестьян приближался к вятским (54,7%), а грамотность женщин была более высокой (31%). Сравнение показателей грамотности крестьян по возрастным группам позволяет сделать интересное наблюдение — в Перми как женщины, так и мужчины, начиная с 10 лет и кончая 60 и старше, были более грамотными, чем в Вятке, и только за счет детей младше 10 лет общий показатель грамотности «лиц сельского состояния» в Вятке оказывался выше. Можно констатировать, что даже в губернских городах на пороге XX в. крестьянство оставалось в своей массе малограмотным. Но результаты подсчета уровня грамотности детей 10–19 лет приводят к выводу, что в конце XIX в. и крестьяне в городах начинают уделять большое внимание обучению де-

тей — более половины мальчиков в этом возрасте грамотны (в Вятке — 78,2%, в Перми — 80,5%), грамотность же девочек в Уфе составляла 30,6%, в Оренбурге — 43,2%, в Вятке — 59,3%, в Перми — 63,7%.

Материалы переписи позволяют проследить распространение грамотности среди самой молодой возрастной группы — детей до 10 лет. Из городов традиционно лидировала Вятка — здесь 18,7% грамотных, в Перми — 12,8%, в Оренбурге — 9,1%, в Уфе 7% грамотных детей. Обращает на себя внимание большой отрыв Вятки от остальных городов — так, если по общему уровню грамотности Вятка опережала Оренбург и Уфу примерно в полтора раза, то по раннему обучению детей грамоте она опережала Оренбург в два раза, а Уфу почти в 2,7 раза. Во всех городах грамотность мальчиков и девочек в этой возрастной группе практически одинакова, расхождения не превышают 1–2%, причем в Перми раннему обучению девочек уделяли даже большее внимание (13% и 12,6% грамотных соответственно). Проведенные нами подсчеты числа грамотных в зависимости от сословной принадлежности и возраста дают более точную и разнообразную картину состояния грамотности жителей губернских центров Урала в конце XIX в.

Королева О.Л. (УрГУ)

НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Вторая половина XIX в. — достаточно плодотворный период научно-краеведческой, творческой деятельности местного приходского духовенства. Связано это прежде всего с внешними благоприятными условиями культурной жизни Пермского края, Зауралья. В это время возрастает интерес к всестороннему изучению края (изучение климатических, природных особенностей региона, истории освоения, церковной истории), о чем свидетельствует образование и успешная деятельность научных обществ, кружков, ученых архивных комиссий, статистических комиссий, рост печатных изданий и непосредственно публикаций по вопросам краеведения. Не мало творческой деятельности лиц духовного звания содействовало и повышение образованности среди духовенства.

Научно-краеведческие занятия духовенства можно разделить на несколько разрядов. Прежде всего это собирание материалов и публикация источников, статей по региональной церковной истории.

Подобный широкий интерес к церковной истории имел под собой реальное основание. В 1850 г. по распоряжению Святейшего Синода епархиальным преосвященникам было поручено «озаботиться» собранием сведений о епархии, составлением церковно-исторического и статистического описания для всестороннего изучения истории Российской церкви. С этой целью была разработана специальная единая программа исследования.

Пермский епископ Аркадий во исполнение распоряжения привлекает к работе благочинных и приходских священников. Им вменяется в обязанность составление историко-статистического описания своих приходов по предложенной программе. Характерно, что именно с привлечения к собиранию данных по истории епархии начинается деятельность многих известных впоследствии священнослужителей.

Благодаря краеведческим изысканиям отца И.Ф.Соловцова и священника А.М.Луканина наиболее изученным в церковно-историческом отношении считается Соликамский уезд. Подлинную научную ценность представляют собой работы благочинного одного из округов Кунгурского уезда П.П.Пономарева, изучавшего историю колонизации и христианизации Кунгурского уезда. Заметный вклад священнослужители внесли в изучение церковного прошлого Южного Урала, Зауралья. В этот период активно изучались некоторые вопросы по истории Пермской епархии в целом. Единственным в своем роде явились работы протоиерея Попова «Великопермская и Пермская епархия 1779–1879 гг.», протоиерея Лаговского «Открытие Пермской семинарии и история ее до и после преобразований бывших с 1818 и в 1840 годах». Немало сделано по изучению жизнедеятельности высших духовных лиц епархии. На протяжении нескольких лет в Пермских епархиальных ведомостях активно печатались материалы, собираемые И.Бриловым о миссионерской деятельности архиепископа Аркадия.

Другим разрядом научно-краеведческой деятельности духовенства можно выделить изучение гражданской истории края: процесса колонизации, становления уездов, городов, заводов; собирание этнографического материала; бытописание; статистическое исследо-

вание демографических процессов по отдельным населенным пунктам. Понятно, что такое разделение во многом условно, поскольку священнослужитель, изучавший историю своего прихода, церкви обращался и к составлению статистических сведений о народонаселении, и к истории появления данного места, и к характеристике священноцерковнослужителей, служивших при данной церкви. Таковыми являются работы священника И.Ф.Словцева, П.П.Пономарева «Описание церквей и приходов Кунгурского уезда», А.Топоркова «О Васильевско-Шайтанском заводе», протоиерея А.Е.Оглоблина «О руководителях Невьянского горнозаводского округа» и др. Последний за публикацию своей работы в декабре 1885 г. был награжден золотой медалью от Императорского вольно-экономического общества. Немалая работа была проделана и по изучению коренного населения Урала. Исследованием чердынских и верхотурских ясачных вогуличей и остяков занимались священнослужители В.Попов и О.Поздняков. Местные клирики на страницах епархиальных ведомостей печатали путевые заметки о нравах и обычаях народов, обращаемых в православие.

В рамках этой же направленности необходимо отметить, что некоторые церковнослужители предпринимали попытки самостоятельного издания периодически выходящих вестников и журналов. Сбором народных басен, духовных стихов, песен занимался псаломщик Реутинской церкви Камышловского уезда Н.И.Попов, издававший непродолжительное время, начиная с 1859 г., свой рукописный журнал «Камышловский вестник». Священнослужитель Замараевского прихода Шадринского уезда И.М.Первушин свои находки помещал на страницах рукописного журнала «Шадринский вестник», выходившего в 1861 г. Первушин собирает Замараевские праздники, описывает быт и нравы, обычаи крестьян Петропавловской дачи Шадринского уезда, изучает движение населения села Замараева. В его коллекции есть и апокрифические сказания долматовских прихожан, сказки и песни крестьян местного прихода и др.

Еще одним видом научно-краеведческой деятельности духовенства были занятия естествознанием и точными науками. Среди представителей приходского духовенства были люди, увлеченные коллекционированием минералов, изучением и описанием недр уральской земли. В 60-е гг. коллекцию минералов собрал протои-

рей М.Задорин из г.Перми, завещавший ее вместе с богатой библиотекой рукописей и старинных книг родной семинарии.

В Пермских губернских ведомостях в 50-е гг. XIX в. печатались священник И.Ф.Словцов со статьей о железном купоросе, протоирей А.Оглоблин — о местонахождении каменного льна. В качестве добровольных наблюдателей за проявлениями природы многие священнослужители присылали свои записки в Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). В первые годы деятельности УОЛЕ сбор статистических сведений о народонаселении уральских заводов и городов проводили действительные его члены священник В.З.Земляницын из Екатеринбургского уезда и дьякон А.Псаломщиков. Среди местного духовенства был и настоящий ученый-математик И.М.Первушин, прослуживший всю жизнь в приходах Шадринского уезда, известный своими литературными, педагогическими, миссионерскими, краеведческими делами. Ему принадлежит ряд открытий в области математики. Наиболее значительными из них является открытие в 1883 г. «первушинского числа». И.М.Первушин был членом-корреспондентом Санкт-Петербургской, Парижской и Неаполитанской академий наук.

К концу XIX в. из числа действительных членов научно-краеведческих обществ Пермской губернии около 5% составляли лица духовного звания.

Таким образом, комплекс проблем, связанных с изучением научно-краеведческой деятельности приходского духовенства Пермской губернии во второй половине XIX в. имеет определяющую значимость с точки зрения воссоздания адекватной картины жизни и занятий местного духовенства.

Мамяченко В.Н. (УрГУ)

ПЕРВЫЕ СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ БЮДЖЕТНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Первые систематические массовые обследования семейных бюджетов в России начали проводиться с последней четверти прошлого века. В этой большой работе есть вклад и наших земляков — работников Пермского губернского и уездных статистических бюро (тогдашняя Пермская губерния располагалась на территории нынешних Пермской и Свердловской областей).

Вклад статистиков Пермской губернии в дело развития бюджетных исследований в России еще сравнительно мало изучен и не получил той высокой оценки, которую он несомненно заслужил.

В истории бюджетных исследований населения Урала оставили яркий след по крайней мере два исследователя. Первый из них — Егор Иванович Красноперов (ок. 1846—1897 гг.), человек сложной и интересной судьбы, 20 лет возглавлявший Пермское губернское статистическое бюро и сыгравший огромную роль в развитии статистики на Урале. Перечень его работ насчитывает более 30 наименований и это еще не окончательная цифра.

Мы остановимся на двух из них: «Енапаевская волость. Экономическое исследование» и «Очерк экономического быта Дедюхинского заводского поселения по данным семейной переписи».

Обе эти работы опубликованы в одно и то же время — первая в 1883, а вторая в 1886 г. — и обе посвящены исследованием семейных бюджетов крестьянских хозяйств. «Енапаевская волость» — одна из лучших работ Е.И.Красноперова и одна из лучших работ по подобной тематике в России тех лет. Поводом для ее написания явилось бедственное положение населения волости, в основном татар, из-за неурожаев предшествующих лет. Автору работы было поручено провести соответствующие исследования и найти «причины упадка экономического состояния волости». По итогам исследований уже в следующем 1883 г., была опубликована «Енапаевская волость», в которой весь собранный материал систематизировался и исследовался в семи главах.

Большой интерес представляет анализ автором степени зажиточности крестьянских хозяйств. Одним из первых в России он методологически правильно определил, что «наиболее верным показателем относительной зажиточности крестьян служит количество эксплуатируемых хозяйством пахотных земель». На этом основании он выделил 8 групп хозяйств по степени зажиточности и использовал эту группировку во всех остальных разделах работы.

Автор подробно рассматривает состояние земледелия, скотоводства и птицеводства в волости, приводит данные о стоимости основных продуктов земледелия, удобрений, необходимого хозяйственного инвентаря, о расценках на различные виды работ, об оплате труда наемных работников. Вторая работа Е.И.Красноперова по

бюджетной тематике — «Очерк экономического быта Дедюхинского заводского населения по данным посемейной переписи».

Сначала автор исследует половозрастную структуру населения и доходы, которое оно имело от Дедюхинского соляного завода. Е.И.Красноперов рассчитал среднегодовой заработок работников завода, определив его примерно в 109 руб., причем, его данные совпали с данными управляющего заводом.

Во второй части Очерка автор исследует составляющие доходов заводчан после остановки завода. При этом наибольшее внимание он уделяет доходам от землепользования и животноводства. Рассматривая жилищные условия работников завода, он обнаруживает, что все исследуемые 504 семьи размещаются в 432 отдельных помещениях (домах). Автор отмечает низкое качество жилого фонда. Средний размер квартирной платы за год составлял 8 руб. 50 коп.

Привлекают внимание помещенные во второй части Очерка данные о расходах заводчан на питание, освещение жилищ и личную гигиену. Основными продуктами питания были картофель и капуста, которыми население обеспечивало само себя (от огорода) на 30 и 75% соответственно. Цены были следующие: соль (пуд) — 14 коп., мука (пуд) — 85 коп., картофель (ведро) — 15 коп., капуста (ведро) — 40 коп., мясо (фунт) — 7 коп., чай (фунт) — 1 руб. 20 коп., мыло (фунт) — 12 коп., керосин (фунт) — 5 коп.

Е.И.Красноперов приводит также интересные данные о потреблении продуктов питания и некоторых других товаров на душу заводского населения в год: мука ржаная — 19,2 пуда, мясо — 9,4 фунта, чай — 0,38 фунта, сахар — 3,3 фунта, соль — 18 фунтов, мыло — 3,1 фунта, керосин — 4 фунта.

Достаток семей Е.И.Красноперов оценивает как скромный, считав, что на платье и прочие потребности, за вычетом расходов на питание, отопление, освещение и личную гигиену в годовом семейно бюджете средней заводской семьи остается 31 руб. 19 коп.

Другой известный статистик Пермской губернии — Н.Л.Скалозубов, возглавлявший Красноуфимское уездное статистическое бюро. Ему принадлежат две интересные работы — «Очерк экономического положения башкирского населения Красноуфимского уезда Пермской губернии» и «Материалы по статистике Красноуфимского уезда Пермской губернии».

Работы представляют собой комментарии к цифровому материалу, собранному подворной переписью в районе башкирских волостей в 1890 г. (такие регулярные переписи в 80-е гг. XIX в. пришли на смену отдельным исследованиям, каковыми были исследования Е.И.Красноперова). Эти работы примечательны прежде всего глубоким анализом представленных сведений и новаторским подходом автора к их обобщению.

В работах Н.Л.Сказозубова привлекают внимание обширный цифровой материал и умение автора сопроводить свои выводы живыми конкретными примерами.

Следует отметить, что в научной литературе, посвященной бюджетной тематике, прочно утвердилось мнение, что наибольший вклад в дело изучения бюджетов населения того времени, как с методологической, так и с организационной точки зрения, был сделан статистиками центральных губерний России, прежде всего — Воронежской и Калужской.

Но сравним количество отделов и подотделов в подворных переписях уездов Воронежской и Пермской губерний в 80–90-е гг.:

Пермская: Екатеринбургский уезд 1885–87 гг. — 8; Красноуфимский уезд 1889–91 гг. — 7; Оханский уезд 1890–1901 гг. — 10.

Воронежская: перепись 1884 г. — 3; перепись 1885 г. — 7; перепись 1886–89 гг. — 9.

Непросто по этим данным сделать вывод о чем-то бесспорном первенстве. Почему же работы уральских статистиков-бюджетников конца прошлого века были и остаются в большинстве своем либо неизвестными, либо не оцененными? Нам представляется, что одной из причин этого могло быть отдаленное, обособленное положение Пермской губернии по отношению к центру России. Были и другие причины.

Но как бы то ни было, бюджетные исследования статистиков Пермской губернии того, уже далекого от нас времени, заслуживают пристального внимания и изучения.

Смирнова Н.А. (УрГУ)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Деятельность научно-технических обществ (НТО), их влияние на развитие материального и культурного благосостояния нашего края является интересным объектом для изучения. В начале XX в. в

Пермской губернии собственно НТО было немного. Наиболее интересными представляются Пермское отделение Русского технического общества (возникло в 1891 г.) (ПО РТО), общество Уральских горных техников, открывшееся в 1901 г. (УГТ).

Цели НТО фиксировал устав. Это — «содействие развитию техники и технической промышленности» (1 параграф Устава РТО), «объединение на почве научно-технической и взаимопомощи» (1 параграф Устава УГТ). Однотипные уставы повлияли на сходные черты внутренней организации общества. Управление деятельностью осуществляли председатель и Правление (или Совет). Высшим органом управления было общее собрание. Общее собрание ПО РТО проводилось раз в месяц, отчетные — раз в год. Сложности возникали у общества УГТ, которому было трудно собирать своих членов, проживающих в разных местах. УГТ проводило собрание делегатов, каждый из которых имел и письменные полномочия не менее как от пяти членов местных групп.

НТО были обязаны следовать во всем букве устава. Они оповещали местные власти о времени и месте проведения общих собраний, ходе заседаний, прениях. «В заседаниях собрания: чтения, рассуждения и предложения до цели общества не относящиеся не допускаются» гласил параграф 59 устава РТО. Все издания и публичные лекции проходили цензуру. Но РТО вело себя в достаточной мере законопослушно. Политизация жизни практически никак не сказалась на деятельности этого общества. Оно оставалась абсолютно нейтральным даже в напряженной политической обстановке 1905–1907 гг. УГТ, напротив, стремилось к общественной деятельности. Оно оказывало материальную помощь своим членам, выдавало ссуды, устраивало на работу безработных техников, проводило товарищеские суды, разбирало конфликты с администрацией. Попытка изменить устав, превратить УГТ в профессиональный союз пролетарского типа (это добивалась Нижнетагильская группа УГТ) окончилась неудачей. УГТ не только не смогла изменить свой статус, но даже организовать при обществе особый электротехнический отдел, т.к. губернатор строжайше запретил вносить какие-либо изменения в устав. Было закрыто и Нижнетагильское отделение УГТ «как незаконное». Местная администрация строго следила за соблюдением регламентации в деятельности общественных организаций.

Другой серьезной проблемой НТО была постоянная нехватка средств. Основным источником существования служили членские взносы. Действительные члены РТО платили 10 руб. ежегодно, устав УГТ предусматривал процентный взнос (1% с вознаграждения). Взносы выплачивались нерегулярно. В изданиях общества часто печатались списки должников, а также обращения и призывы с просьбой своевременной уплаты. РТО получало правительственные пособия, Пермское отделение этих денег не видело. Изредка ПО РТО получало субсидии от губернского и уездного земств, городской думы (для работы комиссии по распространению технических знаний). Все же НТО были в более выгодном положении, чем иные научные общества. НТО имели реальные возможности поправить свое финансовое положение за счет коммерческой деятельности. Общества публиковали в своих изданиях платные рекламные объявления, сотрудничали с различными фирмами. ПО РТО открыло бюро технических консультаций по судостроению, железнодорожному строительству, по паровым машинам, горному делу. Бюро получало процентный сбор с проводимых химических анализов, чертежных работ и работ по составлению технических планов и смет. УГТ также открыло комиссионное бюро, которое занималось посреднической деятельностью при покупке-продаже руды, машин, технических принадлежностей.

НТО вели значительную научную и культурно-просветительную работу. Основной целью НТО считали изучение края, улучшение его материального и духовного благосостояния, поэтому научно-исследовательская деятельность общества тесно связана с насущными проблемами края. Темы докладов и сообщений членов ПО РТО касались непосредственно производства («Об определении никеля в стали», «Об ошибках при горнозаводском химическом анализе»). Инженеров и техников волновала проблема рационализации условий производства, на заседаниях общества шли интересные споры о преимуществах пара и электричества, выгоды освещения электрическими лампочками.

НТО регулярно печатали отчеты о состоянии горнозаводской промышленности Урала, открытии новых месторождений полезных ископаемых. Разрабатывались планы по благоустройству городов. Б.Ю.Герциным был предложен план постройки городской электростанции. Сюда же можно отнести проекты инженера

А.Е.Ширяева по поводу новых городских сооружений: трамвая, водопровода, канализации. На заседаниях общества обсуждалась волнующая тема — об убыточности казенных предприятий. Критиковали рутину, удорожание производства, незаинтересованность казенных заводов в успехе своей деятельности. Доклад И.В.Ковалевского «К вопросу об основных нуждах русской промышленности» стал своеобразным проектом-предложением по изменению ситуации. По его мнению, промышленным предприятиям необходимо предоставить большую самостоятельность, свести казенное производство к минимуму, установить строгие санитарные и технические требования. Проект по существу был направлен на ограничение роли государства в промышленности и развитие частного предпринимательства.

Помимо исследований НТО занимались сбором специальной литературы, изданием своих «Записок», шел обмен научной продукцией с другими обществами, принимали участие в деятельности различных съездов. НТО стремились содействовать повышению технического образования населения. В составе ПО РГО работала комиссия по распространению технических знаний. Был организован класс графической грамотности. Комиссия разработала учебные планы, целью которых было ознакомление с теорией и ее практическое применение. Вопрос о расширении возможностей для получения высшего образования беспокоил УГТ. Оно направляло ряд ходатайств «О расширении программ Уральского горного училища до объема программ среднего учебного заведения и права выпускников поступать в высшие учебные заведения без дополнительных экзаменов. «НТО организовало популярные лекции просветительского характера, приглашали желающих на свои заседания. Лекции, технические беседы пропагандировали достижения отечественной и мировой науки в области техники. НТО стремились использовать возможности библиотек, сделав их бесплатными, «дабы ими могла пользоваться широкая публика, чтобы тем самым пробудить в ней интерес к техническим знаниям».

Таким образом, научная и культурно-просветительская деятельность НТО была одним из проявлений духовной жизни уральского общества, она заложила основы для дальнейшего развития научной мысли и просвещения на Урале.

Соловьев А.Л. (УрГУ)

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX в. только 12% горожан из числа девятипроцентного нерусского населения Екатеринбурга имели доходы от недвижимости, сдачи квартир в наем и владения промысловыми заведениями. Остальные являлись их родственниками, занимались умственным трудом, работали в конторах, числились в руководящих кадрах предприятий. Многие трудились в заведениях, возглавлявшихся людьми их же национальности, что свидетельствует о широком распространении «землячества» и доказывает наличие тесных связей внутри этноконфессиональных общин города. Но было бы несправедливо утверждать о какой бы то ни было серьезной концентрации богатств в руках представителей этноменьшинств. Состоятельные люди, владевшие домами стоимостью не ниже 1000 руб. и торговыми предприятиями 1–4 разрядов (что давало право участвовать в выборе гласных городской Думы) насчитывалось в 1906 г. всего 54 чел., что составляло 7%, от числа выборщиков и только 1% от общего числа нерусских народов города. Для сравнения, аналогичным правом пользовались 11% русских.

Представители национальных меньшинств принимали активное участие в торговых и производственных операциях. При этом, европейцы (немцы, поляки, прибалты и др.) привносили на уральскую почву близкие им западные отрасли ремесла и торговли, мусульмане (татары, башкиры, казахи и др.) — восточные. Помимо купеческой деятельности, широкое распространение в их среде получили ресторанный и гостиничный бизнес, страхование, пивоварение. Евреи монополизировали производство мыла, магометане — торговлю фруктами, немцы — продажу часов. Находясь в поисках новых форм применения труда, нерусские народы часто выступали новаторами производства и сферы услуг. Так, в 1913 г. лифляндский крестьянин А.А.Скарнель обратился в городскую Думу о разрешении ему концессии на эксплуатацию пароходства по городскому пруду и р.Исеть. При этом, Скарнель предлагал городу всего 1% от дохода. Из-за абсурдности подобного условия Дума отклонила это заявление. А предложение директора электростанции «Луч» Л.А.Кроля о постройке 1-го на Урале деревообделочного завода было принято «на ура».

При обсуждении хозяйственных дел в Думе, гласные старались быть как можно корректнее, считались с мнением предпринимателей, защищали их интересы, при этом, всегда на первый план ставились интересы города: доходность предприятия для бюджета, вред для экологии, ценность сдаваемого в аренду участка, для будущих городских интересов. Но иногда учитывались и заслуги предпринимателей. Так, в 1904 г., при обсуждении вопроса о продлении аренды Нуровского сада вдовой прусского подданного Ф.А.Дитрих, Дума забаллотировала предложение Управы о повышении арендной платы, так как, по мнению гласного Н.Ф.Магницкого, было бы вполне справедливо поощрять предпринимателей, подобных г.Дитрих, который как известно, трудясь добросовестно десятки лет, не нажил барышей, а можно сказать, только перебивался со дня на день. Рядом с ним всегда была и его жена.

Необходимо отметить, что в вопросах проникновения иностранцев в торговую сферу, зачастую доминировали интересы местных торговцев. В 1906 г. Дума отклонила заявление Екатеринбургского отдела ТД «Леопольд Нейшеллер» о желании арендовать в Гостином дворе торговые помещения на том основании, что город должен отдать предпочтение местным торговцам. Но чаще старались не связываться с имеющими крупный финансовый вес европейскими подданными. Так, в 1910 г. в спорном вопросе о принадлежности участка британскому подданному В.Е.Ятесу, несмотря на рассуждения о незаконности владения участком, высказанные думским нотариусом и даже самим городским головой, Дума пошла на попятную и приняла соломоново решение: разрешить застройку участка В.Е.Ятесу, оставив вопрос о его принадлежности открытым.

Для характеристики межнациональных отношений в хозяйственной сфере примечателен факт, что при возникновении препятствий для ведения дела все торговцы Екатеринбурга, независимо от религиозной и национальной принадлежности, сообща выступали за свои интересы, оспаривали решения городских властей о высоком обложении недвижимости, учреждали совместные компании.

В деловом мире города особенно выделялись династии Поклевских-Козелл и Агафуровых, которые оказывали большое влияние на состояние межнациональных отношений в хозяйственной жизни города, будучи основополагающими звеньями католической и мусульманской диаспор города. Семья Ятесов и ее глава — Фома

Егорович (Томас) — являлись примером воли и целеустремленности, которыми обязательно должны были обладать иностранцы, желавшие добиться успеха в условиях чужой страны.

Тем не менее, в хозяйственной сфере не обходилось без определенных конфликтов на национальной почве. Мещанское общество города в 1909 г. ходатайствовало перед губернатором о высылке из Екатеринбурга незаконнорожденных евреев в черту оседлости. Этот факт свидетельствует о стремлении местных купцов ослабить конкуренцию, которую, по их мнению, подогретому активистами Союза русского народа, создали евреи.

В 1906 г. Дума отклонила прошение торговцев-магометан о разрешении им торговать фруктами в считавшиеся обязательными выходными днями православные праздники на том основании, что, говоря словами кадета С.А.Бибикова, во всем мире всегда интересы меньшинства подчиняются интересам большинства и никто не считает такое положение несправедливым.

И все же, подавляющее большинство екатеринбуржцев доверяло Фирмам, во главе которых стояли представители нерусского населения города. Местная периодика сообщает, что Екатеринбург, несмотря на отдельные эксцессы (погром 19–20 октября 1905 г.), не знал массового антисемитизма, характерного для западных районов империи, в общественном сознании был широко распространен принцип «без различия веры и племени». Не случайно, поэтому, что нерусские народы любили Екатеринбург, который стал их родиной. Отсюда желание укорениться в новом для них городе через активное и постоянно растущее участие в хозяйственной деятельности непризнанной тогда столицы Урала.

Матушак Л. (УрГУ)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война является одной из наиболее изученных страниц истории. Ей посвящено множество статей, книг, монографий. Но тем не менее, до сих пор остаются неизученными некоторые проблемы. В частности одна из таких проблем — это вопрос о военнопленных. В настоящей статье сделана попытка осветить пребывание в России иностранных военнопленных.

Почти сразу после начала военных действий на Восточном фронте в глубинные районы России начинают поступать захвачен-

ные в боях пленные. Уже 31 августа 1914 г. в газете «Уральская жизнь» появилась заметка, в которой сообщалось, что 29 августа через Екатеринбург в Тобольск была провезена первая партия военнопленных чехов из 9 чел. Впоследствии такие заметки стали появляться в газете регулярно. Тем более, что на первом этапе войны русскими войсками были выиграны крупные сражения, в результате которых в плен попало много австро-венгерских, немецких солдат и офицеров. Только в результате Галицкой битвы, выигранной русским оружием, в русский плен попало 100 тыс. иностранных солдат. А всего за войну в России побывало 1961 тыс. пленных.

Вскоре после начала войны 7 октября 1914 г. император Николай II утвердил «Положение Совет Министров о военнопленных». В Положении определялся статус военнопленного, а также правила распределения их по России, условия жизни, привлечение к труду, довольствие и т.д. Одним словом, Положение касалось всех аспектов пребывания военнопленных в России.

Нельзя не отметить, что Положение опирается на принципы гуманизма. В статье 3 прямо говорится, что «с военнопленными, как с законными защитниками своего отечества, следует обращаться человеколюбиво».

Положением определялись правила и порядок отправления военнопленных в глубь России. Захваченные в боях солдаты и офицеры поступали на сборные пункты, находившиеся недалеко от линии фронта. Там все военнопленные опрашивались, у них выясняли звание и воинскую часть, к которой они принадлежали, место жительства на их родине, вероисповедание, время и место пленения и гражданскую специальность. Все это обязательно фиксировалось в так называемых именных списках и отправлялось с каждой партией пленных, сформированной на сборном пункте.

Пленные солдаты и офицеры на сборных пунктах разделялись и жили отдельно. Офицеры и в плену сохраняли привилегированное положение. Нередко они жили на частных квартирах, и их не имели права привлекать к работе без их согласия. Нижние чины получали довольствие наравне с нижними чинами русской армии, в 1914–1915 гг. это составляло по оценкам разных источников от 25 до 40 коп. пищевого довольствия на человека в день. Это обеспечивало нормальную жизнь. Обеспечивались пленные и обмундированием. На сборных пунктах им должны были выдаваться недостаю-

щие вещи. В архиве хранятся так называемые арматурные списки, в которых перечислены выданные военнопленным вещи. Нельзя сказать, что вещей было выдано много, но этого вполне могло хватить на холодную зиму.

Труд пленных широко использовался в различных отраслях промышленности и сельском хозяйстве. Можно даже сказать, распределение пленных по России в 1915–1917 гг. зависело от потребности в рабочей силе. Как уже отмечалось, к работе можно было привлекать только солдат, а офицеры работали только по своему желанию. К сожалению, точных данных о количестве работавших офицеров нет, но то, что такие находились, это известно точно.

Порядок привлечения военнопленных к труду определялся целым рядом Правил, принятых Советом Министром и утвержденных императором в 1914–1915 гг. Это правила 7 октября 1914 г. «О порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ», правила 10 октября 1914 г. «О отпущении военнопленных для работ по постройке железных дорог частными обществами», правила 17 марта 1915 г. «Об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях», правила от 28 февраля 1915 г. «Об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы».

Предприниматель, если он хотел получить в свое распоряжение пленных, делал заявление фабричному инспектору или должностным соответственным лицам. Это заявление препровождалось на рассмотрение губернатора, который направлял его со своим заключением в Главное Управление Генерального Штаба. Там принималось решение, отпускать на работу пленных или нет. Впоследствии эта процедура несколько упростилась. Заявления направлялись прямо губернатору. Предприятие, пригласившее на работу пленных, брало на себя все расходы по перевозке их до места назначения и обеспечение их всем необходимым. Но вместе с тем, две трети от зарплаты пленного уходило на оплату питания, одежды и охраны, то есть практически пленные обеспечивали себя сами. Последняя треть от зарплаты зачислялась на счет пленного и должна была быть выдана ему после освобождения. Предприятие могло премировать пленных за хорошую работу и выдавать им на руки деньги, но не очень крупную сумму.

В России для пленных создавались нормальные условия жизни, однако далеко не всегда все было гладко. Были случаи, когда недостаточно тепло одетые, они зимой обмораживались и даже замерзали насмерть. Чаще всего это происходило во время перевозки пленных, особенно турок. Не приспособленные к суровому уральскому климату, легко одетые, они чаще других обмораживались. Кроме того, среди них свирепствовали заразные болезни, такие как сыпной и брюшной тиф, дизентерия и др.

Так в Камышлов зимой 1914–1915 гг. была доставлена партия пленных турок, из них за месяц в больнице умерло 46 чел. К счастью, такие случаи скорее являлись исключением, чем правилом. Вообще, за всю войну в русском плену умерло 51 тыс. чел., из 1961 тыс., что составляет примерно 2,5%.

Такова была жизнь пленных в России, ее нельзя назвать легкой, но и говорить, что жизнь в плену была невыносимой, тоже не правомерно.

Коробкин А.А. (УрГУ)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УРАЛА (ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА)

Временное Областное Правительство Урала — одно из правительств так называемой «демократической контрреволюции», возникшей, в частности, в восточной части России после освобождения ее от большевиков в результате мятежа Чехословацкого корпуса в 1918 г. Эти правительства были последней (и уже несбыточной) надеждой российских либеральных демократов воплотить в жизнь свою программу обустройства России. В этом смысле экономическая политика Уральского правительства вызывает несомненный интерес в отечественной исторической литературе.

В советской литературе экономический аспект существования правительства практически не рассматривался. В 20-х гг., когда появились первые работы по теме, основное внимание было сосредоточено прежде всего на политических аспектах существования уральского правительства и, прежде всего, на вопросе о степени самостоятельности его от других элементов контрреволюции. Новый период в изучении проблемы начинается с 60-х гг. Теперь основной акцент перемещается с политической сферы на социальную. Экономическая политика правительства рассматривается лишь че-

рез призму взаимоотношений рабочего и буржуа. Диктуемый жесткими идеологическими рамками схематизм этого периода приводит к некоторым фактическим искажениям.

Первыми работами по областному правительству, где проблема экономической политики заняла свое достойное место, были статьи Е.П.Сичинского, который выдвинул тезис об эволюции правительства от зафиксированной в его программе политики экономической свободы к политике государственного регулирования промышленности. Е.П.Сичинский отмечает, что попытки денационализации предприятий почти сразу провалились, так как большинство предпринимателей не желали брать в свои руки уже ставшие убыточными предприятия. Когда расчет на частную инициативу не оправдался, «правительство было вынуждено взять на себя руководство не только казенными, но и частными предприятиями. В действие была введена новая программа, основанная на принципах единоначалия, жесткой экономии и закрытия убыточных предприятий. Результаты этой политики противоречивы, так как увеличение норм выработки на одних заводах сопровождалось закрытием других.

Другой посвященной нашей теме работой является вышедшая в 1989 г. статья Н.И.Дмитриева о крупной промышленности на Урале в исследуемый период. Автор много внимания уделяет организации системы управления промышленностью края, подчеркивая особую роль в этом Уральского Промышленного Комитета. Перейдя к оценке деятельности правительства, автор приходит к выводу, что несмотря на видимость активной работы, мало, что было сделано, фактически, деятельность правительства была, по мнению Н.И.Дмитриева, сведена к обследованию каждого предприятия и политике решения вопросов их финансирования. Сложности с проведением денационализации вынудили правительство оставить предприятия в казенном ведении. Подмечается еще одна немаловажная деталь, к сожалению упущенная Е.П.Сичинским, отметившим значение, которое имело для убыточных предприятий прекращение финансирования, но не отметившим последствия финансирования тех предприятий, которые убыточными не были. Дело в том, что, как отмечает Н.И.Дмитриев, выдача казенных субсидий привела на практике к тому, что горнопромышленники получив ссуду от правительства, могли сокращать продажу имеющихся у

них металлов и изделий, тем самым используя полученные средства для поднятия цен на продукты производства. Надо отметить, что этот сюжет уже использовал ранее И.С.Плотников.

Еще одно исследование проблемы экономической политики уральского правительства было предпринято в работах О.Ю.Никоновой. В своих статьях она приходит к мысли, что «идея государственного регулирования, превратившаяся в стержень социально-экономической политики уральского правительства, была официально закреплена в его декларации». Подчеркнув специфику уральской системы управления, она отмечает, что Уральский Промышленный Комитет постепенно превратился в централизованный орган государственного регулирования производства, действующий преимущественно методом административного вмешательства в экономические процессы. Именно авторитетность комитета, ориентация его на приоритет государственных интересов и препятствовали успешной денационализации.

Получается, что О.Ю.Никонова придерживается противоположных Е.П.Сичинскому взглядов, считая, что идея государственного авторитаризма была изначально заложена в программу правительства. Однако это противоречие представляется разрешимым. При анализе декларации правительства видно, что она включает в себя прежде всего заявления о содействии свободному предпринимательству. На втором плане, в качестве запасного, чрезвычайного варианта предусмотрено принятие мер государственного регулирования производственных отношений. Идея государственного контроля над промышленностью действительно была заложена в программу правительства, но лишь в качестве запасного варианта, применимого в том случае, если нормальное ведение дел по дореволюционному образцу окажется невозможным. В таком свете точки зрения Е.П.Сичинского и О.Ю.Никоновой более согласуются друг с другом.

Подводя итоги, можно сказать, что данная тема приобрела самостоятельное звучание лишь начиная с 1989 г. Однако сейчас в ней заметно значительное различие мнений. Это обстоятельство, однако, не мешает нам подчеркнуть, что в изучении проблем сделаны лишь первые шаги, которые требуют дальнейшего развития.

Ожиганов А.Л. (УрГУ)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА А.В.КОЛЧАКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Первые попытки исследования социально-экономических аспектов истории гражданской войны на востоке России, в том числе и истории контрреволюции, предпринимались отечественными историками уже в 20-е и 30-е гг. Именно в это время в исторической литературе, посвященной гражданской войне, формируются черты, характерные для последующей советской историографии. Одной из них было использование трудов В.И.Ленина в качестве методологической основы для исследования проблем гражданской войны. Именно он был одним из первых историографов, кто рассмотрел и охарактеризовал социальную основу диктаторского режима, политическую и экономическую программу А.В.Колчака.

Характерной чертой советской историографии гражданской войны является преобладание военно-политической и историко-партийной тематики в исследованиях по данной проблеме. Придерживаясь в целом этого направления в исследованиях, А.Анишев, Н.Е.Какурин, П.С.Парфенов и др., проанализировали расстановку классовых сил на различных этапах гражданской войны на востоке страны, идейную подоплеку антибольшевистского движения. Некоторые аспекты социальной политики колчаковщины были рассмотрены в обширной статейной литературе и юбилейных (к 10-летию Октябрьской революции) изданиях уральских истпартов. Лейтмотивом работ по данной теме были яркие картины «белого» террора и разгула монархической военщины. То есть примеры, подчеркивающие антинародную сущность социальной политики «белогвардейской» власти.

Первой попыткой комплексного рассмотрения истории антибольшевистского движения и его властных структур на Урале являлся труд А.П.Таняева — сборник документов по истории края в годы гражданской войны с обширным вводным очерком. Значительное место в очерке занимает история профсоюзов и экономическая борьба трудящихся в условиях колчаковщины.

В 30–40-е гг. наблюдается спад исследовательского интереса к проблемам истории контрреволюции. Одним из направлений, активно разрабатывавшихся отечественными историками в послево-

енные десятилетия, была региональная история гражданской войны. В 50-е — начале 70-х гг. появился целый ряд обобщающих работ, посвященных событиям гражданской войны на Урале и в его отдельных районах. Истории «белых» правительств, созданных в Поволжье, на Урале и в Сибири, было отведено гораздо более скромное место, чем история Советской власти в центре. По сути и характеру социальной базы контрреволюционные правительства, в том числе и правительство Колчака, рассматривались как правобуржуазные, а их политическая и социально-экономическая платформы, как прокапиталистические. Сильно упрощалась сущность и характер «демократической контрреволюции» и диктатуры Колчака. Вместе с тем, в исследованиях П.С.Лучникова, П.И.Роцевского, Е.И.Рябухина и других авторов на основе нового фактического материала была предпринята попытка показа общей картины экономической жизни уральского региона и отдельных его районов под властью «белогвардейцев»: высокой инфляции, сокращения производства, сопровождавшегося закрытием предприятий и локаутами, падения уровня жизни трудящихся и т.д.

В 80-е гг. в отечественной историографии гражданской войны на востоке России появился ряд интересных работ, многие из которых были написаны с привлечением ранее «закрытых» архивных материалов. Нетрадиционным подходом к освещению истории контрреволюции отличается монография Г.З.Иоффе «Колчаковская авантюра и ее крах», который рассмотрел в ней проблемы, достаточно слабо изученные ранее: механизм установления и функционирования диктатуры Верховного Правительства, роль личностного фактора в истории контрреволюции, особенности законотворческой деятельности колчаковского режима, в том числе в социально-экономической сфере.

Социально-экономические аспекты истории контрреволюции на Урале получили развитие в диссертационных исследованиях и статьях Н.И.Дмитриева и О.Ю.Никоновой. Н.И.Дмитриев впервые дал развернутую характеристику социально-экономической политике областных правительств Урала и Сибири и диктатуры Колчака, а также проанализировал приемы и методы управления уральской горнозаводской промышленностью в условиях «лагерной контрреволюции», финансовую политику и итоги социально-экономических мероприятий «белых» правительств на Урале.

О.Ю.Никонова попыталась показать в своих исследованиях социально-экономические программы правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры Колчака, проследить реальные результаты социально-экономических программ «белых правительств», осветить место и роль общественных организаций в процессе создания и реализации социально-экономических программ противобольшевистского лагеря, охарактеризовать экономическое состояние региона в годы гражданской войны. К характерным чертам социально-экономических процессов, происходивших в «лагере контрреволюции», она отнесла милитаризацию экономики, урезание социального законодательства, ограничение распорядительных и контролирующих функций профсоюзов, спад промышленного производства и снижение жизненного уровня трудящихся. При этом она отметила в своих работах изменение социально-экономического курса правительства Колчака в направлении ускорения элементов рыночной экономики и смягчения методов государственного вмешательства в деле промышленности и торговли.

В целом социально-экономическая политика получала неоднозначную оценку в современной отечественной историографии. Если одни историки (И.Ф.Плотников, Н.И.Дмитриев) характеризуют ее как достаточно гибкую и продуманную, то другие (О.Ю.Никонова, В.С.Кобзов, Е.П.Сичинский) считают ее, наряду с объективными причинами, такими как экономический кризис и политическая нестабильность в стране, одним из факторов, вызвавших снижение жизненного уровня трудящихся и приведших уральскую промышленность к катастрофе, а тыл и армию к распаду.

Захаров С.Ю. (УрГУ)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА (НА ПРИМЕРЕ АЛАПАЕВСКОЙ КОНЦЕССИИ А.ХАММЕРА)

Впервые иностранный капитал начал принимать активное участие в развитии уральской промышленности в 60-е гг. XIX в. В это время при его непосредственной поддержке происходит освоение перспективных районов Урала и Сибири, вовлечение их в капиталистическое хозяйство и выход на мировой рынок. Иностранные инвестиции позволили встать на ноги отечественным предпринимателям, способствовали оживлению акционерного процесса и промышленному подъему страны в целом.

Со сменой правящего режима в Октябре 1917 г. оборвалось движение России по пути, проложенному мировой цивилизацией. «Красногвардейская атака» на капитал лишила страну внешних займов, создав ей экономическую блокаду. Опора на собственные силы и средства была не возможна из-за технической отсталости, разрухи, дезорганизации производства и уничтожения предпринимательского слоя, который играл не последнюю роль в развитии отечественной промышленности. Нужна была новая политика, новые методы работы, отличные от тех, что применялись во время «военного коммунизма».

С этой целью В.И. Ленин еще в 1918 г. обратился к разработке новой концепции экономического развития страны с использованием иностранного капитала в форме концессий. Уже в 1921 г. на Урале возникла первая производственная концессия А.Хаммера, арендовавшая Алапаевские асбестовые рудники. При ее заключении американский бизнесмен руководствовался сведениями, полученными во время осмотра различных концессионных объектов на Урале, которые говорили о том, что Алапаевские рудники одно из богатейших месторождений асбеста в стране и его запасы — 3 млн пудов. Все это делало Алапаевские рудники перспективными предприятиями и позволяло пустить в ход на базе передовой техники.

14 мая 1922 г. компания получила рудник и приступила к работе. На техническое переоборудование концессионеры внесли залог в 100.000 руб. Они заменили старую систему работы механической дробилкой «Блэка», провели узкоколейную дорогу, привели в порядок обогатительную фабрику. Из-за границы были доставлены рудничные паровозы, компрессор для пневматического бурения, лесопильная рама. В сортировочной фабрике установлены передаточные транспортеры для замены переноски мешков с асбестом вручную.

Алапаевская асбестовая концессия просуществовала неполных четыре года. Тем не менее она дала быстрый и весомый результат. В первый год было получено 20 тыс. пуд. асбеста, во второй — 41 тыс., в третий — 37,5 тыс., а с начала эксплуатации по 1 апреля 1926 г. — 138,6 тыс. пуд. чистого отсортированного асбеста. По сокращенной производственной программе к 1 мая 1926 г. концессия должна была выработать 140 тыс. пуд. Таким образом программа, рассчитанная на четыре года, была фактически выполнена. Однако

25% асбеста получили путем переработки старых отвалов, что впоследствии вменялось концессионерам в вину как уменьшение разработки недр, а значит, нарушения одного из пунктов соглашения. По своему качеству асбест не уступал продукции государственных предприятий треста «Ураласбест».

Сдача в концессию асбестовых месторождений благотворно повлияла на решение многих социальных проблем, в том числе занятости населения и снабжения его продовольствием. Так, в начале работы на предприятии насчитывалось 400 рабочих, а к 1 июня 1922 г. их стало уже 800 чел. Предприятие полностью было обеспечено рабочей силой, поэтому определенных штатов не было, рабочих принимали по мере необходимости. На 100 рабочих, занятых в производстве, приходилось 50 вспомогательных. При этом следует учесть, что на Урале в 1925–1926 гг. имел место рост безработицы.

Рабочие бесплатно пользовались электричеством, отоплением и водой. На руднике существовала касса взаимопомощи, кооператив, который предоставлял рабочим товары первой необходимости, организована школа по ликвидации безграмотности. На средства концессии содержались школы, ясли, рабочий клуб, курортные койки. Концессионеры выступали шефами одного из детских домов в Москве. Администрация выполняла все требования коллективного договора.

В сентябре 1923 г. А.Хаммер обратился в Главконцесском с просьбой о пересмотре концессионного договора. По ходатайству концессионера были снижены размеры производства асбеста и производственный минимум стал равняться 60 тыс. пуд. в год вместо 160 тыс. В 1926 г. концессионное производство А.Хаммера слилось с государственным объединением «Ураласбест», которое благодаря этому стало единственным монополистом в области производства асбеста.

Просьба концессионера продлить контракт еще на 36 лет сочувствия не встретила, что главным образом было связано с сознательным политическим обособлением от мирового хозяйства, с поворотом советской системы к изоляции от Запада и ориентации на собственные силы и средства путем широкого использования принудительного труда, созданием централизованного, базирующегося на государственной собственности, планового хозяйства.

Свертывание НЭПа стало одновременно и свертыванием экономических отношений с иностранным капиталом. И тем не менее использование иностранного капитала в форме концессий оказало существенное влияние на экономику Советского государства. Были заложены основы для дальнейшей индустриализации страны.

В этом плане опыт 20-х гг. XX в. обладает большой актуальностью, ибо нет смысла снова повторять исторически пройденный путь, достаточно всесторонне изучить проблему партнерства с иностранным капиталом в интересах возобновления этого сотрудничества в настоящее время с учетом сложившейся социально-экономической ситуации в наши дни.

Буданцова Т.Е. (УрГАХА)

СОЦИАЛЬНЫЕ УТОПИИ В КОНСТРУКТИВИЗМЕ УРАЛА И СИБИРИ.

В первые годы существования советской власти закладывался фундамент социалистической экономики СССР. Немалую роль в развитии новой архитектуры сыграли Урал и Сибирь, так как здесь было решено создать Урало-Кузбасский комбинат — вторую угольно-металлургическую базу на востоке страны. Свердловск стал одним из главных его центров. Именно индустриальное строительство как нельзя лучше позволило раскрыть основные идеи конструктивизма, опирающиеся на новые технологии, стандартизацию и интернационализацию. Здесь архитекторам новой эпохи открывались широкие перспективы в создании новой строительной идеологии, основанной на технических возможностях и провозглашавшей победу социалистического общества как более практичного и целесообразного.

Развитие новой архитектуры привело к возникновению новых понятий. Среда обитания советских граждан формировалась как из кубиков, из необычных архитектурно-функциональных единиц. К их числу относились «соцгородки» (призаводские жилые районы), «городки» (жилые общественные комплексы), «дома» («контор», «связи», «печати» — общественные учреждения), «спорткомплексы», «клубы», «дома-коммуны», располагавшиеся вокруг промышленных объектов в соответствии с представлениями архитекторов об образе жизни советских трудящихся.

Будучи основным промышленным центром создаваемого Урало-Сибирского промрегиона, Свердловск сосредоточил в себе наи-

большее количество образцов конструктивизма всех перечисленных типов. Поскольку новый Свердловск задумывался как единый индустриальный организм, средством его вычленения из исторической застройки Екатеринбурга стал именно конструктивизм с лежащими в его основе утопическими идеями. Структуру генерального плана Свердловска предполагалось создать при помощи опорных точек, в качестве которых использовались жилые и общественные комплексы, а также отдельные здания и сооружения. Благодаря этому в Свердловске были построены такие памятники конструктивизма, как водонапорная башня в соцгородке Уралмаша (1930 г., арх. М.В.Рейшер), Клуб строителей, ныне киностудия (начало 1930-х гг. арх. Я.А.Корнфельд), Спорткомплекс «Динамо» (начало 1930-х гг., арх. В.Д.Соколов), «Городок чекистов» (1933 г., арх. И.П.Антонов, В.Д.Соколов), а также многие другие.

С приходом эпохи тоталитаризма, утопические идеи конструктивизма перестали быть актуальными, а после и вовсе были сочтены вредными. Время шло, и стройные системы идеальных образований, нарочито игнорируемые, практически растворились в наслоениях более поздней застройки.

Еще более прискорбным является тот факт, что все постройки конструктивизма на Урале и в Сибири были выполнены из материалов низкого качества, единственно доступных в те тяжелые времена. Подчас здание выполнялось не в том материале, в котором оно было задумано.

В настоящее время советский конструктивизм, признанный исторической основой современных архитектурных стилей, находится в упадке, памятники разрушаются и подчас недоступны обзору, заслоненные другими зданиями.

В наших интересах как можно скорее обратиться к решению проблем сохранения интеллектуального наследия короткого, но уникального периода в истории русской-архитектуры, сохранения ее интеллектуального наследия. Идеологические аспекты конструктивизма находят свое отражение в современной жизни — для нас привычны понятия: МЖК, дворец культуры, столовая. Для спасения от исчезновения памятников конструктивизма необходимо как можно скорее решать проблемы их сохранения и восстановления, реновации и выявления в современной застройке с учетом первоначального замысла автора по формам и материалам.

Харина А.С. (УрГУ)

ТРУДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-е ГОДЫ

Спецпоселки в Уральской области представляли собой разветвленную систему исправительно-трудовых учреждений для «кулаков» различных категорий и их семей. На протяжении многих десятилетий они являлись постоянным местом жительства лиц, лишенных избирательных прав (то есть автоматически лишенных личных и имущественных прав).

Деление спецпоселков на лесозаготовительные, рыболовственные, сельскохозяйственные и производственные было обусловлено расположением поселка, хозяйственной специализацией района, в котором он находился, потребностями местных организаций. Использование практически бесплатного труда спецпереселенцев, и тем более штрафных команд было выгодно для тоталитарной системы.

Существовали правила трудового использования спецпереселенцев, в которых регламентировалась трудовая жизнь «кулаков»: устанавливались нормы выработки, продолжительность рабочего дня, наличие перерывов, возможность премирования. Но хозорганизации нарушали эти правила, что приводило к физическому истощению работников, высокой смертности, возникновению заболеваний.

Неотъемлемой частью данной системы являлись штрафные команды. Они создавались в целях исправительно-трудового воздействия на не выполнявших норм выработки, производственных заданий, нарушавших режим спецпоселков. Правила внутреннего распорядка в штрафных командах позволяют сделать вывод о том, что они являлись «тюрьмой в тюрьме».

Посредством спецссылки государство решало проблему освоения и колонизации мало обжитых районов, в частности Уральского Севера. Расселение «кулаков» должно было производиться с целью концентрации трудоспособного элемента, который превратился бы в постоянные кадры лесных рабочих в этих районах.

Система использования труда спецпереселенцев была хорошо разработана. Существовало деление прибывших на поселение на пять категорий в соответствии с физической способностью к труду. Это позволяло использовать на внутренних работах, в кустарных

промыслах и в сезонных работах труд стариков, детей и истощенных.

Язовских Е.В. (УГТУ-УПИ)

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ НА УРАЛЕ

Урал, занимая удобное географическое положение в России, издавна привлекал внимание своими природными богатствами. В начале XX в. в горную, меднорудную и другие отрасли промышленности Урала устремился мощный поток иностранного капитала, основную роль в этом потоке играли английские компании.

Интерес британских предпринимателей не был случайным. В это время британский капитал проводил политику монополизации таких месторождений полезных ископаемых, значение которых непрерывно возрастало в процессе технического прогресса.

Большой интерес к этим отраслям промышленности проявили следующие компании и корпорации: Пермская и Кыштымская корпорации, Сысертская компания, Южно-Уральское горное общество, Общество Кыштымских горных заводов и другие, во главе которых стояли иностранные предприниматели.

В тоже время расширяла сферу своей своего влияния такая финансово-политическая группировка, которую условно назвали «Концессией Уркарт и К» или группировкой «Уркарта-Гувера».

Лесли Уркарт и Герберт Гувер являлись членами правления многих компаний и корпораций того времени, действовавших на Урале, и никакая другая группировка финансового капитала не могла сравниться по силе и влиянию с ней. Эта группировка за короткое время превратилась в мощный холдинг. Это произошло благодаря умелым организационным мерам, проведение которых способствовало активизации вывода британского частного капитала в Россию.

В 20-х гг. нынешнего века для улучшения экономической ситуации и по соглашению с российским правительством на Урале было создано несколько концессий.

Крупнейшими из них были концессия А.Хаммера, образованная в 1921 г., и «Лена Голфидс Лтд», созданная в 1925 г. Хаммеровская концессия включала в себя 5 предприятий, где работали 800 чел. Она занималась добычей асбеста в Алапаевске. А «Лена Голфидс Лтд» была значительно крупнее, так как в ее состав входило 12 предприятий со штатом работников в 8000 чел., занимавшихся добычей и переработкой меди и железной руды.

Деятельность концессий была успешной, хотя в первое время они не добивались высоких результатов.

Помимо вышеупомянутых, с концессиями связан тот положительный фактор, что они помогали в организации социальной инфраструктуры рабочих, а также ввозили продукты питания и одежду.

Но уже к концу 20-х гг. они изжили себя экономически и перешли от производства к грабежу природных ресурсов страны. В результате этого по взаимному соглашению концессия Хаммера была ликвидирована в 1927 г., а с «Лена Голфидс Лтд» договор был расторгнут в 1934 г.

В последние 10–15 лет Урал снова начал привлекать внимание иностранных партнеров. По данным на 1.01.97 г. число совместных предприятий с иностранными инвестициями составило 581. Среди наиболее активных инвестиционных партнеров можно назвать Швецию, США, Великобританию, Германию. Большинство совместных предприятий занято в сфере услуг (коммерческие, строительные, ремонтно-строительные, связь, транспортные).

Вклад этих предприятий еще пока не велик, но он растет в связи с тем, что постоянно расширяются внешнеэкономические связи Уральского региона с зарубежными партнерами.

Приходько Т.Л. (УрГУ)

НАСЕЛЕНИЕ СВЕРДЛОВСКА ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1939 г.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. была поведена по состоянию на 17 января. Результаты переписи свидетельствуют, что за период с 1926 по 1939 гг. население Свердловска возросло со 140300 до 425533 чел. То есть почти в три раза. Резкое увеличение численности жителей областного центра в годы довоенных пятилеток объясняется включением в миграционный поток многомиллионной крестьянской массы, вытолкнутой из деревни коллективизацией, большой потребностью в рабочей силе в связи с интенсивным промышленным развитием города. Одновременно происходило пополнение рядов рабочего класса. Доля рабочих и членов их семей в составе населения города составила 55% и была выше, чем по области в целом.

Массовая миграция трудоспособного сельского населения в Свердловск привела к тому, что в областном центре его удельный

вес существенно превосходил среднеобластной показатель. Если в Свердловске трудоспособные составили две трети его населения, то по области в целом — чуть больше половины (67% и 59% соответственно). Тем самым демографическая нагрузка в городе оказалась существенно ниже среднеобластной.

Перепись показала абсолютное преобладание в городе русского населения — 90,8%. Второй по численности группой населения явились представители тюркской языковой семьи, третьей — евреи. Перепись подтвердила и наметившуюся тенденцию ассимиляции малых народов — 94,3% опрошенных назвали родным языком русский.

Важным показателем развития общества является уровень образования. В Свердловске доля грамотных среди взрослого населения была достаточно высокой — 88%. При этом уровень грамотности у представителей разных этнических групп различался весьма существенно. Наиболее высокие показатели грамотности отмечались у евреев (98%), украинцев и белорусов (95%) и русских (91%). При этом перепись показала, что грамотность среди мужского населения была гораздо выше, чем среди женского. Низким оставался уровень грамотности у проживающих в областном центре представителей коренных народов края.

Приводимые данные свидетельствуют, что Всесоюзная перепись 1939 г. дает подробную характеристику жителей страны в целом, отдельных областей и городов и является ценным источником при изучении населения СССР накануне Великой Отечественной войны.

Суржикова Н.В. (УрГУ)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Одним из последствий Второй мировой войны для Среднего Урала стало временное пребывание на его территории нескольких сотен тысяч иностранных военнопленных. Из целевого ряда аспектов этой проблемы особый интерес вызывает организация их трудоустройства.

До апреля 1943 г. трудовая деятельность военнопленных сводилась к работам на территории лагерей. Военнопленные занимались обустройством территории, ремонтом жилых и подсобных поме-

щений, работали в прачечных, медпунктах, столовых и т.п. Прямо в лагерях был налажен выпуск предметов широкого потребления, возникли небольшие мастерские: столярные, сапожные, портновские и др.

В апреле 1943 г. вышла директива начальника УПВИ НКВД СССР, которая должна была коренным образом изменить ситуацию с трудоустройством военнопленных. Документы предписывали начать использовать труд военнопленных на стройках НКВД и других наркоматов. Предварительно было проведено обследование заключенных на предмет пригодности к физическому труду, и их разделили на три группы по трудоспособности: годен без ограничений, ограниченно годен и непригоден (инвалид). При этом к труду могли привлекаться все военнопленные, кроме офицеров и генералов, если последние не являлись военными преступниками. Директивой устанавливались восьмичасовой рабочий день, предоставление не менее трех выходных в месяц, запрет на использование труда военнопленных на вредных производствах, заработная плата согласно расценкам, предусмотренным для рабочих СССР, которая должна была выдаваться через администрацию лагеря с вычетом издержек на содержание военнопленных.

Согласно директиве, организация труда военнопленных соответствовала как нормам советского трудового законодательства, так и международного права. Однако по известным причинам эти нормы в условиях военного и послевоенного времени выполнялись не всегда.

В военные годы труд военнопленных за пределами лагерей практиковался слабо. А вот в послевоенное десятилетие тысячи их работали на стройках и предприятиях Среднего Урала.

Усилиями военнопленных были построены многие крупные объекты. В том числе теплоцентраль, механический, железно-дорожный, купоросный цехи в Нижнем Тагиле, завод ЖБИ в Асбесте, завод феррославо в Двуреченске, теплоцентраль и трубопрокатный цех в Первоуральске, особенно важна роль военнопленных в строительстве Богословского алюминиевого завода и Новотагильского комбината. В столице Среднего Урала Свердловске военнопленными были возведены здания пожарно-технического училища, мост на улице Белинского, Центральный стадион, завод РТИ и бетонозавод, сделана облицовка здания горсовета, капитально отре-

монтирован стадион «Динамо». Ими были построены школы, детские сады, дворцы культуры и много жилых домов. Сотни военнопленных работали на Уралмаше, Уралавагонзаводе, Красноуральском и Кировградском медеплавильном заводах, шахтах и рудниках, лесозаготовках.

Имело место и научно-техническое творчество. На заводе треста «Союзасбест» по предложению военного инженера В.Хайне внедрили штамповочный пресс. Конструкцию цепи транспортера разработал Р.Лич, а профессор А.Хабюель написал монографию «Расчет прочности сталебетонных конструкций на погрузку, растяжение и сгибание».

Помимо промышленности, строительства, лесозаготовок и горноразработок труд военнопленных широко применялся в сельском хозяйстве. Многие лагеря имели свои подсобные хозяйства, продукция которых шла в лагерные столовые. На полях площадью в 3 тыс. га работало более тысячи военнопленных. Они выращивали зерновые, овощи, картофель и даже цветы. Специально были построены теплицы. Развалился и животноводство: выращивали крупный рогатый скот, овец, лошадей, кроликов.

Правда, добросовестно трудились не все военнопленные. В марте 1947 г. в лагере №313 была разоблачена и привлечена к уголовной ответственности группа, готовившая диверсионный акт на шахте Дегтярского медного рудника. Следствие установило, что военнопленный Пфунд вместе с двумя соучастниками готовили взрыв клетки подъемной машины, а с наступлением весны планировали взорвать проходную шахты. Некоторые военнопленные просто отказывались от работы. Среди них — бывший командир танкового полка полковник Г.Герцог, осужденный на 25 лет исправительно-трудовых лагерей за участие в карательных операциях против советских граждан в Белоруссии. За отказ от работы его неоднократно подвергали тюремному заключению, но к работе он так и не приступил.

Однако основная масса военнопленных относилась к труду со всей ответственностью. Большинство пленных выполняли «рабочее задание», тем более, что от этого напрямую зависела норма суточного довольствия пленного. По имеющимся данным, в 1945 г. производственную норму выполняли в среднем 70% привлекаемых к работе пленных, в 1946 — 85%, в 1947 — 88%, в 1948 — 99%.

Труд военнопленных позволил решить проблему нехватки людских ресурсов на производстве, сдать в эксплуатацию ряд крупных объектов и явился, таким образом, заметным вкладом в экономическое развитие послевоенного Среднего Урала.

Шведова Я.А. (УрГУ)

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО
ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИТАЛИИ
И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ СОЮЗНИКОВ
(ОСЕНЬ 1943 — ВЕСНА 1944 гг.)**

Осень 1943 г. явилась важным поворотом в международных отношениях стран участников Второй мировой войны. 8 сентября Италия капитулировала перед союзниками. США и Великобритания овладели практически всеми основными позициями в Средиземноморье.

Период от капитуляции Италии до освобождения Рима был насыщен военными, но, в большей степени, политическими событиями. Именно последние, пока еще не получили должного освещения в литературе. Чрезвычайно важно было бы проследить как развивались контакты трех государств: Италии, Великобритании и США по вопросам международного сотрудничества и внутривнутриполитического устройства Италии.

Итальянские дипломатические документы являются одним из основных источников по этой проблеме. В результате их предварительного анализа можно отметить, что политика, проводимая Великобританией и США в Италии, не всегда была скоординирована. По многим вопросам, касающимся «итальянской проблемы», Рузвельт и Черчилль не сходились во мнениях. Это негативно сказывалось на положении Италии, поэтому глава правительства Пьетро Бадольо вынужден был лавировать между союзниками, периодически отдавая предпочтение тому или иному лидеру.

Из обращения Черчилля и Рузвельта к правительству Бадольо следует, что союзники пообещали «вернуть Италии достойное место в европейской цивилизации», а также уверили, что «принесут в Италию свободу, справедливость и мир». Несмотря на такое патетическое заявление, Бадольо понимал, что рассвет свободы еще не скоро забрезжит на итальянском горизонте, и, что он, как глава правительства, обречен быть марионеткой в руках союзников, по крайней мере, до полного освобождения Италии. Очевидно, что в

период от капитуляции до объявления Италией войны Германии 13 октября 1943 г. правительство Бадольо находилось в состоянии «паралича». Это соответствовало интересам союзников, особенно англичан, которые взяли контроль над итальянскими делами на себя.

После объявления войны Германии итальянское государство приобрело статус совместно воюющей стороны, но не союзника. США и Великобритания официально признали правительство маршала Бадольо. «Итальянский вопрос» стал камнем преткновения в англо-американских отношениях. Если Черчилль выступал за продолжение итальянской компании, то Рузвельт был решительно настроен приостановить боевые действия в Италии и перебросить военные силы союзников в Англию для подготовки операции «Оверлорд». Эта ситуация благоприятствовала сближению Великобритании с Италией, интересы которой совпадали с позицией Черчилля. Однако Великобритания не могла проводить самостоятельную политику в Италии. И после ряда конференций: Каирской (22–26 ноября 1943 г.), Тегеранской (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) — было решено действовать по «американскому варианту».

Это продемонстрировало то, что в англо-американском альянсе США стали играть ведущую роль, что не могло отразиться на внешнеполитических приоритетах Италии. Уже в январе 1944 г. Бадольо пишет Рузвельту, что «нуждается в моральной поддержке именно американского президента».

По вопросам политического устройства Италии позиции Бадольо и Рузвельта были очень близки, о чем отмечено в письме Бадольо к итальянскому послу в Мадриде Паулуччи Ди Калболи. Бадольо планировал формировать новый кабинет на широкой демократической основе, поскольку осознавал, что прежнее правительство больше не популярно. В этом его интересы совпадали с США. Что касается Великобритании, то ей было выгодно сохранение правительства Бадольо. Черчилль считал, что в связи с тем, что правительство не пользуется авторитетом в стране, оно будет нуждаться в поддержке Великобритании. А это, в конечном счете, позволит Великобритании приобрести сильное влияние в итальянских политических кругах. Однако Великобритания сделала неверную ставку. И 21 апреля 1944 г. в Салерно было сформировано новое правительство. Возглавлял его по-прежнему Бадольо. Все предпочтения с его

стороны стали отдаваться США, как государству, оказывающему существенное экономическое влияние.

Интересно заметить такой факт, что Бадольо стал общаться с главой английского правительства путем посредничества через министра иностранных дел Италии Прунаса. Так, если к Рузвельту с просьбой о помощи в восстановлении Италии Бадольо обратился лично, то аналогичное послание к Черчиллю было передано через Прунаса.

В период от капитуляции Италии до освобождения Рима взаимоотношения Италии с Великобританией и США претерпели значительные изменения, что нашло отражение, согласно документам, в политических контактах этих государств. Осенью–зимой 1943 г. Италия больше тяготела к Великобритании, так как была заинтересована в ее внешнеполитическом курсе. Их отношения опирались на определенную историческую традицию и родство королевских домов. Зимой–весной 1944 г. сближающие их факторы перестали быть актуальными для Италии. Великобритания как партнер стала представлять гораздо меньше интереса чем США, что определялось, в первую очередь, приобретением сильных экономических и политических позиций США в Европе. Поэтому, начиная с данного периода, и, особенно, после формирования нового коалиционного правительства, США оттеснили Великобританию в приоритетах Италии на второй план.

Чутина Е.В. (УрГУ)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-НЕМЦЕВ В 1940–50-е гг.

Судьбы репрессированных родителей, тяжелые условия жизни в ссылке и нелегкий труд разделили дети, вместе с родителями подвергавшиеся ограничению гражданских прав и свобод.

По принятому 7 октября 1942 г. Постановлению ГКО СССР «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» мобилизации в трудармию, наряду со взрослым населением, подлежали и подростки 15–16 лет. Использование подросткового труда явилось одним из источников, за счет которых в условиях военного времени ликвидировался дефицит рабочей силы.

В 1946 г. трудармия была ликвидирована, а трудармейцы переданы под административный надзор территориальных органов

НКВД. Для контроля за соблюдением административного режима создавались спецкомендатуры.

Режим проживания, установленный для спецпереселенцев, обязывал их в трехдневный срок сообщать в комендатуру НКВД о всех изменениях, произошедших в составе семьи: о рождении ребенка, побеге или смерти кого-либо из членов семьи, что было закреплено в Постановлении СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. Зачастую у спецпереселенцев отбирались свидетельства о рождении, выданные на имя детей, которые хранились в личных делах наряду с другими изъятыми документами. Детям, родившимся от смешанных браков, давали русские фамилии, поскольку запись «немец» в графе «национальность» накладывала отпечаток «неблагонадежности».

Следствием проведенных в военное время депортаций и мобилизационных мероприятий явилась разобщенность многих семей. По вышедшему 27 февраля 1945 г. указанию, МВД СССР предписывалось направлять беспризорных детей к родственникам. Однако нередко дети, оказавшиеся оторванными от родителей по ряду причин и ничего не знавшие об их дальнейшей судьбе, попадали в детские дома, о чем свидетельствуют многочисленные запросы и попытки со стороны родственников отыскать их.

После окончания Великой Отечественной войны мобилизованным в трудармии немцам было разрешено вызывать к себе семьи, в результате чего увеличилось количество спецпереселенцев. Прибывающих в Свердловскую область немцев в порядке соединения с главами семей ставили на учет спецпоселения по новому месту жительства. Постановке на персональный учет подлежали и дети по достижению 16-летнего возраста, с этого времени на них оформлялось персональное дело. Они были обязаны ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре. Таким образом, на персональный учет были взяты все спецпереселенцы, родившиеся до 1936–1937 гг. включительно и достигшие совершеннолетнего возраста в 1952–53 гг.

В связи с ликвидацией последствий культа личности Сталина с начала 1954 г. началось поэтапное освобождение лиц немецкой национальности, которое в первую очередь распространялось на детей. По данным на 1 января 1954 г. по Свердловской области числилось 63764 спецпоселенцев-немцев, из них 21983 детей. Весной по директиве МВД и Прокуратуры СССР от 27.03.1954 г. были ос-

вобожжены дети репатриантов, бывших трудармейцев и местных немцев, не подвергавшихся выселению (всего — 7370 чел.). Остальные 14613 немецких детей были сняты с посемейного учета спецпоселения на основании приказа МВД СССР от 16 июля 1954 г. Это мероприятие являлись чисто условными, поскольку «свободные» дети по-прежнему проживали на спецпоселении до 1956 г., пока не были освобождены и их родители.

Это были меры по ослаблению административного надзора. С учета спецпоселения снимались дети старше 16 лет, принятые и направленные в учебные заведения, им разрешался свободный выезд к месту учебы в любой пункт страны.

С конца 1995 г. с принятием дополнений и введением в действие статьи 1 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. осуществляется реабилитация тех репрессированных граждан, к которым была применена репрессия в несовершеннолетнем возрасте. До этого им по Закону отводился статус «пострадавших от политических репрессий» и выплачивались предусмотренные реабилитированным льготы не в полном объеме. По этим законодательным актам пострадавшим от политических репрессий предоставляются в РФ определенные льготы. Таким образом, делается попытка загладить вину государства перед его пострадавшими от репрессий гражданами.

Пыцко М.О. (УГТУ-УПИ)

СВЕРДЛОВСКАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ МАГИСТРАЛЬ НА РУБЕЖЕ 1950-х — 60-х гг.

После объединения Свердловской и Пермской железных дорог в 1953 г. в одну Свердловскую, новая магистраль стала одной из крупнейших в СССР. По темпам роста грузооборота дорога опережала средние показатели по стране и выполняла подавляющую часть всей транспортной работы региона.

Однако во второй половине 1950-х гг. перед Свердловской железной дорогой назрел ряд существенных проблем: выросли потребности в пассажирском и грузовом обслуживании населения и предприятий региона, в то время как технические и иные возможности функционирования железнодорожного транспорта, особенно Пермского отделения дороги, не претерпели значительных изменений. Железнодорожники не справлялись в полном объеме с транспортировкой продукции различных предприятий, поскольку

темпы развития народного хозяйства были выше темпов развития транспорта. Разносерийность паровозов, тепловозов и электровозов, наличие значительного числа маломощных депо затрудняли работу локомотивного хозяйства. Недостаточный перевод локомотивов на жидкое топливо, простой вагонов приводили к дополнительным финансовым и иным расходам.

Данные проблемы вели к отсталости в развитии железнодорожного промышленного транспорта. Причины этой отсталости были связаны с недооценкой транспорта в общем процессе производства, механической перекладкой значительной части транспортных издержек на себестоимость выпускаемой продукции, недостаточным объемом капиталовложений в развитие железнодорожного хозяйства, отставанием строительства транспортных коммуникаций.

В свете возникших проблем, а также в связи с принятием в государственном масштабе плана реконструкции железнодорожного транспорта, на рубеже 1950-х — 1960-х гг. назрела необходимость проанализировать состояние дел на Свердловской железной дороге. Четко прослеживалась и тенденция к поиску путей повышения производительности труда.

К 1960 г. намечилось два основных направления к увеличению производительности труда: путем интенсификации производства (электрификация железнодорожных путей; реконструкция путевого хозяйства; внедрение в перевозочный процесс новых, более мощных видов тяги; реконструкция локомотивных депо и ремонтных мастерских; комплектование железнодорожного хозяйства новыми видами строительной, обслуживающей и ремонтной техники; внедрение новейших видов связи; подготовка специалистов новых профессий; модернизация вагонного хозяйства и т.д.) и путем его экстенсификации (введение дополнительных железнодорожных составов, расширение штата, продление существующих пассажирских маршрутов, прокладка дополнительных железнодорожных путей и т.д.).

Оба эти направления стремились обеспечить в конечном итоге рост производительности труда и сокращение транспортных издержек. Однако разница их заключалась в том, что интенсивный путь требовал больших капиталовложений и времени, а экстенсивный — меньших затрат и меньшего количества времени. История показала,

что разными стали и их результаты. Цена второго пути оказалась выше.

Прощенок Т.В. (УрГУ)

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (ЭТАПЫ МИГРАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ)

Изучение истории отдельных региональных групп еврейского населения России представляется исключительно важным для воссоздания общей картины межнациональных отношений и культурного взаимодействия евреев и других народов нашей страны. Для Урала, как полиэтнической территории, постановка и разработка подобной тематики имеет большое значение, тем более, что история уральского еврейства до сих пор является «белым пятном» на этнической карте региона. В центре внимания — рассмотрение проблем миграции еврейского населения на Урал, в том числе, в Свердловскую область, и влияние национальной политики социалистического государства на еврейскую диаспору в регионе.

Процессы миграции еврейского населения на Урале в советский период были обусловлены особенностями внутренней и внешней политики государства и в целом совпадали с общими миграционными потоками. Тем не менее представляется возможным выделить несколько основных этапов миграции, оказавших существенное влияние на состояние еврейской диаспоры в Свердловской области.

В течение первого этапа (1917–1939 гг.) прибытие на Урал евреев являлось результатом перемещений населения страны в связи с экономическими и социальными процессами периода гражданской войны, НЭПа и индустриализации. Значительная часть населения еврейских местечек Белоруссии и Украины мигрировала в крупные города в поисках работы или для поступления в учебные заведения. Помимо этой категории мигрантов, в Свердловскую область прибывали польские перебежчики, которые в 1932–1933 гг. нелегально переходили советско-польскую границу и после принятия советского гражданства направлялись на индустриальные стройки СССР. На Урале в числе таких строек был Первоуральский трубный завод.

Второй этап миграций (1939–1941 гг.) связан с началом Второй мировой войны и с депортацией на Урал евреев — польских беженцев. На 1 апреля 1941 г. в Свердловской области было расселено 13,1 тыс. беженцев, из которых около 84% составили евреи.

Третий этап (1951–1945 гг.) — это период Великой Отечественной войны.

Эвакуация евреев из районов военных действий и оккупации привела к значительному увеличению численности еврейского населения Свердловской области.

Миграция еврейского населения на Урал на четвертом этапе (1945–1980-е гг.) была связана с прибытием молодежи для поступления в учебные заведения, а также обусловлена семейными и служебными обстоятельствами. Существовали и обратные потоки миграции еврейского населения. Отъезд евреев за пределы уральских областей был связан с возвращением на родину, в западные районы страны, беженцев и эвакуированных Первой и Второй мировой войны, а также с эмиграцией евреев из СССР, начавшейся в 1968 г.

Политика советского государства по отношению к евреям также претерпела в своем развитии несколько этапов и оказала огромное влияние на культуру и самосознание советского еврейства. На первом этапе (1917–1939 гг.) одной из задач государственной политики по отношению к еврейскому населению стало создание новой еврейской культуры, «национальной по форме, социалистической по содержанию». В 1920-е гг. в стране развернута сеть еврейских учебных и культурных учреждений. В Екатеринбурге в 1919–1922 гг. действовали две еврейские школы первой ступени, детсад, три еврейских рабочих клуба. Однако с начала 1930-х гг. начинает проявляться негативное отношение властей к существованию еврейской культурной автономии, к концу десятилетия в СССР ликвидируются почти все еврейские учебные и культурные заведения. В Свердловске они были закрыты уже к 1930 г. В ходе антирелигиозной кампании в стране в 1920–1930-е гг. было более 600 синагог, в том числе три в г.Свердловске.

Второй этап (1939–1945 гг.) — это период катастрофы европейского еврейства — стал временем усиления антисемитских тенденций как в сфере общественных настроений, так и в сфере государственной политики. Так, правовой дискриминации подвергались польские беженцы. Кроме того, евреи СССР вплоть до начала Великой Отечественной войны не были информированы о планах Гитлера относительно еврейского населения, а при эвакуации евреев не предоставлялось никаких преимуществ.

Третий этап (1945–1953 гг.) характеризуется началом открытых антисемитских акций в государственном масштабе. Проявлениями государственного антисемитизма были: компания борьбы с космополитизмом, разгром Еврейского Антифашистского комитета и «дело врачей». На Урале в эти годы приобретает распространение дискриминация лиц еврейской национальности при приеме в вузы и трудоустройстве, чистки среди работников государственных учреждений, административного и партийного аппарата.

На четвертом этапе (1953 — первая половина 1980-х гг.) государственный антисемитизм пробрал черты антисиионизма. Конфронтация в отношениях между СССР и Израилем привела к публикации многочисленных изданий, где под видом критики сионизма велась антисемитская пропаганда и инспирирование процессов над теми, кто выражал открытое желание эмигрировать в Израиль. В Свердловске в 1970–1980-е гг. состоялось несколько процессов над теми, кто изучал иврит с целью эмиграции. Имели место слежки и вызовы в КГБ.

Политика советского государства в отношении еврейского населения стала причиной фактического упадка еврейской культуры в СССР. Согласно данным Всесоюзной переписи в 1939 г., только 11% евреев СССР признали идиш родным языком. В Свердловской области в силу высокой степени участия евреев в индустриальном строительстве, процессы ассимиляции протекали быстрее, чем в целом по стране. С другой стороны, государственный антисемитизм способствовал подъему национального самосознания определенной части еврейского населения, показателем чего стала в СССР с 1967 г. борьба за отъезд в Израиль.

Летфулова М.Б. (УрГУ)

В.В.ГОЛУБЦОВ И ЕГО РОЛЬ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ УРАЛА

В XIX в. образованные слои населения увлекались сбором материалов для изучения местного края в историческом, естественнонаучном и других аспектах. Сейчас историки все чаще обращаются к этим материалам. Рассматривая историю краеведения на Урале, нельзя пройти мимо личности Владимира Владимировича Голубцова — Члена Уральского Общества Любителей Естествознания (УОЛЕ), известного знатока истории и генеалогии.

Владимир Владимирович относился к древнему дворянскому роду Голубцовых, которые с давних пор владели имениями в Московской, Калужской, Тульской, Симбирской, Костромской губерниях. С 1780 г. они появляются и в Пермской губернии, где в Красноуфимском уезде строят свое родовое имение Александровское, в котором в 1856 г. родился и провел свои дошкольные годы Голубцов. Затем он был отдан в привилегированный (для детей дворянской аристократии) пажеский корпус и в 1875 г. из камер-пажей Высочайшего двора был произведен в корнеты кавалергардского полка и вскоре переведен в лейб-гвардии гусарский полк, в рядах которого участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. За участие в походе он был награжден орденом Св. Станислава III степени и орденом Св. Анны IV степени. Грамоты о присвоении этих наград имеются в семейном архиве, хранящемся в Государственном Архиве Свердловской области.

В 1879 г. Владимир Владимирович выходит в отставку и окончательно поселяется в своем родовом имении Александровском, где вскоре женится на дочери полковника С.А.Слуцкого — Анастасии Сергеевне.

Его любимым занятиями были генеалогия, история, археология, естествознание. А 20 сентября 1882 г. Владимир Владимирович был избран действительным членом УОЛЕ. Местным краеведам он известен как владелец очень богатой библиотеки, включавшей «замечательные научные и художественные произведения по русской истории, археологии, геральдике, нумизматике, географии, этнографии и пр. Известного историка А.А.Дмитриева поразила полнота подборки книг и статей об Урале.

В.В.Голубцов вел широкую научную деятельность. Многим исследователям известны его научные труды, наибольшей популярностью пользуется его родословный сборник, написанный совместно с В.В.Руммелем и вышедший в свет в 1886–1887 гг. в 2-х томах. Сборник включал 130 родословных росписей дворянских фамилий, семь из которых были составлены лично Владимиром Владимировичем. Это Васильевы, Галаховские, Голубцовы, Огаревы, Скобельцыны, Шиловские, Юшковы.

В.В.Голубцов внес посильный вклад в изучение фауны Урала. Он собрал большую коллекцию бабочек, встречающихся в районе Александровско-Голубцовского завода Красноуфимского уезда. Им

были подготовлены списки млекопитающих, птиц, чешуекрылых, обитающих в районе Александровско-Голубцовского завода Красноуфимского уезда для публикации. В процессе этой деятельности Владимир Владимирович активно сотрудничал с А.К.Гаккелем, который с 1882 г. работал помощником хранителя музея УОЛЕ и главным препаратом. Голубцовым готовились «Материалы для изучения фауны Пермской губернии», но они так и не вышли в свет. Исследователям доступны лишь черновые записи, которые хранятся в семейном архиве Голубцовых в ГАСО.

Помимо этого В.В.Голубцов занимался и археологией. В его личном деле мы находим список древностей. Коллекция включала вещи, относящиеся в XVII в., эпохе Петра I, ко времени Пугачевского восстания и более позднему периоду. Часть коллекции была приобретена у частных лиц — «любителей всякого рода древностей», другая (в частности 16 чугунных ядер, весом от 0,5 ф. до 3,5 ф.) найдена при распахивании земли в имении и относится к временам Пугачевского восстания.

Из всей коллекции древностей большего внимания заслуживает подлинная цепь с замком боярина Михаила Никитича Романова, приобретенная в 1887 г. в Чердыни у Белуцкого. Боярин М.Н.Романов издавна привлекала внимание историков, краеведов, путешественников, любителей старины. В XIX в. о мученической смерти боярина писал О.Брех, Н.Вагнер, А.Дмитриев, Н.Полов. Много споров вызывало местонахождение подлинной цепи, ее вес. В.В.Голубцов тоже занимался изучением этих проблем. Собранный им материал позволил его сыну, Владимиру Владимировичу, в 1904 г. опубликовать брошюру «Оковы боярина Михаила Никитича Романова», в которой автор окончательно проясняет все неточности, проводит иллюстрации, акты экспертизы, заключающей древность, а значит и подлинность цепи и замка.

Имея страсть к изучению прошлого, обладая постоянно пополняющейся библиотекой, получая информацию из архивов, В.В. Голубцов имел возможность тщательно изучить историю своего края. Среди его бумаг мы находим рукописные варианты статей, предназначенных для публикации. Это рукопись историко-этнографического очерка «Тептяри», «Перечень полезных ископаемых и минералов в Красноуфимском уезде», «Очерки Красноуфимской старины 1737–1797». Занимаясь краеведением, он готовил «Сборник

рукописей, относящихся до Пермского края», включавший 4 рукописи, и «Сборник материалов для истории Пермского края», состоявший из 7 статей, одна из которых — «Князья Великопермские, Пермские и Вымские, 1463–1641. Исторические заметки по архивным и печатным источникам» была напечатана в Трудах Пермской Архивной Ученой Комиссии.

Помимо этого Голубцов занимался и сбором материалов к дополнению и продолжению Чупинского словаря. Имеются пометки о том, что он должен составить историко-географический словарь Александровско-Голубцовского завода, приводятся списки других заводов Пермской губернии.

Разбирая семейный архив, приобретая ценные грамоты, рукописи XVI–XVIII вв., Голубцову удалось собрать 108 автографов знаменитых людей. Здесь мы находим автографы императора Александра I, В.И.Геннина, Н.К.Чупина, А.Демидова и многих других. Это действительно уникальное собрание.

Следует отметить, что результаты своей коллекционной деятельности Владимир Владимирович представил на открывшуюся в 1887 г. в Екатеринбурге Сибиро-Уральскую научно-промышленную выставку.

Таким образом, можно видеть, что В.В.Голубцов внес определенный вклад в естественноисторическое изучение Уральского края. Большой интерес представляют его работы по орнито-энтомофауне, истории, археологии. Собранные им автографы, грамоты и рукописи, включающие сведения о поземельных отношениях, развитии уральской промышленности, фольклоре и т.п. являются уникальными источниками для исследователей уральского региона.

Запарий Ю.В. (УрГУ)

СОРОСОВСКАЯ ПРОГРАММА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ И ОБРАЗОВАНИЕ

В нашу эпоху информации и компьютерных технологий развитие науки и образования становится залогом будущего развития государства. Хотя Россия обладает огромным потенциалом в этой области, но экономическая и социальная нестабильность не позволяет ей использовать его в полную мощь. Осознавая всю важность поддержки науки и права на свободу информации в связи с широко-

масштабными демократическими реформами, подходящими в России, мировая общественность оказывает определенную помощь в соблюдении этих фундаментальных прав и свобод человека.

Когда Д.Сороса спрашивают, почему он выбрасывает большие деньги в погоне за неким абстрактным благом вроде Открытого Общества, он отвечает, что он находится в выгодном положении, ибо денег у него больше, чем ему нужно для него и его семьи. Еще в 1979 г., когда его состояние достигло 30 млн долларов, он подумал, что дальнейшее зарабатывание денег само по себе лишено смысла, если не сформулировать для себя какую-либо глобальную идею. Такой идеей стала мысль по преобразованию закрытых обществ в открытые и сделать открытые общества более жизнеспособными. Только открытое общество может сделать по мнению Сороса человека свободным.

Свобода сама по себе не гарантирует открытости общества. Для становления свободного и открытого общества отсутствия репрессий недостаточно. Необходимо чтобы люди думали об общем благе, ибо стремление к собственному обогащению оказывает разрушающее влияние на общество. Эти идеи вполне соответствуют мыслям, заложенным во Всеобщую декларацию прав человека. Так, статья 26 пункт 2 данного документа заявляет, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на увеличение уважения к правам человека и основным свободам. Поддержка образования и науки помогает раскрепощать людей духовно и вооружать знаниями в борьбе против официальных идеологических установок. Д.Сорос хотел, по его словам, доказать миру, что западная помощь может быть эффективной, и естественные науки, которые он стал поддерживать, были той областью, на примере которой это можно было бы сделать. Особое внимание им было уделено поддержке советской науки и образования, которое по его словам было выдающимся достижением человеческого разума.

Международная Соросовская Программа образования в области точных наук была организована в 1994 г. и является одним из благотворительных фондов, финансируется крупнейшим американским меценатом Джоржем Соросом. Программа входит в состав Института Открытое Общество и функционирует в России, Белоруссии, Грузии и на Украине. Цель программы — адресная поддержка

лучших преподавателей и учащихся в высшей и средней школы, а также общая поддержка системы естественнонаучного образования, сложившегося в странах бывшего СССР, справедливо считающихся одной из лучших в мире.

Программа проводит открытые конкурсы, победителям которых присваивается звание Соросовского учителя, профессора, доцента, аспиранта или студента. Каждому победителю выплачивается годичный грант. Конкурсы основаны на детально разработанных процедурах, опубликованных в средствах массовой информации. Для выявления лучших учителей только в России в 1994–1996 гг. было опрошено более 200 тыс. студентов вузов.

В течение последних четырех лет Российским отделением Программы присуждены Соросовские гранты 11770 учителям, 770 профессорам, 740 доцентам, 2240 аспирантам и 4350 студентам. Кроме того, помимо именных грантов Программа провела за последние три года более 300 научно-образовательных конференций для учителей, студентов и старшеклассников, на которых присутствовало более 20 тыс. учителей.

Ежегодно проводятся Соросовские олимпиады школьников по математике, физике, химии и биологии, в которых может принять участие каждый желающий в них участвовать школьник. Так, только в 1997 г. в них принимало участие почти 90 тыс. старшеклассников.

С конца 1995 г. издается Соросовский Образовательный Журнал, где Соросовские профессора публикуют статьи, написанные на основе прочитанных ими лекций. 40 тыс. экземпляров журнала рассылается ежемесячно бесплатно по средним школам страны. За 1995–1996 гг. Программа напечатала более полумиллиона учебников для средних школ, отобранных на основании опроса Соросовских учителей.

За время существования Программы на ее работу Д.Соросом было выделено более 70 млн дол., в том числе на российскую часть программы около 60 млн дол. В 1997–1998 гг. Д.Сорос согласился продолжить финансирование Программы только в том случае, если в ответ на представление им половины средств, другую половину предоставит российская сторона (Правительство РФ или администрация регионов). Это решение реализуется в соответствии с подписанным В.С.Черномырдиным 13 мая 1997 г. распоряжением Прави-

тельства РФ. Сейчас согласие на участие в финансировании Программы выразили главы администраций 40 регионов, 23 из них подписаны соответствующие договоры.

Карлыханова Е.Е. (УрГУ)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Проанализировав современную историю российского федерализма, можно прийти к выводу, что федеративным является государство, имеющее два уровня управления одной и той же территорией и одним и тем же населением, где каждому из названных уровней управления гарантирована автономия по меньшей мере в одной сфере деятельности. Собственно, федеративная «сделка» должна установить приемлемое для сторон и устойчивое разделение полномочий между уровнями управления.

Соотношение полномочий центра и регионов определяет характер федеративного государства: в централизованном федеративном государстве большинство функций выполняется федеральными властями, в регионализированном — сфера полномочий федерального центра резко ограничена. Централизованные федеративные системы в большей степени способны противостоять центробежным тенденциям, чем регионализированные. Однако в них гораздо сильнее угроза попрания региональной автономии в результате экспансии федеральных властей. В свою очередь, регионализированные федеративные системы значительно чаще становятся жертвами региональных конфликтов или даже гражданских войн.

Различия в государственном устройстве влекут за собой и существенные различия в структуре распределения средств: централизованные федерации имеют больше возможностей для перераспределения ресурсов в пользу наименее обеспеченных своих субъектов. Тогда как в регионализированных образованиях острее проявляется межрегиональное неравенство, а потому и межрегиональная напряженность.

Секция 7. Изучение истории Урала в школе

Петухова Е.В. (школа № 36)

ЮВЕЛИРНО-ГРАНИЛЬНОЕ ДЕЛО НА УРАЛЕ

Камнерезное дело или глиптика — древнейший художественный промысел. Издавна камнерезы использовали для обработки как привозные драгоценные камни и самоцветы из Индии, Бирмы, с острова Цейлон, так и добытые в уральских землях. Первые сведения о сказочных богатствах Рифейских гор доходили до греков, скандинавов. Затем в XVII в. появляются сведения об узорчатых камнях Урала и лишь в XVIII в. начинается подлинная история уральского камня и его художественной обработки.

Петровская эпоха стала переломной для уральских земель. Начинается всестороннее освоение природных богатств, строительство горнозаводской промышленности. Василий Никитич Татищев — первый горный начальник, мечтал о строительстве на реке Исети универсального завода по выплавке железа и меди, литью пушек, производству жести, проволоки, инструментов, часов, где развивалось бы камнерезное и гранильное дело. Долгие годы Татищев подыскивал мастеров-гранильщиков, организовал подготовку учеников и 15(26) июля 1726 г. открыл в Екатеринбурге первую мастерскую, в которой занимались ручной обработкой небольших камней, создавая замечательные табакерки, мундштуки, пуговицы и другие мелкие изделия.

Находки месторождений хрустала, вишневых и зеленоватых амethystов, зеленой яшмы, сердоликов, агатов, красного, черного, синего, белого и серого мрамора заинтересовали архитекторов Петербурга и Москвы и вызвали спрос на изделия уральских камнерезов. Это привело к созданию гранильных и камнерезных станков и механизмов, которые стали использоваться в мастерской, а затем на запущенной в 1751 г. фабрике. Продукция мастеров использовалась в строительстве монументальных сооружений дворцов и особняков столичных городов. В 1794 г. было построено двухэтажное здание фабрики, оснащенное не только традиционными, но и новейшими станками для художественной обработки камня.

С начала XIX в. поддержку в развитии гранильной индустрии оказал А.С.Строганов. Началась «малахитовая» эпоха, шедевром ко-

торой считается круглая чаша на треножнике в виде крылатых женских торсов, хранящаяся ныне в Эрмитаже.

Возрождение камнерезного промысла после длительного кризиса началось в советское время. В 1935 г. четыре звезды для Кремлевских башен были изготовлены из камней Березовского месторождения. В 1937 г. на Всемирной выставке в Париже изделия уральских камнерезов вторично сыскали международное признание (еще в 1900 г. на всемирной Парижской выставке была представлена мозаичная карта Франции размером в 1 кв. метр). Этот грандиозный экспонат — карта развития промышленности СССР размером в 25 кв. метров.

Вьюков М. (СУНЦ УрГУ)

КОЛЧАК И УРАЛ

Красноармейская частушка характеризовала Колчака так: «мундир английский, погон французский, табак японский, правитель омский». Будберг, хорошо знавший Колчака, оставил такое его описание: «На свой пост адмирал смотрит как на тяжелый крест и великий подвиг, посланный ему свыше и едва ли есть еще на Руси другой человек, который так бескорыстно, искренне, убежденно, проникновенно и рыцарски служит идее восстановления единой великой и неделимой России. Истинный рыцарь подвига, ничего себе не идущий и готовый всем пожертвовать».

Людям свойственно соизмерять исторические события с собственными ценностно-целевыми ориентирами, идеалами, т.е. искать в прошлом то, что значимо для современности. Отсюда поиск смысла истории изначально диалогичен. Он предполагает нескончаемую полемику с различными способами его видения людьми, жившими в прошлом и ныне существующими, неоднозначно интерпретирующими исторический опыт. Именно поэтому оценки Колчака и его деятельности так неоднозначны.

Три ипостаси познал этот человек: исследовательскую, военную и политическую. На советских картах вплоть до 30-х гг. в Карском море значился остров Колчака. Он его открыл, исследовал и описал.

Он, русский до мозга до костей, очень любил Россию и стал одним из тех, кто, увы, разделил трагедию своего отечества. Возникает вопрос, почему Александр Васильевич выбрал политическую арену. В 1918 г., когда Колчак стал Верховным правителем России и Урал

находился под его властью, не все признали его власть. Не признало ее Учредительное собрание в Екатеринбурге. Поэтому Колчак издал указ об аресте его членов. Некоторые из них впоследствии были расстреляны по его приказу.

Колчак любил Урал, считая его центром России. Это подтверждает то, что он хотел перенести ставку из Омска в Екатеринбург, но из-за военных неудач эта идея не была воплощена в жизнь.

Он сделал много позитивного: восстановил земства, развивал промышленность. Много раз Колчак бывал на Урале лично. Посещал заводы, беседовал с жителями, а также знакомился с состоянием дел на фронте. В Екатеринбурге Колчак организовал на высоком профессиональном уровне расследование обстоятельств убийства царской семьи.

Активно вело свою пропаганду большевистское уральское подполье. Оно сыграло не последнюю роль в провале всего белого движения. Из-за его агитации в 1918–1919 гг. бастуют многие уральские рабочие. Колчак боялся сделать решительные шаги для того, чтобы заинтересовать народ в своей власти. Он повторил гибельный опыт Временного правительства.

Гибель Колчака была трагической, но подлинной трагедией этого человека была потеря его связи с армией, с народом, который он искренне хотел спасти. Будучи блестящим исследователем и военным, он оказался слабым политиком, т.к. никогда ей не занимался. Перефразируя фразу Ленина о декабристах, о Колчаке можно сказать, что слишком далек он был от народа.

Наиболее точно причины неудач Колчака были сформулированы бароном Будбергом: безвольный, бессистемный и беспамятливый, детски и благородно доверчивый, вечно мятущийся в поисках лучших решений и спасительных средств. Вечно обманывающийся и вечно обманываемый, обуреваемый жадой личного труда, примера и самопожертвования, не понимающий современной обстановки и неспособный в ней разобраться, далекий от того, что во круг него и его имени совершается.

Мерзлякова А. (СУНЦ УрГУ)
ВЕРСИИ РАССТРЕЛА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Я бы хотела поглубже рассмотреть животрепещущую сейчас тему — расстрел царской семьи. Увидеть все это глазами человека, на которого не давит психологический аспект этой проблемы. Почему,

когда и зачем была выдвинута та или иная версия. Хватит истории быть ненавистной падчерицей в руках политики.

Когда я бралась за работу, то определила для себя четыре основные версии: 1) расстрел был в Ипатьевском доме (по рассказам Юровского, Ермакова, и Медведева); 2) расстреляли, но без санкции на то руководства (члены Уральского совета проявили личную инициативу); 3) расстреляли, но не всех (по протоколам А.Ф.Кисты); 4) жертвоприношение (действия тайной сатанинской группировки).

Начнем с самой невероятной — жертвоприношения. Чтобы понять, что это за версия надо посмотреть на дату ее распространения — 1989–90 г. — «год великого перелома». Тогда у нас, как грибы после дождя, стали вырастать различные секты. И что самое важное — стало модно обливание грязью коммунистов. Подоплека ее такова, что якобы на окнах Дома Особого Назначения были найдены символы вечной жизни, а в подвале кабалистические надписи кровью. Однако фотографий всего этого нет, очевидцев тоже, да и сам дом в 1977 г. снесли от греха подальше. Читая допросы Юровского, Алексеева, Никулина и др., особого фанатизма я у них не заметила, помимо, конечно, горячей любви к партии. Но на самом деле все это можно легко объяснить, между тем как ушли красные и пришли белые дом стоял пустой — кто хочешь заходи.

Версия о том, что если расстрел и был, то СНК и лично Ленин о нем не знал, нелепа. Ведь есть доказательства тому, что Голощекин за весну 1918 г. съездил в Кремль два раза, и разговор шел вокруг арестантов. Самостоятельно Уралсовет не мог принимать таких важных решений. Ведь от них зависело будущее, а что если большевики проиграли бы это сражение, то царскую семью можно использовать как заложников в обмен на собственные жизни, и все это прекрасно понимали, поэтому нельзя сваливать все на Екатеринбург.

Версию о расстреле мы знаем с детства по книгам Медведева и Быкова или из воспоминаний Юровского и Ермакова, где рассказано все в подробностях, поэтому повторяться не буду. Сейчас в связи с идентификацией трупов эта тема массово обсуждается. Но в нее все равно с трудом верится. Убили, сожгли, не сожгли, закопали, наложили сверху рельсы и ездили, как по дороге, — неужели

большевики на самом деле такие жуткие? И не даром такие сильные разночтения в допросах расстрельщиков.

И, наконец, перейдем к еще одной запутанной версии. Расстрел был, но был таким, как писали газеты, — расстреляли лишь царя, как символ старого режима. Перейдем к самому уголовному делу, по нему, как известно, было несколько следователей: Сергеев и Александр Федорович Киста. Его роль в этом деле очень и очень значительна, он был блестящий следователь и опытный юрист, и что самое важное, был одним из первых. В ходе работы у него стала закрадываться мысль, что это была демонстрация — симуляция, и она прикрывала что-то действительно происходящее, но не здесь. Были и иные факты, заставившие его задуматься, вроде показаний Самойлова, жившего вместе с охранником из караульной команды Дома особого назначения Варакушевым. Самойлов со слов Варакушева утверждал: «Голощекин все врет!», а царскую семью погрузили в вагон, и что Варакушев предлагал Самойлову сходить посмотреть на них. Обстоятельства жизни Кисты меняются, и он попадает в Пермь с наказом генерала Гайды проверить слухи о том, что царская семья в Перми. Там 10 февраля в поле зрения Кисты попадает доктор Уткин. Этот человек убежденно заявляет, что в последних числах сентября 1918 г. он... лечил младшую дочь Николая II Анастасию.

Есть протокол допроса. Киста проверил то, о чем говорил Уткин, все сошлось, и даже более того, нашлось около десятка людей, которые подтвердили: да, был такой случай, когда за Камой поймали женщину, которая называлась великой княжной. И точно так же описали ее раны. 8 марта еще одна удача. К Кисте привели на допрос Наталью Мутных, сестру прапорщика Мутных, секретаря Уральского облсовета. Она показала, что семью Николая II — «супругу и четыре дочери перевезли в Пермь и секретно поселили в подвале дома Березина, где раньше была мастерская», затем в женский монастырь, а при подходе белых куда-то по направлению к Вятке. Наталья Мутных упоминала фамилии еще некоторых коммунистов. Но несмотря на всю проделанную Кистой работу, генерал Дитерих его даже слушать не стал, ему запретили вести это дело, и было ведено передать все документы новому следователю Соколову, который считал, что семью расстреляли. Да и могло ли

быть иначе, ведь им было так проще — обвинить сразу во всех злодеяниях большевиков, идти на благородную месть.

Но что бы там ни произошло на самом деле, я хочу во всем этом разобраться от начала до конца. Хотя бы для себя, я должна знать правду.

Капустин П. (СУНЦ УрГУ)

ПЕТР ВЕЙМАРН — ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ НА УРАЛЕ

Блестящий ученый с мировой известностью, интеллигент, Петр Петрович Веймарн прожил сложную и трагическую жизнь. Октябрьскую революцию он встретил в Екатеринбурге, усердно работая в только что открытом Горном институте. Он не принял диктатуру большевиков и вынужден был в 1922 г. покинуть родину. Таким образом, он оказался вне старого и нового режима, вне России.

П.П.Веймарн был главным организатором высшей школы на Урале, он был первым ректором уральского Горного института. Случилось, что весной 1915 г. Веймарн получает приглашение встать во главе создаваемой в Екатеринбурге высшей технической школы. После некоторых раздумий, бросив свою научную и преподавательскую деятельность в Петербурге, Петр Петрович приезжает в Екатеринбург и становится во главе только что созданной Строительной комиссии. Комиссия занималась постройкой Горного института. Профессор Шохат говорил, что профессор Веймарн не только ученый, но и общественный деятель и талантливый администратор. Только энергии Петра Петровича Урал обязан тем, что имеет не проект, а сам институт.

Род Веймарнов ведет свое начало от древних викингов. Во второй половине XVII в. грамотой шведского короля Карла XI Веймарны были возведены в дворянское достоинство. Переселившись в Россию, этот род не захудал и не потерялся. Его представители верой и правдой служили новой родине. Это музыкальный критик и композитор П.П.Веймарн, генерал-поручик И.И.Веймарн. Это славные предки Петра Петровича, русского ученого и интеллигента.

Семья Веймарна принадлежала к верхнему слою русского дворянства, поэтому юного отпрыска по старой традиции отдали в начале в Александровский кадетский корпус, после окончания которого он поступил в Петербургский горный институт. За восемь лет

интенсивной учебы, давшей блестящие результаты не только в виде диплома с отличием и звание горного инженера по заводскому отделению, пришло признание русской и мировой научной общественностью за выдающиеся достижения в коллоидной химии.

В научной деятельности у Веймарна почти не было периода ученичества. В 1908 г., сразу после окончания института, он защищает диссертацию и избирается адъюнктом по кафедре физической химии в горном институте. В 1911 г. за исследование «К учению о состоянии материи» он удостоивается звания профессора. Одновременно с работой в горном институте Веймарна состоит приват-доцентом в Петербургском университете. В течение нескольких лет ему принуждается несколько престижных премий: Русского физико-химического общества, Императорской Академии наук, дважды — премия Императорского Московского университета и Горного института.

Австрийский минералог Корну, подчеркивая выдающееся значение работ Веймарна в коллоидной химии, назвал в его честь один из первых коллоидных минералов веймарнитом. Наиболее тесные творческие связи у Петра Петровича сложились с выдающимся немецким физико-химиком, нобелевским лауреатом В.Оствальдом. Веймарн был приглашен в число постоянных сотрудников международного журнала коллоидной химии, издававшегося в Германии Оствальдом. Учитывая исключительно важное значение работ русского ученого, редакция взяла на себя обязанности их перевода на немецкий язык. Профессор П.Веймарн был интеллигентнейшим человеком. Он прекрасно контактировал с людьми. Где бы он ни работал, всюду о нем были только положительные отзывы.

Несмотря на многие трудности (Первая мировая война, недостаток финансирования), во многом благодаря Петру Петровичу 9 октября 1917 г. в Екатеринбурге был открыт Горный институт. Но по иронии судьбы через две недели после этого события свершилась Октябрьская революция. Одна за другой менялась власть на Урале и его правители. Каждый устанавливает свои порядки, беспощадно расправляясь со своими врагами. В этой ситуации нужно быть предельно осторожным, чтобы не попасть под горячую руку. Как отмечает Филатов в своей книге «Отечества пользы для», что отношение академической коллегии УГИ к новой власти (большевикам) не было ни восторженным, ни агрессивным. Оно носило сдержанный,

корректный и лояльный характер. Лояльный, но не более. Веймарн негативно относился и к Колчаку и тем более к большевикам. Диктатура была противоестественна для него. Мудрость ректора при любом режиме заключалась в том, чтобы подняться над кипящими страстями и сохранить институт. Будь у Веймарна хоть небольшие символические политические симпатии, он не сумел бы сохранить бы институт. Как человек, преданный науке, как интеллигент, Веймарн служил не власти и ее прихотям, а своей родине и идее. Он считал, что интеллигенции нужно оставить политику и заниматься своим непосредственным делом. В своей речи к студентам УГИ перед началом второго учебного года (5 ноября 1918 г.) Веймарн говорил, что образование, образование и образование — вот девиз, около которого должен сплотить все интеллигентные силы страны. Работайте изо всех сил и будьте уверены, что своей работой вы куете настоящую свободу России.

Весной 1919 г. начинается массовое наступление частей Красной армии на Урал. Веймарн вместе с институтом эвакуируется во Владивосток. Оттуда в 1922 г. он эмигрирует в Японию. Веймарн находился между двух огней, между двух крайностей (большевики и белые), ни одну из которых он не хотел принять — это была трагедия Веймарна. В условиях гражданской войны он оказался невостребованным. Он просто уехал туда, где, как ему казалось, он сможет приносить пользу науке и родине. 2 июня 1935 г. Петр Петрович фон Веймарн скончался в Шанхае, не дожив немногим до 56 лет.

Часто история беспощадно стирает человеческие судьбы со своих страниц, особенно этому способствуют революции и всевозможные смены власти. В советское время имя Веймарна было незаслуженно забыто. И хочется, чтобы сейчас об этом человеке опять заговорили, чтобы о нем помнили. Он заслуживает этого.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>Бакунин А.В. (ИИиА УрО РАН)</i>	
Индустриализация и проблема принудительного труда	3
<i>Заварий В.В. (Отдел науки и образов. Правит. Свердл. обл.)</i>	
Модернизации в истории России	10
<i>Чернишская Г.К. (УГТУ-УПИ)</i>	
Инженер провинции	25
<i>Гафрилов Д.В. (ИИиА УрО РАН)</i>	
Технологические аспекты модернизации уральской металлургии XVIII–XX вв.	28
<i>Постников С.П. (ИИиА УрО РАН)</i>	
Екатеринбург: история и современность (Некоторые итоги и задачи изучения истории города)	35
Секция 1. Урал с древнейших времен до конца XIX века	
<i>Сафронова А.М. (УрГУ)</i>	
В.Н.Татищев и подготовка механиков для заводов Урала и Сибири в первой половине XVIII в.	40
<i>Шандра А.В. (Ур. пр. и-т МВЛ)</i>	
О вкладе В.И.Геннина в совершенствование организационной и технической постановки горнозаводского дела на Урале	43
<i>Хаслова Н.В. (УрГУ)</i>	
К вопросу об акционировании Уральской горнозаводской промышленности (1861–1900)	46
Секция 2. Индустриальная история современного Урала	
<i>Калужина Г.В. (УГ.ИТА) Петухова И.В. (УГТУ–УПИ)</i>	
Горнозаводские рабочие Урала на рубеже XIX–XX вв.	49
<i>Копылева Л.А. (УрГППУ)</i>	
Административно-территориальное реформирование Урала: исторические уроки	50
<i>Рыбаков С.В. (УГТУ-УПИ)</i>	
Из истории УГТУ-УПИ: трудности становления во второй половине 20-х годов	52
<i>Терехов В.С. (ИИиА УрО РАН)</i>	
Социально-профессиональная структура инженерно-технической интеллигенции Урала в 30-е годы	53
<i>Кальмычико В.С. (УГТУ-УПИ)</i>	
Борьба общественности Урала за сохранение Уральского филиала академии наук СССР в начале 30-х годов	58
<i>Мотревич В.П. (УрГУ)</i>	
Татары в составе сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны (По материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.)	60
<i>Валюхин А.И. (Инст-т переводост. и повыш. квалиф. ФСБ)</i>	
К вопросу о социальной структуре спецпереселенчества в годы Великой Отечественной войны	62
<i>Сперанский А.В. (ИИиА УрО РАН)</i>	
Эвакуация на Урал высших учебных заведений в годы Великой Отечественной войны ..	64
<i>Мамяченков В.Н. (Екат. Гуманитарный университет)</i>	
Данные бюджетных обследований о натуральных и денежных доходах колхозников Свердловской области в годы Великой Отечественной войны	67
<i>Мотревич В.П. (УрГУ)</i>	
Украинское население Урала (Целевая научно-исследовательская программа)	70

<i>Петухова И.В. (УГТУ-УПИ)</i>	
Инженерно-технические кадры в тяжелой промышленности Урала.....	72
<i>Личман Б.В. (УГТУ-УПИ)</i>	
Индустрия Урала в экономической стратегии Советского государства во второй половине XX века.....	73
<i>Акифьева Н.В. (УГТУ-УПИ)</i>	
Научно-техническое творчество колхозников Урала в 60-е гг.....	74
<i>Запарий В.В. (УГТУ-УПИ)</i>	
Основные этапы истории черной металлургии Урала.....	76
<i>Кокширов В.А. (Деп. ветш. экон. связей Правит. Свердл. обл.)</i>	
Свердловская область — регион, открытый для сотрудничества.....	82
<i>Ирбе К.Ж. (УГТУ-УПИ)</i>	
Загадка личности Джона Скотта и цели его работы на Урале в превоенные пятилетки.....	85
Секция 3: История Екатеринбурга	
<i>Бедель А.Э. (ИИИА УрО РАН), Пленкин В.Ю. (ИИИА УрО РАН)</i>	
У истоков советской промышленной политики: идеология и реальность.....	88
<i>Селиванов Н.П. (УГТУ-УПИ)</i>	
УГТУ-УПИ и индустриальный Урал: проблема музейного дела.....	90
Секция 4: Экономическая история Урала	
<i>Городнова Н.В. (УГТУ-УПИ)</i>	
Корпоративные связи в российской экономике (Процесс формирования ФПП продолжается).....	94
<i>Ведерникова Я.А. (УГТУ-УПИ)</i>	
Инновационные процессы и фактор времени.....	97
<i>Платонов А.М., Дамажирова Н.Н., Каралева М.А. (УГТУ-УПИ)</i>	
Создание финансово-промышленной группы «Средуралстрой».....	99
<i>Кондохова Е. (УГТУ-УПИ)</i>	
Особенности структуры предпринимательской деятельности на Урале.....	100
Секция 5. Философское осмысление индустриального наследия Урала	
<i>Мосоров А.М. (УрГАХА)</i>	
Деструктивные аспекты деятельности современной российской интеллигенции.....	103
<i>Русакова О.Ф. (Адм. Губерн. Свердл. обл.)</i>	
Диалог интеллигенции и власти: сумма технологий.....	105
<i>Пронько Т.И. (УГТУ-УПИ)</i>	
Гуманизация образования как фактор формирования универсальной личности-инженера XXI века.....	109
<i>Власова И. (УрГАХА)</i>	
Виртуальная реальность в современном индустриальном обществе.....	111
<i>Мосорова Н.Н. (УГТУ-УПИ)</i>	
Методологические принципы современного дизайна.....	113
<i>Ванин П.Б. (Юр. отд. Правит. Свердл. обл.)</i>	
О значении правильного определения места нахождения юридического лица.....	116
Секция 6. Молодежная (аспиранты и студенты)	
<i>Торон В.В. (УрГУ)</i>	
Система управления на частных горнозаводских хозяйствах Среднего Урала в первой половине XIX века.....	119
<i>Апкаримова Е.Ю. (УрГУ)</i>	
Особенности функционирования городского самоуправления в военные годы (по материалам Среднего Урала последней трети XIX — начала XX в.).....	121

<i>Яхно О.Н. (ИИиА УрО РАН)</i>	
Индустриализация рубежа XIX–XX вв. и изменения в образе жизни городского населения Урала	124
<i>Сафронов А.А. (УрГУ)</i>	
Грамотность населения губернских городов Урала по материалам Первой всеобщей переписи населения России 1897 г.	126
<i>Коралова О.А. (УрГУ)</i>	
Научно-красоведческая деятельность приходского духовенства Пермской губернии во второй половине XIX века	129
<i>Малечинский В.Н. (УрГУ)</i>	
Первые систематические бюджетные обследования крестьянских хозяйств в Пермской губернии	132
<i>Смирнова Н.А. (УрГУ)</i>	
Научно-технические общества Пермской губернии в начале XX века	135
<i>Саловье А.А. (УрГУ)</i>	
Хозяйственная деятельность нерусского населения Екатеринбурга в начале XX века	139
<i>Матушак Л. (УрГУ)</i>	
Военнопленные в Российской империи в годы первой мировой войны	141
<i>Коробкин А.А. (УрГУ)</i>	
Экономическая политика Временного Областного Правительства Урала (историография вопроса)	144
<i>Ожиганов А.А. (УрГУ)</i>	
Социально-экономическая политика правительства А.В.Колчака в исторической литературе	147
<i>Захаров С.Ю. (УрГУ)</i>	
К вопросу о роли иностранного капитала в промышленности Урала (на примере Алапаевской концессии А.Хаммера)	149
<i>Буданцова Т.Е. (УрГАХА)</i>	
Социальные утопии в конструктивизме Урала и Сибири	152
<i>Харина А.С. (УрГУ)</i>	
Трудовое использование спецпереселенцев в Уральской области в 30-е годы	154
<i>Язовских Е.В. (УГТУ-УПИ)</i>	
Иностранцы предприниматели на Урале	155
<i>Приходько Т.А. (УрГУ)</i>	
Население Свердловска по данным Всесоюзной переписи 1939 г.	156
<i>Суржикова Н.В. (УрГУ)</i>	
Организация трудового использования иностранных военнопленных второй мировой войны на Среднем Урале	157
<i>Шведова Я.А. (УрГУ)</i>	
Политический фактор во взаимоотношениях Италии и англо-американских союзников (осень 1943 — весна 1944 гг.)	160
<i>Чушина Е.В. (УрГУ)</i>	
К вопросу о правовом положении детей спецпереселенцев-немцев в 1940–50-е гг.	162
<i>Пыцко М.О. (УГТУ-УПИ)</i>	
Свердловская железнодорожная магистраль на рубеже 1950-х — 60-х гг.	164
<i>Проценок Т.В. (УрГУ)</i>	
Еврейское население Свердловской области в советский период (этапы миграции и государственной политики)	166
<i>Летфулова М.Б. (УрГУ)</i>	
В.В.Голубцов и его роль в культурной жизни Урала	168

<i>Запарий Ю.В. (УрГУ)</i>	
Соросовская программа как возможность реализации права на информацию и образование.....	171
<i>Карлыганова Е.Е. (УрГУ)</i>	
К вопросу об особенностях российского федерализма.....	174
Секция 7. Изучение истории Урала в школе	
<i>Петухова Е.В. (шк. №36)</i>	
Ювелирно-гранильное дело на Урале.....	175
<i>Вьюков М. (СУНЦ УрГУ)</i>	
Колчак и Урал.....	176
<i>Мерлякова А. (СУНЦ УрГУ)</i>	
Версии расстрела царской семьи.....	177
<i>Капустин П. (СУНЦ УрГУ)</i>	
Петр Веймарн — один из основателей высшей технической школы на Урале.....	180

Материалы научной конференции

УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

Вторая региональная научная конференция
17 декабря 1997 г.

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института истории и археологии УрО РАН

Ответственный за выпуск д. и. н. С. П. Постников
Редактор В. В. Запарий
Компьютерная верстка В. Г. Железкин

Подписано в печать 10.08.98. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 9, 7. Тираж 150 экз. Заказ № 79.

620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
Институт истории и археологии УрО РАН.

Размножено в типографии УрО РАН.
Екатеринбург, ГСП-170, ул. С. Ковалевской, 18.

